

ОДНОКЛАССНИКИ КВАДРАТНОГО

С Т О Л А

ЯНА ТААР

Однажды двадцать лет спустя встретились в частном пансионате девять одноклассников. Все было бы чудесно, но на встречу приехала Яна Королёва, в девичестве Войтовская. Нечистая совесть ее туда привела или нечистая сила приволокла, но последующие дни были прожиты фигурантами с огоньком. Вместо банальной пьянки погрузились они в омут любви, интриг и преступлений))

Одноклассники Квадратного стола

Яна Таар

".. А королева Гвиневра позвала к себе рыцарей Круглого стола и сказала им, что поедет с ними майским поездом по лесам и полям близ Камелота, ибо настал месяц май, когда распустились деревья и цветы в лучах солнца, и сердца женщин и мужчин также ждут радости и веселья..."

ГЛАВА 1 — в которой выясняется, что вся поездка Яны — чистой воды авантюра

— ...три дня и две ночи.

— А спать будем?

— Первым делом мы будем пить, потом танцевать...откровенно, ну и, самое главное, ностальгировать. На сон времени не остается.

Яна восторженно ухнула, оценив потрясающие перспективы и не успев затормозить, налетела на собственный чемодан. Прижав телефон к груди, она вопросительно уставилась на препятствие, потом задрала голову и взглянула на Павла.

— Пришли. Твой вагон, — кивнул супруг в сторону поезда.

— Я на месте, — отрапортовала Яна в мобильник. — Вхожу в девятый вагон. Целую, до встречи.

— Мужчина, женщина? — флегматично поинтересовался проводжатый, перехватывая удобнее багаж.

— Это же Полина! Наша вечнозеленая староста.

Павел покосился на Яну, не рискуя уточнять, отчего староста зеленая? Зимой и летом одним...

— Бессменная, что ли?

— Угу. Другой старосты у нас не было, — рассеянно ответила та, разглядывая образчик сногшибательной красоты.

Вход в вагон перекрывала высокая, статная и ошеломительно-праздничная проводница: кипенно-белая блузка, форменная юбка в обтяжку, пышные волосы собраны заколкой с цветными камнями, помада вишневая, тени розовые. Глаз не отвести! Переминаясь на десятисантиметровых каблуках, красавица прожигала взглядом бойкого проводника из соседнего вагона. А тот, игнорируя ревнивую соседку, рассыпал комплименты двум смешливым пассажиркам.

Яна сразу вникла в ситуацию и, в ожидании неминуемой развязки, топталась у лесенки.

— Заходишь? — сухо поинтересовался Павел, взгромоздив чемодан на первую ступеньку.

— Вот только не надо таким тоном! — взорвалась Яна и сунула проводнице билет.

— Гад, — вслух пожаловалась та, не отрывая взгляда от бойкого коллеги.

— Встречаетесь?

— Две недели, как заявление подали.

— Поздравляю! — хохотнула Яна. — Ваш жених — бабник.

Павел хмыкнул и, громыхая чемоданом, скрылся в недрах вагона. Яна насупилась и полезла следом за недовольной половиной. В сердцах, она пробежала мимо своего купе, но опомнившись, вернулась назад. Муженек, между тем, запикивал чемодан под сиденье и знакомился с соседями — пожилой семейной парой. Явление взъерошенной попутчицы вызвало улыбки у супругов. В свои тридцать семь Яна напоминала героиню из американского комикса: худенькая, огненно-рыжая, с косой рваной челкой, прикрывающей пол-лица и серый глаз. Второй глаз — не менее серый — взирал на мир с отвагой и любопытством.

— День добрый! — чересчур громко поздоровалась она.

Худой мужчина, стоящий у поручня в коридоре, нервно вздрогнул и покосился в сторону нарушительницы спокойствия. Яна залилась как маков цвет, расправила плечи и независимо задрала подбородок. Из купе вышел ухмыляющийся супруг.

— Бунтуешь? — спросил он и обнял воинственную жену.

— Провожающие, на выход! — зычно выкрикнула проводница.

Провожающий приподнял Яну в воздух, сжал, встряхнул, аккуратно поставил на потертую ковровую дорожку и покинул вагон. Она задумчиво проводила взглядом его широкую спину. Очнулась от короткого стука в оконное стекло. Посмотрев вниз, резким движением опустила раму и высунула голову наружу.

— Больше так не делай, — попросил он.

— Как? — приготовилась обороняться Яна, сдунув с глаза челку.

— Заранее надо предупреждать. Ты вечером, в форме ультиматума, сообщила, что уезжаешь, полночи перетряхивала шкафы, а в восемь утра сбежала делать педикюр. Слушай, зачем тебе педикюр?

— Купаться буду, — неуверенно ответила она. — Там речек много.

— Первого мая? В горной речке? Подумай хорошенько. У тебя, между прочим, есть семья. Может, не стоит купаться...и ехать?

— Во-от! Потому и молчала. Сказала бы раньше, всей толпой навалились бы: родственники с обеих сторон подтянулись, бабки-дедки закудахтали, золотые дети заболели. А за четырнадцать часов ничего не успело случиться: дела — в ажуре, отпрыски — в шоколаде, твоя мама — в шоке.

Солнышко выглянуло из-за облаков и брызнуло лучами в лицо путешественницы, ярко высветив веснушки на белой коже. Она мечтательно прищурилась:

— Мы там школу вспоминать будем, петь, танцевать... Полина сказала.

— Да я не против! Сказала бы заранее, поехал бы с тобой.

— Пф-ф, кто же ездит на встречу одноклассников со своим самоваром? — в унисон с поездом фыркнула Яна.

Вагон плавно сдвинулся с места. Павел держался возле окна, постепенно переходя на бег рысцей.

— Как отель называется? — спохватился он.

— Камелот!

Павел остановился, помахал вслед поезду и озадаченно потер лоб.

— Камелот какой-то, — бормотал он. — Куда поехала? Главное, зачем?

Яна из последних сил дергала дверь купе, грозя вконец оторвать разболтанную ручку. Отчаянные крики о помощи и пылкая молитва не привели к освобождению, и нечаянная пленница в который раз поменяла тактику. Сейчас она вела дипломатические переговоры. С дверью.

— Глубокоуважаемая дверь! — начала она с потрясающего пассажа. — Сегодня — даже не понедельник. Солнышко в неб-бе светит ярко, облака летят голуб-бые, — буква «б» подвигала ее на очередные рывки. Она дергала ручку и продолжала с досадой, — куда-то. Ведь чудесный день б-был. Сезам, откройся!

Рывок, еще рывок. Дверь стояла насмерть. Надежда на освобождение умирала в мучительных трудах. Яна рухнула на сиденье, толкнув в сторону чемодан на колесиках.

— Признаю, я вела себя непочтительно. Пнула вас разок, — подумала и уточнила. —

Три раза. Но я раскаиваюсь. Это все предки с их дремучими рефлексами.

Пассажирка тринадцатого места обвела взглядом пустое купе и горестно взвыла:

— О-ох!

Без толку стучать по стенам и в дверь. Еще в Чопе все пассажиры покинули вагон, а она, как последний герой, поехала в Ужгород. И проводницу... бесы забрали. Час назад в вагоне поднялась жуткая кутерьма. Со всего состава сбежалась энергичная обслуга и принялась «раздевать» вагон. Деятельные помощники вынесли коврики, матрасы, занавески и с той же внезапностью, как объявились, исчезли, прихватив за компанию хозяйку вагона.

Как только служивый люд плюс живописная проводница — сегодня она разоделась в прозрачную блузку — убрались из вагона, случилась неприятность. Поезд судорожно дернулся, и дверь купе, которую по случаю теплой погоды держали открытой, с лязгом захлопнулась.

Сначала Яна не придавала этому значения, но за двадцать минут до прибытия ей захотелось отрепетировать торжественный выход. Вот тогда и выяснилось, что пассажирка попала в западню. И сейчас, постукивая носком красной кроссовки в негодную дверь, она размышляла вслух:

— Не может быть, чтобы невеста забыла обо мне. Или может?

С любовью — своей или чужой — вечные неприятности. По всей вероятности, проводница охраняет от соблазнов вертлявого суженого. Он, и правда, на флюгер смахивает. Погода нынче ветреная: столько соблазнительных женщин.

Колеса лениво постукивали, за окном мелькали городские постройки, поезд замедлял ход. Яна бестолково дергала неподдающуюся дверь, таращилась в бесполезный телефон и прикидывала возможные варианты эвакуации. Вариант первый и единственный — через окно. Оглянулась, оценила размеры выходного отверстия и сообразила, что на определенном этапе движения драгоценная часть тела застрянет, и она зависнет вниз головой.

— Встречающие захлебнутся в экстазе.

Отвернувшись от окна, Яна бросила взгляд в зеркало, вытерла испарину, расстегнула верхнюю пуговицу у блузки, взлохматила челку.

— Будь, что будет! — махнула рукой.

Вот не так она представляла себе встречу с одноклассниками двадцать лет спустя. Говорил Павел, чтобы сидела дома.

В этот момент состав резко затормозил. Она неловко попятилась, ударилась боком о косяк, вскрикнула от боли и ухватилась за ручку, чтобы не упасть. Дверь с приятным звуком отъехала в сторону. Поезд остановился.

Прихрамывающая на одну ногу, расхристанная, с пятнистым румянцем на лице Яна волокла чемодан по узкому проходу. Метания и нервная суета восстановили против нее багаж: колесики, будто специально, находили препятствия и намертво застревали в предвкушении хозяйских действий. Она, закалившая себя в борьбе, тянула уже за другую ручку. Чемодан протестующе тарахтел.

Яна вышла в тамбур, где встретила сто раз поминаемую проводницу. Макияж невесты выглядел подозрительно смазанным, а сама она грелась в крепких мужских объятиях.

— Приехали! — объявила проводница грудным голосом и кивнула на распахнутую дверь.

— Счастливо отдохнуть!

— И вам не болеть, — выдохнула замученная пассажирка.

Она одарила взглядом воркующую парочку и самостоятельно выпрыгнула из вагона. Следом протарахтел чемодан.

Перрон был пуст, безукоризненно чист и абсолютно ничем не зацепил ее внимания. Яна потопталась, оглядываясь в недоумении, а потом запрокинула голову и уставилась на электронное табло. Светящаяся строчка указывала, что поезд прибыл точно по расписанию в одиннадцать пятьдесят, и пассажирка, почти пять минут, топчется на платформе в качестве живого подтверждения этого неоспоримого факта.

Она добрела до ближайшей скамейки, присела на краешек и задумалась. Никаких радостных одноклассников вблизи и вдали не наблюдалось. Ей стало не по себе: в свете последних событий вся поездка выглядела чистой воды авантюрой, а она — легкомысленной особой. Самобичевание длилось недолго. Яна открыла сумочку, достала телефон, и принялась нажимать кнопки.

— Сейчас узнаем, как добраться до вашего хваленого пансионата, — пробормотала она и тут же поняла, что на перроне появились новые персонажи. Недружный топот, разноголосица и робкое покашливание обозначили чужое присутствие. Яна склонила голову, прищурилась: трое мужчин вынырнули из тени подземного перехода и журавлиным клином двигались к ее скамейке.

Роль вожака взял на себя Андрей. «Я уже и забыла, какой он брюнетистый», — мысленно дивилась Яна. Она оценила широкие плечи, твердый шаг и внимательный взгляд бывшего одноклассника. Он не скрывал своей профессии: полковник ГРУ, прошу любить и жаловать. В девятом классе Яна отчаянно влюбилась в будущего разведчика, однако чувство не было взаимным.

Чуть позади от главной птицы держались Герман и Толик. По гроб жизни Герман был обязан своей чудной мамаше за такое необычное имя. В детстве оно принесло ему немало огорчений, зато пригодилось в актерской карьере. Высокий импозантный блондин с пронзительно-голубыми глазами всегда был в центре женского внимания. Слабый пол не мог устоять против его природного шарма, а он как-то быстро привык к обожанию поклонниц.

Зато Толик Чуев не изменился: остался таким же долговязым, сутулым и стеснительным. Яна припомнила, что в зависимости от ситуации глаза у Толика были либо виноватые, либо обиженные, а еще ее беспокоили эти руки, судорожно сжимающие пальцы в кулаки. Чуев никогда не любил Войтовскую, и она мудро избегала общения с ним.

«Какого дьявола он потащил меня встречать?» — мысленно возмутилась Яна.

Когда мобильная тройца приблизилась, она занервничала не хуже перепуганного Толика.

— Привет, Яночка!

Голос Андрея произвел фурор в ее душе. Она не воспринимала смысл слов, просто наслаждалась его бархатными ноткам.

— Снова влюбилась, — пожалала плечами Яна, и мужчины рассмеялись. — Как и не было двадцати лет разлуки.

— А меня, значит, разлюбила? — Гера в своем репертуаре.

Уступить пальму первенства сопернику? Да никогда!

— Забыть и разлюбить тебя невозможно, — улыбнулась она. — Как только увижу фильм с твоим участием, сразу мне снишься ночью. Вероятно, как и всем женщинам нашей

страны. Целоваться будем? — легкая хрипотца в голосе не осталась незамеченной одноклассниками.

— А, то! — апломбу Германа не было предела. — Я всех наших девчуриков целую, а пацанам жму руки.

— Популярному артисту можно, — позавидовал Толик.

Яна галсами рванулась навстречу судьбе в лице жгучего брюнета, и бедный Чуев немедленно угодил ей под ноги.

— Войтовская! Ты! Ты, как всегда! — возопил неудачник и в священном ужасе уставился на ботинок, пострадавший от нашествия красной кроссовки.

— Прости, — беззаботно оборонила она и уже спокойно поцеловала Германа.

После коснулась губами щеки Андрея. Толик отошел подальше, демонстративно прихрамывая на пострадавшую ногу. Он очень боялся, что тронутая Войтовская накинется на него со своими поцелуями, но она обошла его вниманием. Даже обидно!

Андрей подхватил чемодан, и квартет двинулся в обратный путь.

— Военного человека видно издалека. Офицерская выправка, — нервно тараторила Яна и гипнотизировала спину движущейся мечты. — Как жаль, что я не вышла замуж за полковника! Нет, капитан — тоже вариант. Только не майор! Папы-майора с его пол-литрой в кармане шинели мне на всю юность хватило.

У Андрея дрогнула рука: чемодан привычно громыхнул, заваливаясь на бок. Маленькую катастрофу сопровождало собачий скулеж Толика.

Яна умолкла, маршируя в ногу с одноклассниками. Только сейчас она вспомнила мудрое напутствие Павла: «Дорогая, постарайся не думать вслух. С бухты-барахты вывалишь на них свои сокровенные мысли, надежды там, робкие женские чаяния. Они же непривычные, — слягут в душевном расстройстве. Или убьют тебя к чертовой матери». Яна поклялась взять себя в руки, но в этот момент мобильная четверка подрулила к большому черному автомобилю.

— И воронок тут, — автоматически выдала Яна и прикусила дурной язык.

Герман коротко хохотнул. Андрей же обернулся к возмутительнице спокойствия: уголки губ бывшего разведчика подергивались в странной усмешке, однако профессионализм взял верх.

— Ты последняя из нас, девятая. Двое суток ехала. Как дорога? — вежливо поинтересовался он, подразумевая, что совершенно не понимает, как такое могло сюда добраться в целостности и сохранности.

— Никак. Чудесно, — буркнул комок противоречий. — Только нога болит и язык. Дверь купейная, сволочь, на сезам не реагирует.

— Заклинила! — оживился Толик.

— И ты про это молчала? — развлекался Гера. — Не похоже на тебя. Подробности давай! Ребята, сейчас мы узнаем, что в процессе освобождения нашей Янки участвовали начальник поезда, дорожно-транспортная полиция плюс группа отважных пассажиров.

— Точно. Потом МЧС подтянулась, пехота, авиация и артиллерия, — уныло пробормотала виновница общей радости.

ГЛАВА 2 — в которой Яна признается в любви

Андрей распахнул дверцу автомобиля и усадил меланхоличную Войтовскую на заднее сиденье. Толика определил туда же, чем вызвал короткое возмущение последнего. Расстроенный одноклассник вжался в дверь и уставился в окошко на изукрашенный автографами забор. Там простые люди высказывали честное мнение об этом лучшем из миров. Чаще всего оно состояло из трех букв, но одно изречение «Толик — дурак!», начертанное огромными красными буквами, поражало глубиной и смыслом. Яна покосилась на обиженное лицо Чуева и только начала постигать философию заборной росписи, как в процесс вмешался Герман:

— Деньги обменяем и на randеву, — поделился он ближайшими планами. — Заждались тебя люди. Пиво стынет, яблоки обветриваются.

Автомобиль сорвался с места, вихрем пролетел по шоссе, но через триста метров мягко притормозил и свернул в тенистую улочку. Взятый темп несколько взбодрил Яну, к ней вернулось прекрасное настроение.

— Я рада, что приехала сюда!

Она склонилась и обняла кресло вместе с Германом. Тот с готовностью перехватил ее руки. Они держали друг друга за ладони и смеялись без какой-либо причины. Толик неодобрительно косился на друга. Будь его воля, он бы объявил Войтовской бойкот, вообще бы не позвал сюда. В школе хорошим людям кровь портила и сюда притащилась!

— Обычно мои поездки сопровождают наводнения, бури и камнепады. А тут все так удачно... без падежа скота и других выкрутасов. Кстати, у меня для вас сюрприз имеется. Вы даже не подозреваете! Я привезла...

— Банк, господа! — перебил Андрей, тормозя у обочины.

Гера и Толик одновременно распахнули дверцы, синхронно покидая салон автомобиля.

— Как в американском боевике, — восхитилась пассажирка. — Впечатляет. Однако вы спелись, однокласснички!

— В одиннадцать вечера начали, — ухмыльнулся Андрей, провожая взглядом голливудскую парочку.

На мраморных ступеньках Толик приотстал от друга. Он неожиданно засуетился, споткнулся и взял на таран массивную дверь банка. Но умница Гера не зря последние пять лет снимался в полицейских сериалах. У него появился ценный опыт, который не позволил уронить планку отечественного кинематографа. Господин артист проявил необычайную сноровку: ловко увернувшись, он успел распахнуть дубовую створку двери. Чиркнув дерево по касательной, Толик влетел в помещение и прилег впалой грудью на стол подскочившего охранника.

— ...а потом девочки захотели увидеть горы, — рассказывал Андрей.

Яна сообразила, что слишком увлеклась картинкой. Часть истории пролетела мимо ее ушей, однако она быстро вошла в суть дела.

— Ночью? — не поверила в дерзость ранее скромных одноклассниц и вытянула шею, чтобы поглядеть, чем завершилась эскапада несчастного Толика.

— Не переживай, Гера все уладит, — и продолжил: — В час ночи они решились на вояж. Когда мы подошли к воротам, Полина держалась молодцом, а вот Ника замерзла...

— Отрезвела?

— ... и заболела бы, но...

Андрей взял паузу. Яна развеселилась.

— ...но ты из разведчика превратился в доктора. Лекарство разливал?

— Нет. Я откупоривал, а разливал Толик. В этом ему не было равных.

Они глядели в глаза друг другу и смеялись. Романтичность обстановки расслабляла, признание вертелось у нее на языке.

— Первое мая. Тепло. Даже магнолия расцвела, — начала она издали.

— И сакура, — обрадовался прорвавшемуся английскому менталитету Андрей. — Все цветет.

— Красиво. Как на другую планету попала. Подышим?

Он вышел из автомобиля. Распахнул дверцу с ее стороны, подал пассажирке руку. Яна волновалась: в голове — салат из мыслей. Все спуталось: времена, годы, реальность, фантазии. В тот момент чувства к бывшему достигли точки кипения. Любовь бурлила, переливалась, не находя краев разума.

Виновник женского безумства отошел от автомобиля и присел на кованую оградку. Мужественный профиль разведчика на фоне пышного кустарника, покрытого белыми свадебными цветами, подвигнул Яну на признание.

— В школе три раза влюблялась. Каждый раз смертельно и безнадежно, — хрипловато откровенничала она, придерживаясь тремя пальцами за крыло капота. — Последним был ты.

— А первые два?

Яна мотнула головой, выныривая из глубин безумия. Глубоко вздохнула и ответила совершенно другим тоном:

— Хочешь, я напишу список экс-любимых и повешу на двери своего, своей...где я буду жить?

— В коттедже, в бунгало. Как хочешь, так и называй.

— Что за коттедж? — заинтересовалась она.

— Маленький, деревянный. Сама увидишь.

— Ты женат?

Он предпочел не услышать вопроса.

Помахивая пачкой купюр, Герман вышел из банка. Небрежная походка, знакомая по фильмам лукавая усмешка, ироничный прищур. Позади киногероя бледной тенью маячил расстроенный Толик.

— Обменяли, — Герман сунул две пачки в мужскую сумку. — Народ теперь при деньгах. О чем говорим?

— Я признавалась в любви. Те навороченные джинсы, который ваш друг носил в девятом классе...

— У нее список из трех бывших. Тех, кого любила, — порадовал друзей Андрей. — Позже огласит.

Герман приосанился.

— Надеюсь, я был в том списке?

— Конечно. Два месяца мучилась.

— Приличный срок, — одобрил он и помог Яне присесть в автомобиль. — Иногда я тоскую по школьным временам, по Казахстану, по Озёрску. Где она наша родина? От военного городка остались развалины.

— Преувеличиваешь, — не поддержал пафоса Толик.

— Следующие два дня слово ностальгия станет общеупотребительным, — брякнула Яна, любуясь водителем в зеркале, но заметив, как Андрей дернул бровью, поспешила исправить положение: — Я повторила фразу Полины.

Автомобиль ехал по грунтованной дороге, неуклонно поднимающейся в гору. Пыльный кустарник на обочинах подпирала стена деревьев, из которых Яна угадывала лишь елки. Лес — с одной стороны, лес — с другой стороны, на бездонно-синем небе — почти белое солнце. Глубокий полдень.

— Далеко ехать? — не сиделось ей молча.

— Двенадцать километров, — отвечивал Герман. — У нашего пансионата симпатичное название...

— Знаю. Камелот — нетерпеливо дернула плечом. — Можно сказать, символичное. — Она чуть не вывихнула шею, провожая взглядом внушительный круп пробегающей лошади и гордую спину всадника в вышитой рубахе. — Какой колоритный персонаж! Ту пещеру на диком пляже вы тоже называли Камелотом. Для полного комплекта здесь не хватает четвертого рыцаря.

Словно собираясь бодаться, Андрей опустил голову и резко сбросил скорость. С лица Геры исчезла улыбка, он обернулся и недоверчиво взглянул на безмятежную Войтовскую. Заметнее всех отреагировал Толик. Бедняга так поразился услышанному, что уронил под ноги расстегнутое портмоне, и юркая мелочь звонко рассыпалась по салону. По мере осознания брошенных слов, менялось и выражение лица Толика: от глупой растерянности до злой удовлетворенности.

— Галл приехал, — после короткой паузы сообщил Андрей.

— Вроде не собирался, — отреагировала Яна. — Но, да, какая же встреча без Бориски.

Автомобиль съехал на обочину, водитель заглушил мотор, после чего развернулся и, глядя в глаза Яны, учинил форменный допрос.

— Откуда ты знаешь про наше юношеское увлечение?

— Ничего я не знаю, — испугалась она. — Слышала от девчонок, так, мутные намеки. Подумаешь, играли мальчишки в рыцарей.

— Неужели подглядывала? — Герман быстро справился с удивлением.

— Так и знал! — захлебнулся возмущением Толик. — Я вам тогда говорил! И чашу она....

Он замолчал, осекшись под взглядом Андрея.

— Ого! Вместе вы — сила! — опомнилась Яна и перешла в наступление. — Втроем навалились. Целое дознание учинили, роли распределили. Гера, ты добрый или злой полицейский? Похоже, добрый, а Толичек, судя по перекошенной физиономии, злой.

— Войтовская! — не находил слов перекошенный.

— Что тебе надо, Чуев?

— Яна, не томи, — покачал головой Андрей.

— Слушайте, столько лет прошло! Тема по-прежнему актуальна?

Мужчины выжидали. Она подняла ладони вверх.

— Ладно, признаюсь. Балхаш, конечно, озеро большое, но приличных пляжей мало, в черте города можно по пальцам пересчитать.

— Это не черта города, немного дальше, — качнул головой Андрей.

— И ты прогуливалась именно там, где собирались мы? — не поверил Герман.

— Там?! — взорвалась Яна. — Это вы зачем-то притащились на мой любимый пляж! И грот в скале, куда вы полезли, тоже мой секрет.

— Где ты пряталась? — взвыл фальцетом Толик.

— Это вы прятались. И не ждите от меня оправданий! — она замотала головой, заткнула уши, отказываясь отвечать на дальнейшие расспросы.

Тепло дружбы внезапно сменил холод отчуждения. Оставшийся путь четверка одноклассников проделала молча. Яна рассеянно таращилась в окно, не замечая красоты, яркими пятнами мелькающие за стеклом автомобиля. Андрей и Герман, переглянувшись, молчали в тягостном раздумье. В размеренный гул автомобиля органично вплетались звуки от Толика: он яростно ерзал на сидении и сопел, как разбуженный енот, посвистывая носом в минуты наивысшего волнения.

Спустя четверть часа автомобиль свернул с шоссе и подъехал к двухэтажному зданию с необычной островерхой крышей и узкими стрельчатыми окнами — пансионату «Камелот» — и аккуратно припарковался у высокого бордюра. Герман первым покинул салон автомобиля, распахнул дверцу и с учтивостью истинного рыцаря помог прекрасной даме выбраться из машины. Тем временем Андрей вытащил из багажника обласканный невгодами чемодан, и новоприбывшие бодрым аллюром побежали вдоль живой изгороди, сплошь состоящей из цветущего шиповника. Дойдя до угла пансионата, сплоченная группа заложила крутой вираж, обогнула несколько высоких елок, преодолела пять ступеней каменной лестницы и выкатилась к...

Яна не смогла придумать название того, куда их компания выкатилась. Она обнаружила перед собой аккуратно-подстриженную, волнистую лужайку. Левую сторону темно-зеленого полотна окаймлял подковообразный бассейн, в синей воде которого томно покачивались кремовые лепестки магнолии. На заднем плане нереальной картинке аккуратно цепочкой выстроились пять игрушечных домиков, вздымающие к небу высокие бордовые крыши и вззирающие на мир квадратными глазницами окошек. Неглубокий овраг делил европейскую лужайку на две части и миниатюрные горбатые мостики, прилагающиеся в комплекте, органично вписывались в сказочный ландшафт. С правой стороны композиции в живописном беспорядке цвели и радовали глаз знаменитые сакуры, а под деревьями притаились взрослые копии кукольных скамеечек.

— Я сплю, а это — мой детский сон! — едва слышно проговорила Яна, оглядывая волшебную панораму.

— Мне тоже нравится, — кивнул Андрей.

Четверка разделилась. Толик и Герман развернулись и потопали в сторону пансионата. Яна и ее провожатый бесшумно пересекли бархатную лужайку, в несколько шагов преодолели мостик и по короткой тропинке подошли к самому высокому из домиков.

На широкой лавке, вкопанной под окном деревянного домика, подставив лицо ласковому солнышку, спала-загорала пышнотелая белокожая брюнетка. Яна несколько секунд любовалась символом женской красоты позапрошлого века, после чего в надежде кинула взгляд на ближайший куст, надеясь отыскать местного Кустодиева. Разочарованная отсутствием маньяка, она решила устроить переполох собственными силами.

— Старосте «В» класса, гип-гип ура! — рявкнула провокаторша.

Полина энергично подпрыгнула, приведя в движение шикарное тело. Солнечные очки, искусно закамуфлированные в копне растрепанных волос, криво рухнули с макушки на

подзагоревший нос богини. Растерянно содрав очки, Полина вытаращилась на приبلудившуюся парочку, а потом вскочила с лавки и сжала шутницу в объятиях.

— Янка, какая ты все-таки неугомонная и рыжая!

Она легко приподняла одноклассницу, с чувством сжала в объятиях.

— Заканчивайте меня тискать, — простонала приезжая.

— Явилась последней. Как обычно, — не обращала внимания любвеобильная староста.

— Традиции — это святое, — хрипела Яна. — Их не соблюдать, себя не уважать. И поставь меня на травку, пожалуйста.

Ее просьба возымела действие: она почувствовала землю под ногами.

— Я по-прежнему плетусь в хвосте событий.

— А я приехала вчера! Представляешь, вечером... — задохнулась от эмоций Полина.

— Да-да, слышала про вашу замечательную вылазку. Как здоровье? Не кашляешь?

— Не дождетесь. Майские розы не кашляют.

Сияющий вид «розы» подтверждал ее хвастливые слова. Яна перевела взгляд на Андрея. Подлый разведчик открыто любовался цветущим видом Полины.

— Хороша, — признала Яна. — Ночная прогулка пошла тебе на пользу.

Аппетитная мадам хохотнула, кокетливо дернула плечиком и вернулась к делам насущным:

— Мы с Никой живем в этом доме. — Она похлопала по бревнам за спиной. — Официально, это коттедж номер три. На втором этаже — наши спальни, а на первом — шикарная гостиная. Мы прозвали ее кают-компанией. Позади домика — большая веранда. Народ сильно ее полюбил. Уйти не могут.

— Как же нам уйти? — ухмыльнулся Андрей. — Там стратегический запас спиртного и красивейшие женщины мира в придачу.

— Рай земной, — согласилась Полина. — Я и говорю, — не выгонишь.

Вернувшись к обязанностям старосты, она привычно распорядилась свободным временем одноклассницы.

— Иди к себе, встречайся с Олей, обживайся, принимай душ, наводи красоту и к нам. Ждем вас через два часа на веранде. Это-о будет пятнадцать ноль-ноль. Да, бокалы не забудьте.

— Бокалы — это, конечно, важно, но где я...

— Жить будешь в четвертом коттедже, — вмешался Андрей и понес чемодан Яны к дверям соседнего одноэтажного домика.

Она поспешила за проводником. На ходу окинула взглядом дощатый фасад строения, резные ставни, черепичную крышу.

— О чем задумалась? — спросил одноклассник, выставляя чемодан на крыльцо. — Стучи. Твоя подружка еще утром приехала.

Яна деликатно стукнула и оглянулась на командира:

— Не слышит.

— Стучи громче, — посоветовал тот.

Яна занесла руку для решительного удара и застыла. Дверь кают-компания распахнулась, и на пороге объявился кудрявый блондин двухметрового роста. Он лениво облокотился о косяк и взглядом ироничных светло-голубых глаз оценил «свежее пополнение» с головы до ног. Яна немедленно взбрыкнула:

— Веди себя скромнее, Галл!

Полина торопливо вмешалась в грядущую перепалку:

— Как это мило! Господин доктор прервал отдых и вышел лично поприветствовать бывшую соседку по парте. А теперь, голуби, вежливо поздоровайтесь прежде, чем вцепитесь друг другу в глотки.

Борис Галл с нескрываемым сарказмом рассматривал эту «бывшую».

— Здравсти, — Яна изобразила подобие книксена. — По-моему, он еще больше вымахал. — И понеслась с места в карьер: — Как ты мог бросить своих швейцарских пациентов? Они без тебя не выживут.

Она вцепилась в дверную ручку, дернула и, как повелось с утра, безрезультатно. Яна разозлилась, пошла красными пятнами:

— Морока с этими дверями! Полина, чего он таращится на меня, как на орангутанга в зоопарке?

— Не-ет, — протянула та, — взгляд у него профессиональный. Это типичный доктор Хаус. Глянул наш Борис на трясущегося пациента и диагнозом — хрясть!

— Точно. И пациент — не жилец.

Добрый Борис зверски ухмыльнулся:

— Здравствуй, Яна. Ты ничуть не изменилась. Такая же...беспечная.

Он кивнул Андрею и, развернувшись, скрылся в домике.

— Ругательство новое придумал, — оценила модерн Яна и громыхнула кулаком в дверь. — Оля, открывай, я приехала!

ГЛАВА 3 — в которой на сцене появляется искуситель

Озёрск в Казахстане — это маленький военный городок, приткнувшийся к берегу пресной части Балхаша. Вокруг него, на десятки километров, водная гладь и каменная пустыня. Здесь и выпало служить отважным ракетчикам — родителям Яны и Ольги. Прибывшие семьи военнослужащих расселили по служебным квартирам. Отцы ушли на службу, а матери занялись обустройством скромного быта. Детей, чтобы не крутились под ногами, отправили гулять на детскую площадку возле дома. В те года это было в порядке вещей.

Девочки познакомились в песочнице, сбежали пару раз с горки, покатались на качелях и стали подружками. Неразлучной парочкой они отправились в старшую группу детского садика, а когда пришла пора школы, поступили в первый «В» класс.

Позже они занимались в секции плавания, бегали зимой на каток, вместе смотрели фильмы в кинотеатре и ходили в библиотеку. И первая любовь в шестом классе тоже была одна на двоих, но Яне повезло больше. Именно ей достался учебник, которым пользовался популярный мальчишка классом старше. Инициалы «В. Ф.», криво нацарапанные на книжном переплете, целый год оставались предметом зависти менее удачливой подруги.

Они выросли абсолютно разными, как огонь и вода. Вспыльчивая, но очень активная Яна и медлительно-спокойная Ольга. В конце восьмого класса Ольгин отец демобилизовался, и родители отвезли дочь в места более цивилизованные. Сначала девочки писали друг другу подробные письма, со временем сообщения стали короче, спустя пару лет их заменили поздравительные открытки, а еще позже отношения сошли на «нет». Прошло пятнадцать лет и, лишь благодаря социальным сетям, они нашли друг друга. Последние года подруги переписывались по электронной почте.

Дверь коттеджа широко распахнулась. На пороге стояла полноватая шатенка в классических джинсах и толстом свитере ручной вязки. Она склонила голову набок, привычным жестом заправила за ухо прядь волос и очень серьезно поглядела на гостью.

Яна тоже уставилась в знакомые карие глаза с неправдоподобно длинными ресницами.

— Здравствуй, — сказала Оля. — Я бы тебя и через пятьдесят лет узнала.

— Привет. Ты тоже мало изменилась. — Яна ввезла тарахтящий багаж в дом. — Меня только что обозвали душой, — пожаловалась она.

Оля закрыла дверь, отгораживаясь от любопытных взглядов, и подруги обнялись. Они постояли немножко, после чего Яна энергично подхватила чемодан, в три шага преодолела крошечную прихожую и оказалась в просторной гостиной.

Центр комнаты занимали две широкие кровати с резными деревянными спинками умопомрачительной красоты. Судя по геральдическим узорам на изголовьях, кровати предназначались для коронованных особ, но случайно попали совсем не в те покои.

Царские ложа были покрыты мохнатыми одеялами, душевно завалены декоративными подушками и для вящего успеха их вплотную придвинули друг к другу. По обеим сторонам от изголовья стояли деревянные тумбочки с бордовыми ночниками на столешницах. Слева у окна высился платяной шкаф — вездесущий резчик по дереву и тут приложил свою талантливую руку, а напротив кроватей — телевизор и бар. По всей комнате были

разбросаны домотканые коврики, придававшие национальный колорит их уютному жилищу.

В комнате было три двери. Одна дверь вела в прихожую, другая — в ванную комнату, а третья служила выходом на прелестную веранду.

Яна немедленно промаршировала в указанном направлении, где ухватившись за перила, восхищенно выдохнула:

— Ого! Ничего себе!

Веранда нависала над пропастью — так ей показалось сначала. Спустя минуту, она мысленно обозвала ее глубоким, нет, глубочайшим оврагом. Обрывистый склон порос густой травой и непролазным кустарником, а где-то внизу подрагивали темные макушки деревьев.

— Когда ты уехала, я несколько раз приходила в соседний подъезд, забиралась на третий этаж и гипнотизировала вашу дверь. — Яна по-турецки сидела на кровати, трогательно прижав к груди подушку. — Мне казалось, что сейчас она откроется, ты выйдешь и... Надеялась на маленькое чудо.

Подруга тоже расчувствовалась:

— А я в пятнадцать лет узнала, что такое тоска. Леса Подмосковья — это, конечно, красиво, но по ночам мне снились накатывающие на берег волны Балхаша, весенняя степь в желтых тюльпанах...

— ...и красных, — встряла собеседница.

— А еще, — Оля воодушевилась, — хрустальные камешки из той огромной люстры. Помнишь, была такая в Доме Офицеров?

— Помню. У меня было три больших и два маленьких камушка. Считалось за богатство.

И кресла бархатные в зале помню.

— Угу, малиновые, с изогнутыми коричневыми спинками. Как в фильме про двенадцать стульев. Еще помню кошмар моей школьной жизни — хор.

— А меня туда не взяли, сказали — голоса нет, — пожаловалась Оля. — Я часто стояла под дверями, слушала «То березку, то рябину» и тебе завидовала.

— Вот еще! Я ненавидела это ревящее стадо: все время думала, как бы смыться и сбежала. Высший пилотаж, когда при полном параде — юбка, белая блузка, банты — толкаться перед выступлением за кулисами, а за минуту до выхода на сцену — сбежать, занять место на балконе, наблюдая хоровые стенания со стороны.

— Ты никогда об этом не рассказывала.

— Скрывала. По тем временам, это было настоящее преступление. Могли по шее надавать.

Новую жилищку разбирала жажда деятельности. Она отбросила подушку, соскочила с кровати и прошлась по комнате. Покрутилась на месте, оглядела деревянные панели, потрогала пальцем абажур лампы, слегка задернула шторы.

— Уютная комнатка. Жить бы здесь и радоваться, но... я ему безразлична! — с надрывом заявила она.

— Ты об Андрее? — догадалась подруга. — Из-за него сюда приехала?

— Из-за него, из-за тебя, из-за чего-то другого. Если бы ты знала, с какими приключениями я сюда добиралась! Муж отговаривал, свекровь бесились, дверь не выпускала, — задохнулась эмоциями.

— Не можешь без приключений.

Оля не металась по комнате, но в ее голосе можно было уловить нотку нетерпения.

— Привезла? — спросила она Яну.

В ответ получила энергичный кивок и невинно-вопросительный взгляд.

— Не дразнись, показывай! — подтолкнула Ольга. — Столько о нем слышала и ни разу не видела.

Яна подошла к чемодану, жестом фокусника распахнула его и с досадой уставилась на выпирающий бедлам. Энергично раскидала вещи с одной стороны, потом начала поиски в противоположном углу. Наконец, из темных глубин чемодана была извлечена удлиненная картонная коробка.

— Держи, — она небрежно сунула коробку подруге. — Наши рыцари называли это Граалем.

Оля застыла в нерешительности.

— Он не кусается, — усмехнулась Яна, — открывай. Но напоминаю: не произноси никаких желаний, не выкрикивай проклятий, просто гляди и молчи.

— Молчу.

Оля осторожно сняла крышку. Наблюдая за ее движениями, можно было подумать, что внутри коробки — бомба. В ее руках появилось нечто, напоминающее старинную чашу на ножке, а на самом деле, — густо-фиолетовую, с малиновыми вкраплениями, аметистовую друзу, необычным способом соединяющую в цельный монолит большие и малые кристаллы.

— Вот он какой, священный Грааль! — восхитилась подруга. — И ты хочешь с ним расстаться? — она с недоверием воззрелась на спокойную Яну.

— Это не настоящий Грааль, а просто гроздь аметистов. Хотела и расстанусь.

— Никогда не видела такой красоты. — Оля восторженно разглядывала природную чашу. Мудрость и сдержанность куда-то испарились. — Нет, правда? Желания, произнесенные вслух, сбываются?

— Глупые сбываются, — кивнула Яна, — а умные отчего-то не приходят в голову, потому от этой слепящей красоты сплошной вред.

Она достала из чемодана огромную косметичку с туалетными принадлежностями и скрылась в ванной комнате. Через минуту оттуда донеслось позабытое, хоровое: «В полдень на опушке собрались подружки...». Яна пела мощно и чисто. Дыхание у нее было будь здоров.

Оля зачарованно уставилась на дверь, невольно возвращаясь в школьные времена. Неожиданно решила подпеть. Но за прошедшие годы слуха и голоса у нее не прибавилось, и «ку-ку, ку-ку» она выдала хриплым фальцетом.

Покинув ванную, Яна застала прежнюю сцену: правая ладонь Ольги сжимает Грааль, левая держится за спинку кровати и благоговейный взгляд. Она не обманулась ни на секунду. Присмотревшись, хозяйка сокровища обнаружила в глазах подружки не только фанатичный восторг, но и огромную надежду с нетерпеливыми ожиданиями.

Яна хмыкнула, погладила зачарованную по голове и с некоторым усилием вырвала из рук гипнотический раритет, невозмутимо запихнув его в коробку. Оля проводила взглядом неземную красоту, с видом сомнамбулы прошествовала к кровати, аккуратно улеглась и приступила к тщательному изучению люстры на потолке. Яна испугалась, что неизвестный резчик и там продемонстрировал высочайшее мастерство, но задрав голову, обнаружила обычные стеклянные плафоны.

Новоприбывшая распахнула створки шкафа и принялась развешивать кофточки и платья, извлекая их из бездонного чемодана.

— Зачем мне столько одежды? — удивлялась она. — Сгрэбла все, что под руку попало.

Бессильно пожала плечами и продолжила заполнять шкаф. По ходу дела модница примерила два наряда, включила телевизор, зажигательно протанцевала смесь попсы и рэпа, и, в конечном итоге, остановила выбор на светлых брюках и зеленой вязаной кофточке.

— Как тебе? — поинтересовалась она у подруги, дефилируя вперед-назад по комнате.

— Не могу прийти в себя.

— Оцени мой провокационный вырез! — возмутилась модель.

— Ребята знают, что чаша у тебя?

Яна остановилась и страдальчески скривилась.

— Я в машине уже созрела. Хотела признаться. Не дали. Представляешь, бучу подняли только из-за того, что я знала про их детскую игру!

— Шестнадцать лет. Уже не дети.

— Увязла в этой паршивой истории левым боком.

— Хороший бок. По самую шею, — бубнила подруга.

Яна подошла к окну, дернула за штору. Ей почудилось, что за стеклом мелькнула тень.

— Нас подслушивали? — прилипла она к стеклу. — Возможно, и подглядывали.

Оля слезла с кровати, прошлась из комнаты в прихожую. Скрипнула входная дверь. Через минуту она вернулась.

— На лужайке пусто, заглянула за дом — никого. Тебе показалось.

— Сто раз мог убежать. Сделал пару шагов и спрятался в кустах.

Оля ничего не ответила, зато снова упала на одеяло. Яна с любопытством косилась, оценивая выдержку.

— Много попросила? — сжалилась она.

— Что? — встрепенулась подруга. — О чем ты? — Ее голос предательски дрогнул.

— О том. Когда смотришь на Грааль, невозможно удержаться. Желаний много загадала?

— Я... всего одно.

— Одно? Ах, да, ты у нас скромная. У меня в свое время имелся свиток желаний, длинный такой. Молчи, сейчас угадаю. — Яна подперла подбородок кулаком, приняв позу роденовского Мыслителя. Только в хитрых глазах плескался смех. — Знаю! Ты попросила всеобщего счастья, упомянув при этом детишек, супруга и родителей.

— Откуда?! — подруга была поражена.

— В детстве читали одни и те же книги, смотрели одинаковые фильмы, наши мужья родились пятого марта, дети у нас одного пола: мальчик и девочка...

Оля перебила монотонное перечисление.

— При чем здесь мой муж и твой мальчик? Что за... Господи, ты специально подсунула мне чашу и оставила одну! Это типичная твоя провокация! Но, поверь, мое желание никому не принесет вреда.

— Угу. Мир во всем мире. Только у этого нестандартного Грааля, — Яна указала в сторону коробки, — свое понимание счастья. Я ведь предупреждала! И не стоило шептать глупое желание...

— Оно — не глупое! — Оля подняла обе руки в знак протеста.

— Одно хорошо: сбывается быстро, — не слушала ее Яна. — Можно отменить прямо сейчас.

— Не надо ничего отменять! — возмутилась подруга.

В этот момент зазвонил ее телефон. Она достала мобильник из сумки, поглядела на экран.

— Дочь, — ласково улыбнулась светящемуся экрану и вышла на веранду.

Ольга присела за столик и начала разговор.

— Можно подумать, умное! — ворчала в пустой комнате Яна. — Сейчас он так вывернет твоё благодеяние...

Спустя пятнадцать минут расстроенная Ольга появилась в дверях веранды. Она одергивала свитер, избегая встретиться насмешливый взгляд.

— Кристина жалуется: отец не пускает ее на свидание. Он, видите ли, будет счастлив, если дочь останется дома.

— А дочь что?

— Обзывает отца тираном, бунтует, грозит сбежать.

— Разные у них понятия о счастье.

— До сегодняшнего дня Игорь хорошо ладил с детьми. Что у них там происходит? И сын плачет, грустно ему. Понимаешь, он у меня спокойный, рассудительный мальчик, не плакса.

— Сколько сыночку?

— Пять. С половиной. Все перевернулось с ног на голову, — потерла лоб. — Час назад к нам домой приехала моя свекровь. Она всецело осуждает «загул невестки» — это про мою поездку сюда и хочет поселиться у нас. У нее никогда не было такого желания! Сейчас бабушка занимается перевоспитанием внуков и безумно счастлива. — Ольга с отрешенным видом присела на кровать, потеснив в сторону коробку с Граалем.

— Похоже на конец света. Ты точно просила счастья?

— Мое желание исполнилось. Мое глупое желание исполнилось. Как его отменить?

— Просто. Бери Грааль.

Ольга без какого-либо восторга достала чашу и вопросительно уставилась на подругу.

— Повторяй за мной. — Яна дотронулась до кристаллов, имитирующих ножку. — Отменяю последнее желание.

— Отменяю последнее желание, — глядя в ей в рот и копируя интонацию, произнесла подруга и замерла в ожидании.

— Всё. Отменили.

— Так просто? — удивилась Оля. — Убери подальше, чтобы не искушал.

Яна сунула чашу в коробку и удалилась в ванную комнату. Она красила помадой губы, когда рядом встала образумившаяся подруга.

— Больше никогда ничего у него не попрошу!

— Замечательная вещь — опыт. Правда?

Оля рассмеялась и, потеснив Яну, уставилась на себя в зеркало, потом перевела взгляд на косметику, разбросанную по зеркальной полке.

— У меня такая же помада и расческа... моя?

— Не твоя. Шампунь и гель для душа у нас тоже одинаковые. Зубные щетки одной фирмы — я проверила. Но одежда разная!

— Фу, хоть одежда, а то не по себе становится. — Оля качнула головой. — Я вот о чем подумала: готовы ли наши мужчины к возвращению чаши? Мы их помним детьми, причем не всегда добрыми и милыми. Какие они сейчас? С такой бомбой много дел можно натворить. Ладно, если кто-то из них возжелает денег или власти, а если — чужой смерти?

Может, не надо ничего возвращать? Лежала она у тебя все эти годы, пусть и лежит.

Яна неопределенно пожала плечами и вернулась в комнату. Там она подошла к кровати, подхватила коробку и без церемоний запихнула ее в рюкзачок. Далее прошествовала к бару, достала оттуда пару бокалов и стукнула их краями, оценивая чистоту звука. Размахивая посудой, вышла в прихожую.

— Сегодня я никому и ничего возвращать не собираюсь, — заявила она и поглядела на часы. — Опаздываем. Давай присмотримся к нашим одноклассникам, узнаем кто чем дышит, а вечером обсудим. Вдруг откроются особые обстоятельства?

Через приоткрытую дверь веранды дул свежий ветерок. Он шевелил края оконных занавесей и гонял по коврикам и половицам легкие лепестки яблони.

ГЛАВА 4 — в которой одноклассники ностальгируют и флиртуют

Послеполуденное солнце немилосердно припекало. Вода в бассейне ослепительно искрилась, а на шезлонгах загорала влюбленная парочка из пансионата. Молодые люди трогательно держались за руки и мирно дремали.

Вспотевшая от усердия Оля стучала в дверь кают-компания и виновато поглядывала на отдыхающих.

— Не слышат, — хмурилась Яна. — Ты еле слышно скребешься. Давай я грохну обоими кулаками!

Подруга замотала головой, опасаясь грядущего непотребства, и снова принялась робко постукивать по створке. Яна не ценила ее деликатности и горячо доказывала:

— Они сидят на веранде, пьют вино, громко разговаривают, а двери мощные, еще предбанник звуки глушит. — Она задумалась. — Знаю! Надо стукнуть ногой. Несколько раз. Студенческий опыт. И, скажу тебе, положительных результатов добивались: вахтерша в общаге с третьего удара просыпалась. Смотри!

Бывшая студентка решила продемонстрировать жизненный опыт. Держа в руках два бокала, она развернулась, уперлась локтями в косяки, согнула ногу и с размаха...лягнула воздух.

Дверь внезапно распахнулась, и Яна спиной ввалилась в прихожую, собираясь неэлегантно прилечь на полку для обуви. Однако ей повезло: у высокой поджарой брюнетки, что открыла им дверь, оказалась отменная реакция. Луиза успела поддержать падающую гостью, хотя позже об этом пожалела. Она уставилась на Яну темно-карими, почти черными глазами и недовольно поджала губы.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила Оля. — Мы тут экспериментировали немножко.

— Физкульт-привет, Лу! — ничуть не смутилась Яна. — Как поживают будущие чемпионы? Радуют результатами?

— Радуют. Иногда удивляют. Ты меня вот тоже удивляешь, — Луиза изучила Яну с ног до головы. — Столько ребячества в твои годы. И для тебя я — Луиза, — пятерней взъерошила короткие волосы, задрала подбородок и удалилась на веранду.

— Оль, ты ее слышала? Скажи, смахивает на кого-то? Вспомнила! На бабушку из отцовской деревни. Тощая была старуха, черная и злопамятная, пост соблюдала по старости и круги вокруг церкви нарезала. Ненавидела городских, обзывая их нехристями. А я была городская, — и переключилась. — Луиза всегда меня недолюбливала. В классе я была самой маленькой и слабой, не могла залезть на канат.

— Я тоже не могла, — эхом отозвалась Оля.

— Тянули команду на дно, — согласилась ее напарница. — За что нас любить?

Поглядывая по сторонам, они прошлись по кают-компания, держа курс на веранду.

— Комнатка побольше нашей будет. Смотри, диван кожаный, плазма на пол стены, о-хо-хо, и картиночки провокационные, — комментировала Яна. — И это только первый этаж. Как думаешь, что там наверху, в спальнях апартаментах? Неужели шелковые простыни, хрустальные канделябры и шампанское в серебряном ведерке?

Маленький стол на веранде изнемогал под тяжестью выставленных на него коробок и бутылок. Бокалы с напитками присутствующие держали в руках, а часть закуски приспособили на коленях.

— ...покинь родину и узнаешь, что такое тоска. Для нас, офицерских детей... — Герман прервал речь и поднял бокал, приветствуя Олю и Яну.

Стульев было семь, поэтому при явлении подруг двое мужчин пересели на перила веранды. Полина обернулась к новоприбывшим, ладонью придерживая огромную коробку конфет.

— Куда вы пропали? Говорила же, в три часа — общий сбор.

— Опоздали на двадцать шесть минут, — отчеканила Луиза, намереваясь вкатить публичный выговор.

— Привет, Яночка! — радостное приветствие свело на нет назревающую перепалку.

Прелестная блондинка, чья бархатная кожа и синие глаза с поволокой, заставили подруг синхронно вздохнуть, вознамерилась выйти из-за стола. Галл церемонно подал блондинке руку, Андрей помог выйти из-за стола, а Толик преданно потянулся следом.

— Все хорошеешь, Вероника. — Яна отметила, что лицо и руки одноклассницы имели оттенок легкого курортного загара.

Женщины расцеловались, и школьная красавица тем же достойным макаром вернулась на прежнее место. Яна села на свободный стул и пристроила пустые бокалы на край столешницы.

— Мы тут пьем, предаваясь ностальгическому мазохизму. — Полина выдала фразу дня и сама задумалась над сказанным.

— Приятное времяпрепровождение, — согласилась Оля. — Можно тост?

— Поднимаем бокалы! — выкрикнул Толик и взмахнул ножом с вычурной наборной ручкой.

До этого момента энтузиаст-помощник усердно кромсал яблоки на идеальные четвертинки.

— Нам не забыть... — душевно затянула подруга.

Яна без восторга следила, как ее бокал наполняется красным вином.

— Хоть бы из вежливости поинтересовался, что я буду пить, — пробурчала она, косясь в сторону добровольного сомелье.

Галл никак не отреагировал на хмурый взгляд бывшей соседки.

— К вину, — над ее плечом склонился Герман, протянув коробку с шоколадными конфетами.

— Не хочу. Подкорми Луизу, больно вредная. Похоже, сладкого мало ест.

— Успела и с ней поругаться? — обрадовался господин артист.

— Я — сама доброжелательность, но она мной недовольна.

Герман забрал коробку, выпрямился, удобнее устраиваясь на перилах.

— Так есть за что, — пробормотал он.

— ...гарнизонный Дом Офицеров: гигантские картины на стенах, сцена, цветные прожектора... — плела словесное кружево Полина.

Яна обратила внимание, что Олин тост превратился в бесконечную эстафету Каждый добавлял что-то свое, и не было конца-края воспоминаниям. Когда слово взял Галл, она решила попробовать вино. Равнодушная к выступлению, сделала осторожный глоток: «Фу! Сладкая гадость!» — скривилась и...

— ...и Войтовская пляшет на сцене в одном башмаке. Второй камнем улетел в партер. Такой кордебалет век не забудешь! — выхватила фразу из воспоминаний проклятого соседа и подавилась приторным вином.

Оля, а потом и Гера по очереди стучали по спине. Яна в сердцах отмахнулась от обоих, уронила бокал на стол, и резко поднялась, горя желанием физически уничтожить врага. Рюкзачок, до этого момента преспокойно лежащий у нее на коленях, с грохотом улетел под стол.

Народ оживился. Герман и Полина проявили редкую в наше время услужливость и вдвоем полезли за рюкзаком. Стол вздрогнул, опасно качнулся, угрожая излиться цветной рекой и рассыпаться сладкими дарами. Одноклассники предусмотрительно отодвинулись подальше от эпицентра страстей.

— Господин артист, — звучал голос Полины, — вы зачем полезли сюда? Не по чину вроде.

— С тобой, солнышко, хотел встретиться наедине.

Стоящая на четвереньках Полина прыснула и затихла. Под столом что-то происходило.

— Эй, как там мой рюкзак? — стукнула по столешнице Яна. — Не мешает?

— Ты мешаешь, Войтовская! — придушенно отозвался Герман.

— Вылезайте. И рюкзак не забудьте, помощники. Все из-за тебя, Галл.

Обвиняемый всем видом показывал, что он никаким боком не имеет отношение к происходящему. Из-под стола появился взлохмаченный Гера, следом выглянула румяная староста. После пятого напоминания она извлекла наружу позабытый рюкзак-сводник.

— Это его проделки, — шептала Оля, обвиняя волшебную посудину.

— Он здесь при чем? — хозяйка чаши отметала всяческие подозрения от шкодливого питомца. — Полина липнет к Герману. Герман играет с Полиной. Естественный процесс. Не надо его винить, тем более он в коробке.

Гулянка набирала обороты. Староста спохватилась и с помпой раздала «на память» забавные магнетики: цветной барельеф головастого очкарика, громадного портфеля и раздерганного букетика. Привезенный «первоклассник» должен был напоминать о трогательных минутах встречи. В бой вступила тяжелая артиллерия — вещественные доказательства.

— У меня есть пара видеофильмов про наш Озёрск. Предлагаю вечером собраться в уютно-компания и посмотреть, — предложил Галл.

— Сейчас принесу фотографии. Там соревнования девятых классов по легкой атлетике. Этих снимков вы не видели, — объявила Луиза.

Она поднялась с места и, подобно танку, стала продвигаться между столом и сидящими одноклассниками. На пару секунд физкультурница заслонила телом самодовольного Галла, аккуратно обошла Веронику, задвинула в угол кроткую Олю и намертво застряла возле Войтовской.

— Проходи уже, — стонала та, не зная как уберечь ноги.

Между стульями танк заклинило. Оценив масштабы последствий, Яна одновременно сдернула рюкзак с колен, повесила за лямку на спинку стула и отодвинулась к перилам.

— У меня тоже есть сюрприз! — порадовала присутствующих Вероника. — Помните первомайский субботник в десятом классе? Я привезла слайды и фотографии. — Она поднялась и в сопровождении двух мужчин поплыла к выходу.

— Мы с Галлом — за стульями, — отчитался красный Толик, с обожанием таращась на

предмет вожделения.

— Как по мне, забери его насовсем, — выступила Яна, рассматривая кусочек груши, любезно преподнесенной ей на острие ножа. — Вокруг пансионата — чудовищной красоты горы, леса и озера — идиллия для трудоголика, а он сидит тут, с нами, драгоценное время теряет. Заведи его в лесную чащу! В конце-концов вы можете вдвоем по тропинкам гулять!

Галл хохотнул и переступил порог веранды. Его соратник повел тонкой шеей, открыл рот, желая пригвоздить Войтовскую к стулу, но неожиданно скрылся за дверь: Луиза побеспокоилась о душевном равновесии Толика, выдернув в комнату сильным рывком.

— Галл, как увидел Янку, в лице изменился, — глубокомысленно заявила Полина.

— По-прежнему любит, — кивнул артист.

— Издеваетесь? Какая любовь? — взвилась свечой Яна. — Сто лет прошло и никогда, слышите, никогда...

— Не сто, а двадцать и старая любовь не ржавеет. Интересно со стороны наблюдать за развитием школьных отношений, — резвился Герман.

Яна повесила рюкзак на плечо, собираясь покинуть насмешников.

— Главное, далеко не уходи, — предупредил Андрей. — Уважаемые одноклассники, никто не расслабляется. Через полчаса выдвигаемся на экскурсию в старинный замок. Осилите километр под горку?

Нестройное «да-а» было ему ответом. Оля усадила рассерженную подругу на место, а Полина вслух строила планы, распределяя людей и обязанности. Итогом ее размышлений стало лаконичное выступление, которое пустившийся во все тяжкие артист демонстративно записывал на диктофон.

— Их надо беречь! — Полина задержала взгляд на подругах. — Призываю каждую выбрать нетрезвого мужчину и охранять. Взгляните на Германа! Судя по ребяческому поведению, он нетрезв. Чудо, держись за перила, а не за телефон! — и снова обратилась к аудитории. — Девочки, перед нами стоит задача: препроводить мальчиков в замок... Как он называется? — обратилась она к Андрею.

— Замок Невест.

— Вау! — оценила Полина и продолжила. — Я даже взволновалась. Итак, надо отвести их в замок Невест, а по окончанию экскурсии, непременно вернуть обратно. Я выбираю Германа.

Яна обернулась, ласково похлопала артиста по ноге.

— Тебя застолбили, — объявила она. — Полин, зачем нашему разведчику провожатая? Он никогда не пьянеет и не теряется. Что касается Толика, этот меня со школьных времен недолюбливает. Остается Галл. Только не вздумайте его подсовывать! Была моя воля, замуровала бы соседа вместе с его огромным самомнением и чемоданом в стене замка.

— У нашего швейцарского дохтура большой чемодан? — удивилась староста.

— Гигантский. Там он хранит шлем с забралом, стальные латы и острый меч. Какое рыцарское имя было у Бориски?

— Галахад, — автоматически ответила Полина.

— Рыцарь Галахад не нуждается в опеке, — закруглила выступление Яна и спряталась за Ольгой.

Та с осуждением толкнула подружку локтем, заметив, как переглянулись мужчины.

— Полина, ты была в курсе наших рыцарских игрищ? — с улыбкой поинтересовался Андрей.

Бывшая староста покосилась на Войтовскую, открыла рот, но тут на сцене объявился сэр Галахад собственной персоной. Он распахнул дверь веранды и пропустил вперед добровольного «носильщика стульев». Толик был благодушен, улыбался сверх меры, едва заметно покачивался, блуждая глазками по сторонам. Двигаясь боком, он шел и шел, пока не уперся деревянной ножкой в чью-то спину. Повернувшись, Яна оттолкнула приبلудный стул.

— Иди к черту!

Этого оказалось достаточным, чтобы носильщика мотнуло в сторону Германа. Под напором неконтролируемой мебели, господин артист едва не отправился в овраг, но был придержан крепкой рукой Полины. Она, понятное дело, приступила к роли ангела-хранителя. Тем временем Андрей ловко подобрался к Толику и восстановил утраченное равновесие последнего, а подоспевший Галахад, преодолевая возмущение и сопротивление, отобрал стулья у раззадорившегося помощника.

— Чаплин, твою дивизию, кому сказал, отпусти стул! — рычал Борис, выдирая из рук Толика опасную мебель.

Переступающая через порог Вероника, неожиданно для себя столкнулась с Андреем. Она взмахнула руками, и пачка фотографий разлетелась снимками, усыпав пол цветным ковром. Сразу несколько человек ринулись подбирать фотокарточки и, как водится, попутно рассматривать. Разведчик и первая красавица класса двигались с противоположных сторон. Они встретились посреди хаоса, схватившись за один снимок.

— Море красивое, не наше, — оценил фотографию Андрей.

— Это я в прошлом году отдыхала в Портофино.

— Средиземноморский загар тебе к лицу.

Вероника смутилась и отвела глаза.

Яна вытянула шею и взглянула на обсуждаемую фотографию: там, на фоне неправдоподобно-синего моря, стояла загорелая Ника в белоснежном купальнике.

— Я даже не догадывалась, что в таком виде, ты выходила на субботник в десятом классе, — брякнула Войтовская и в расстройстве полезла в рюкзачок.

Она достала солнечные очки, натянула их на нос и в сердцах хлопнула рюкзаком по пустому сиденью Луизы. Не хотелось, чтобы кто-то заметил ее злые и несчастные глаза.

ГЛАВА 5 — в которой разгром плавно перетекает в фотосессию

Подруги стояли перед дверями маленького коттеджа и лениво перекидывались фразами. Они поменялись ролями: Оля держала бокалы, а Яна отпирала дверь карточкой.

С первого раза не получилось: она была сильно рассержена, и замок не оценил ее порывистых движений.

— Не понимаю, как я могла потерять ее? — Она помахала карточкой, используя ее в качестве веера, и предприняла новую попытку открыть проникнуть в коттедж.

— Нашлась ведь, — невозмутимо реагировала подруга.

— Галл, чудовище, подсуетился. Надо же, высмотрел ее под столом.

Замок тихо шелкнул, и дверь открылась, впуская временных хозяев.

— Демонстративно поднял, торжественно вручил, в воспитательных целях обзвав безалаберной! — Яна присела на тумбу и душераздирающе вздохнула.

— Нет мне покоя! — Она сняла туфли и повертела головой в поисках тапочек. — Да, где они? Здесь же оставляла. Одна есть. Куда убежала вторая?

Вторая обнаружилась в темном закутке при входе.

— Странно. Мне казалось...

— Он всегда собирал твои вещи. Ты просто забыла.

— Ничего не забыла. Вспоминать не хотела.

Яна встала с тумбы и спиной толкнула дверь в комнату.

— Слушай, ты зачем устроила провокацию за столом? Теперь наши дотошные рыцари прицепятся с расспросами к Полине. — Оля уселась на тумбу и принялась расшнуровывать кроссовки.

— Мне надо кое в чем разобраться. Развели тут тайны Мадридского..., - Яна развернулась, переступила через низкий порожек комнаты и умолкла в растерянности.

Оля ползала под тумбой, выжидая забившиеся в дальний угол тапочки. Не услышав окончания фразы, она добавила для порядка:

— ...двора, — натянула мохнатые шлепанцы, с довольным стоном распрямилась, шагнула вслед за Яной через порог и ахнула, прижав ладони к щекам.

Их комнату разгромили. Изумленные подруги стояли посреди хаоса. Волнистая равнина, сотворенная из подушек, одеял, покрывал и одежды, будила неумную фантазию. Платяной шкаф был сдвинут с места, дверцы распахнуты, одна створка криво висела на уцелевшей петле.

— Такое раньше в кино видела, — оборонила Яна. — Детектив.

Косметика, белье, вещи, обувь — все валялось на полу и напоминало то ли генеральную уборку в разгаре, то ли процесс сотворения мира. Чуть в стороне лежали выпотрошенные сумки, содержимое которых свирепые гости разметали по всей комнате.

— Смерч прошелся. Или ураган. Что-нибудь понимаешь? — Яна обернулась к подруге.

— Нас ограбили! — бледная Оля держалась за косяк.

— Что у тебя украли? — Войтовская вела себя на удивление хладнокровно. — Мой фотоаппарат, вижу, у батареи валяется. Не понравился грабителям.

Подруга сорвалась с места, пробежалась по одеялу, споткнулась о подушку и подхватила свою сумку.

Глянув внутрь, она бросила ее на кровать и стала торопливо собирать вещи с пола. Уронила их снова и побежала к тумбочке. Мобильник лежал на месте. Подержав в руках телефон, она с недоумением обернулась к подруге.

— По-моему, ничего не пропало.

Яна подняла с коврика кофточку, встряхнула и сунула в шкаф. Нагнулась за следующей вещью. Взяла двумя пальцами скомканное платье, прищурилась.

— Не мешало бы постирать, — обернулась к соседке. — Странный нынче криминалитет пошел. Ничего не крадут, но люто ненавидят, — поворошила вещи, — мою одежду, топчутся по ней, отрывают пуговицы. Могу поспорить, что наши воры пробрались оттуда, — кивнула в сторону двери на веранду.

— Воры? Ты их пересчитывала? — сварливо отреагировала подруга, ползая по полу.

— Много или один, какая разница? Зато догадываюсь, что они искали. И это не деньги.

— Отчего не деньги. Их, как раз, тут и не было. А-аа! Думаешь, Грааль? Так ведь никто не знает... — запротестовала Оля, но ее перебил громкий стук в окно.

— Девочки, на фотосессию! — Андрей, подобно заботливому пастуху, собирал разбредшееся стадо.

Женщины застыли над вещами. Яна рванулась к кровати, подхватила рюкзачок и указала на дверь.

— Пошли. Если он увидит разгром, будет много вопросов. А я не готова отвечать. Вернемся с экскурсии, наведем порядок.

Подружка растерянно топталась на месте, не в силах покинуть разоренное гнездо, но ее настойчиво подтолкнули к выходу. Сама же Яна подошла к двери на веранду и обстоятельно заперла ее на все щеколды, потом с некоторым усилием закрыла форточку.

— Мы не знаем, что погромщики искали, но так будет спокойнее.

Она поспешила было к дверям, но, в который раз возвратилась назад, совершив круг почета по комнате. Выудив из кучи вещей пару тапочек на резиновом ходу, выскочила в прихожую. Оля с обреченным видом кинула телефон в сумку, проверила кошелек и покинула коттедж.

Подруги медленно поднимались по каменным ступенькам, оставив позади пасторальную лужайку и пузатые мостики. Они последними явились к парадному входу пансионата, более шустрые одноклассники уже толпились возле Андрея. Открывшаяся взору панорама впечатляла: кроме ярких клумб, живописно подстриженных кустов и зеленых кукольных скамеечек, здесь имелась еще одна достопримечательность — большой квадратный фонтан, облицованный белым мрамором и служащий прекрасным фоном для господ туристов с фототехникой.

— Внимание, рассредоточились. Делаем три яруса! — Андрей руководил собравшимися.

— Высокие остаются внизу, маленькие забираются на парапет. Толик, маленький, ты куда? А, ладно. Галл, садись в траву.

Яна, Оля и Вероника не стали дразнить судьбу и остались внизу, у их ног прилег швейцарский доктор. А четверо отважных забрались на каменный парапет фонтана.

Наверху, в окружении сильных женщин, покачивался худой и длинный Толик, наводя на мысль о тростинке на ветру. Андрей навел объектив, хладнокровно наблюдая за поведением светлых подопечных. У него на плече болталось еще три фотоаппарата.

— Придвиньтесь друг к другу. Теснее! Можете обняться.

Получив разрешение, Полина застенчиво склонила голову к плечу Германа. Тот по-хозяйски обнял пышную соседку.

— Девочки, прошу вас, держите Толика! — напомнил невозмутимый фотограф.

В стороне от группы переминался симпатичный юноша. Он работал официантом в ресторане, но с разрешения хозяев пансионата принимал деятельное участие в жизни туристов, отзываясь на просьбы и оказывая услуги. Сейчас на парнишку была возложена ответственная миссия: сделать групповое фото, причем на несколько аппаратов сразу. Андрей еще некоторое время бродил взад-вперед, подбирая нужный ракурс, а потом передал технику добровольному помощнику. Присев рядом с Борисом, он скомандовал застоявшейся команде:

— Скажите «чиз»! — и добавил, обращаясь к парню: — Снимай!

Одноклассники умолкли, все одновременно вытаращились и оскалились. Короткую паузу прервал отчаянный женский визг. Толика окончательно развезло, и он попытался свалиться в фонтан, прихватив за компанию кустодиевскую деву. Но два столпа морали по краям сборища не позволили макнуть в воду горячо любимую старосту.

— Толик, паршивец, стой прямо и не шатайся! — рычала Луиза, удерживая соседа в вертикальном положении.

— Я стараюсь, Луизик. Но право, ребята, как это скучно.

— Луизик? — не поверила своим ушам Яна.

— Не отпускай его, Лу! — приказал Андрей и замахал ресторанному парнишке, чтобы тот поторапливался со съемкой. Бедный официант засуетился и запутался в фотоаппаратах.

— Держу, — заверила одноклассница и подперла плечом нестойкий объект.

Каждый фотоаппарат получил своего Толика. Снимки, можно сказать, получились эксклюзивные: для затравки шалун скорчил рожу висельника, потом средний палец показал, потом два пальца. Утомившись, приставил рога Войтовской. Но апогеем творчества шаловливого аниматора стал полет с парашюта. С прямой подачи Толика третий ярус упал на второй, а второй, убегая, запинал первый.

Подняв и отряхнув одноклассников, Андрей объявил, что они выдвигаются в Невицкий замок, в просторечье, замок Невест. Семь слушателей были абсолютно счастливы, восьмой жалобно взвыл:

— В горы? Сейчас? Ребята, а... айда на веранду! Отдохнем на посошок!

— Вечером напьешься, хулиган, а сейчас не отрывайся от коллектива. — Луиза примерила роль сурового воспитателя.

— Там ботинки нужны скалолазные и эти, как их, крюки, — ныл Толик.

Уговоры самого мужественного из героев заняли некоторое время. Оля и Яна присели на дальнюю скамейку, чтобы поговорить без свидетелей.

— Он! — выдвинула обвинение Войтовская. — Устроил дежурную пакость и резвится. Глазки так и бегают, так и бегают!

— Чуев? — удивилась подруга. — Ни за что не поверю. Наверняка, это был кто-то посторонний. Должно быть, искал деньги, а когда не нашел, жутко рассердился, разбросал вещи и сбежал.

Последовало непродолжительное молчание.

— Ты права. Сам бы Толик не решился. Они вдвоем ходили за стульями. Галл принимал участие в разгроме, — версия «чужого» Яной решительно отметалась.

— Девчонки тоже ходили за фотографиями.

Подружка взывала к справедливости. Они обернулись и уставились на Веронику. Блондинка оценила пристальное внимание подруг: заволновалась, покраснела и на всякий случай помахала дотошной парочке.

— В красивом омуте знаешь, кто водится? — вспомнила поговорку Яна. — Что мы о ней знаем? Только то, что она шатается по курортам мира и окучивает перспективных женихов?

— Бывшая модель, не замужем.

— Модель? Да, они сплошь злобные анорексички! Возможно, и эта свихнулась на почве недоедания, теперь нападает на замужних баб в теле.

— Это ты — в теле? — не поверила Оля.

— Ты. Лучше погляди, какие у нашей модели туфли! Каблуки сантиметров десять.

— Восемь.

— Если она собирается идти в гору на каблуках, то, спорим, назад ее понесут?! Будут бережно передавать из рук в руки.

— Бедная Ника.

— Бедные наши мальчики! — возмутилась Яна. — И смени выражение лица, Бориска — знаменитый оператор — подкрадывается со своей навороченной видеокамерой.

Галл медленно прошел мимо женщин. Он улыбнулся Оле, «не заметил» Войтовскую и направился к Герману, облюбовавшему удаленную скамеечку.

— Кадры для истории, — скороговоркой объяснил Галл и приказал. — Давай монолог Гамлета. Ты артист или как?

— Или как, — лениво отозвался артист. — Погода не так. Дождика нет, а суставы ломит. Вы бы посмотрели, профЭссор.

Профессор перевел объектив камеры на цветы японской айвы. Яна тоже обратила внимание на безумно прекрасный кустарник, усыпанный цветами кораллово-красного цвета. Обилие теплых красок будоражило глаз и создавало атмосферу праздника труда и мира.

В этот момент у нее зазвонил телефон. Звонил Павел, обремененный заботами по хозяйству. С момента ее приезда супруг звонил дважды и оба раза по срочному делу. Сейчас ему — кровь из носа — понадобился рецепт сырников. Яна добросовестно перечислила ингредиенты и последовательность действий. Муж-домохозяйка ее немножко позабавил. Галл бродил неподалеку, прислушиваясь к щебетанию счастливой Войтовской. Наконец она закончила разговор и положила конец мучениям несчастного доктора.

— Ничего у него не получится! — радостно заявила опытная Войтовская. — Кулинар он — никакой. Видно тревожится, вот и звонит.

— Вечером в ресторане каждый должен рассказать о себе, — вспомнила Ольга. — Андрей предупредил. Основные вехи, коротенько.

— Собственную биографию разведчик расскажет так, что ничего нового мы о нем не узнаем. — Она больше не улыбалась, наоборот, всполошилась. — Спаси меня и помилуй! Когда Бориска узнает, что я — географ, мой отдых превратится в ад.

— Узнает. И что? — не разделяла тревогу подруга.

— Оставшиеся два дня он будет задавать каверзные в его понимании вопросы. Назови столицу Брунея, к примеру. Или, в каком океане находится остров Хуана-Фердинанда?

— И в каком?

— А по ночам мой сосед будет листать атласа мира, чтобы доказать окружающим, какая

Войтовская тупая. Одно успокаивает, что доставать он будет не только меня. Всех! И тебя, знаменитую чертежницу, достанет. Смотри, доктор подбирается к парочке Толик и Луиза, действует исподтишка.

— Что ты привязалась?

— Я привязалась? — возмутилась и одновременно стушевдалась Яна. — Да, привязалась. Раздражает он меня. Вот и староста присоединилась к великому консилиуму. Андрей направляется, щит ему в руки. Надеюсь, всем миром они сдвинут Толика с места.

ГЛАВА 6 — в которой Яна бродит по развалинам замка и никому не доверяет

Лесная дорога плавно изгибалась, уводя усталых путников в гору. Густая еловая поросль и низкорослый кустарник, подступающие к обеим сторонам дороги, делали ее то уже, то шире. Майское солнце раззадорилось, одаривая туристов поистине летним теплом: всем было жарко, подъем казался нескончаемо долгим. В тех местах, где кроны деревьев смыкались над головами, одноклассники замедляли шаг, радуясь спасительной прохладе. Тень, вода и отдых — вот то, о чем сейчас мечтали горожане, отвыкшие от длинных пеших прогулок.

Цепочка экскурсантов растянулась метров на двести. Вероника, Яна и Оля шли первыми. В начале пути передовую группу возглавлял бравый разведчик, но его почти сразу призвали на помощь, и дамы остались без вожака.

— Вдруг мы заблудимся? — Вероника искала повод, чтобы подождать отстающих.

— Не заблудимся, — уверила ее Оля. — Дорога одна. Ты же слышала слова Андрея: «Идите по ней, пока не упретесь в шлагбаум. Это и есть конец пути». Правда, напоминает школьный поход?

— Где они? — ныла модель, с трудом передвигая ноги.

— Где, где? С Толиком нянчатся. Зачем, спрашивается, надо было тащить его в замок? — взорвалась Яна.

— Одного оставлять нельзя. Нуждается в присмотре, — мудро заметила подруга.

— Луиза и сама бы прекрасно бы справилась. Зачем ей Андрей? — Вероника думала только о себе.

Она недовольно махнула и зацепила рукой рюкзачок Яны. Хозяйка рюкзака перевесила драгоценный багаж на грудь и нахмурилась.

— Что с ним справляться? — буркнула она. — В спину подталкивай и не мешай говорить.

Вероника остановилась и развернулась спиной к попутчицам, дожидаясь явления святой троицы. С надеждой глядя вдаль, она неосторожно пятилась на обочину, где наступила на мелкий камушек и неловко подвернула ногу. Короткий вскрик, и красавица с вытаращенными глазами уселась в пыльную траву.

— Что и следовало ожидать, — констатировала Войтовская. — Я бы тоже не устояла на таких каблуках.

Расстроенная Ника долго отряхивала брюки и метала злые взгляды на каменистую дорогу.

— Идти можешь?

— Все из-за этого Толика! — обвиняла пострадавшая.

— Бедняжка! Робкий был в школе, молчаливый, — вспоминала Оля. — Стоя у доски, всегда заикался от смущения.

Первая красавица не прониклась добрыми чувствами к бывшему зайке. Он стянула туфель с ноги и подергала за каблук, проверяя обувь на целостность. Каблук подозрительно вихлялся.

— Зато теперь — хоть уши затыкай! — разъярилась Вероника. — Пока сидела за столом, выслушала рассказы о девичьих коленках, о «той» с пылесосом, которая постоянно

убирает и не дает ему смотреть телевизор, и о лампочке в парадном, выкрученной врагами.

— Врагами? — встрепелась Оля.

— Соседями по лестничной клетке.

— «Та» с пылесосом, но без девичьих коленок, вероятно, держит Толика в святости и чистоте, — ухмыльнулась Яна.

Вероника достала из сумочки пудреницу и помаду. Посмотрела на себя в зеркало, не торопясь подкрасила губы, пригладила растрепавшиеся волосы.

— Яна, ты ведь замужем? Как супруг поживает?

— Замужем, — осторожно согласилась Яна. — Чудесно поживает. Мои коленки его устраивают, а пылесосят у нас дети.

— Повезло. А я уже два года, как разведена. Одиночество, моя дорогие, не слишком приятная штука.

Она скромно потупилась, изящно склонила головку, поникнув нежным, сломанным цветком. Чтобы дополнить картину, дернула голым плечиком, словно озябла.

— Я сейчас расплачусь! — фыркнула Войтовская. — Ты нацелилась на Андрея и боишься, что я встану у тебя на пути? Правильно боишься.

Обстановка накалялась. Вероника была уличена в попытке манипулирования чувствами школьной подруги. С первого раза ей не удалось объехать Войтовскую на кривой козе. Яна без околичностей объявила войну, но соперница не сдавалась.

— Я его в девятом классе полюбила, — объявила она. — Тайно, конечно. Тем летом Полина бегала за Германом, а я — за Андреем.

— Вот не замечала я с твоей стороны сильных чувств. Вероятно, хорошо маскировалась, но в таком случае... ты видела чашу Грааля?

— Да. Если хочешь, могу описать. — Вероника была сама доброжелательность.

— Наши рыцари расстроятся, когда узнают, что полкласса тусовалось на запретном пляжике.

Яна перехватила взгляд Оли, обернулась. К их группе приближались медик и разведчик.

— Легки на помине! Девочки, а давайте поговорим о детях.

Мужчины подходили с очень независимым видом, но оба посматривали на Яну. Андрей был привычно сдержан и слегка насмешлив. Профессионализм, понятное дело, не пропьешь. Галл, напротив, с большим трудом скрывал бурлящие эмоции. Как все блондины, он легко краснел. Сейчас румянец на правой щеке выглядел багровым, а вторая щека еще не достигла нужной кондиции, и со стороны казалось, будто неизвестный левша приложил доктора по физиономии. На шее у Бориса болталась его любимая видеочка, а чтобы занять руки, он подобрал прутик и теперь демонстративно размахивал им по сторонам, указывая на интересующие его объекты. Движения выглядели хаотичными и мальчишескими.

— Дождались все-таки пришествия. Теперь мы можем сдвинуться с этого проклятого места? — ворчала Войтовская.

Подростковая группа двинулась в сторону замка, причем утомившаяся модель с удовольствием приняла помощь обходительного разведчика, вцепившись в предложенную РУКУ-

— Устроили междусобойчик? — обратился к одноклассникам Андрей. — Я — за публичность мыслей!

— Вот и хорошо, — обрадовалась Оля. — Опыт и дельный совет мне не помешают. Поможете разрешить конфликт поколений в семье.

Яна подметила одобрение на лице разведчика. Ей подумалось, что подруга неплохо бы смотрелась в разведслужбе.

— Семейная психология — это не мое, — последовал уклончивый ответ. — Давайте лучше поговорим...

— Ты не женат, правда? — мягко перебила Вероника. Ей совершенно не хотелось разговаривать на отвлеченные темы, она жаждала получить ответы на волнующие вопросы.

— Сейчас он отвернется и загадочно промолчит, — влезла Войтовская. — Не иначе, это страшная государственная тайна. Информация за семью печатями. Не рассыпайся бисером, Ника.

Все дружно засмеялись и невольно пошли быстрее. Дорога вывернулась петлей, стала шире и нырнула под шлагбаум. Примолкшие экскурсанты остановились перед обещанным препятствием. В двухстах метрах от группы, на поросшей зеленой травой горе, высились развалины средневекового каменного замка. Его надменная варварская красота призывала посетителей к уважительному созерцанию. Разговор на минуту прервался. Андрей первым нарушил обет молчания:

— Невицкий замок. Впечатляет? Любуйтесь, потом пройдем внутрь.

Некоторое время одноклассники переговаривались вполголоса, с почтением рассматривая величественные руины. Древний замок имел некогда эллиптическую форму с массой построек внутри, но на сегодняшний день из строений сохранились лишь высокие полуразрушенные фрагменты оборонных стен, лабиринты внутренних стен и несколько башен.

Фотоаппараты покинули чехлы. Одноклассники запечатлевали друг друга на фоне живописных развалин и неумоимо восхищались. К пяти участникам фотосессии подтянулись оставшие экскурсанты. Толик волчком крутился на месте, недоуменно таращился на гору и спустя пять минут закатил привычный скандал:

— Где земляной вал и этот... глубокий ров, заполненный водой? Ребята, ну, правда?

Ведь в учебнике истории написано... Луизик, ты же мне терла, что замок Невест возвели на вершине вулкана. Где вулкан? Почему не курится?

— Потухшего вулкана, Толик. И заснул он давным-давно, — невозмутимо парировала Луизик.

— Невест тоже нет давным-давно? — обиделся Чуев и попытался присесть на большой камень, чему Луиза воспрепятствовала, поддержав усталое мужское тело крепкой рукой.

— Движемся дальше? — спросил Герман и подмигнул Полине.

Они по очереди обошли шлагбаум и по крутой тропинке-серпантину пошли вверх к развалинам. Тонкая цепочка из экскурсантов потянулась вслед за проводником. Предпоследнее звено в лице поскучевшего Толика приходилось выводить из мягкой, высокой травы и все время подталкивать в спину, с чем прекрасно справлялся замыкающий Галл. У входа в руины проводник обернулся и дал короткое наставление.

— Разглядывайте, фотографируйте, — он повернулся к Толику, — и ничего не ломайте. Помните, здесь полвека не происходило реставрационных работ, а потому будьте осторожны.

— Кусок кладки упадет нечаянно, — прокомментировала ситуацию Яна и, задрав голову, уставилась на выщербленную глубокими бороздами и ямками стену. — Аварийное состояние, а мы сгрудились под стрелой.

— Камень может соскользнуть сверху, — невозмутимо согласился Андрей. — Элемент

риска присутствует. Еще здесь призрак недоброй бродит. И я не шучу.

Оля и Яна первыми вошли в развалины замка. Чтобы не беспокоить злобного призрака, они старались двигаться бесшумно, что не слишком получалось: то и дело из под ног вылетала мелкая щебенка и деревянный мусор. Для начала экскурсантки решили оглядеть «остатки фундамента Большого зала», как выразился Андрей, собирающийся составить им приятную компанию. Но Полина придержала великого кормчего, ухватив за рукав ветровки.

— От природы любознательна, — улыбнулась она. — Я бы выслушала короткое изложение истории этих мест.

Излагатель попытался освободить рукав, но от жаждущей знаний старосты было не так просто отделаться.

— Не убегай, Андрюш. О чем я буду рассказывать внукам?

— Некоторые еще детьми не обзавелись, а ты — о внуках, — миролюбиво пробормотал он и обнял Полину за плечи.

Она засмузилась, но разведчик ловко развернул ее в сторону деревянного щита, маскирующегося под листьями разлапистого бука. Подоспевший Герман взвалил на себя обязанность гида, помогая другу избежать навязанной роли.

— Солнышко, на местном билборде, — он постучал по щиту, — выложена подробнейшая история легендарных развалин. Хочешь, вместе почитаем?

Растроганная Полина поцеловала Германа в щеку, потом в другую. Заключительный, третий, поцелуй оказался самым интимным. Взявшись за руки, они шагнули к щиту, и приятный баритон Германа был услышан всеми обитателями и гостями замка:

— Во второй половине тринадцатого века, на высоте двести шестьдесят метров над речкой Добробуж, на месте деревянных укреплений, был построен Невицкий замок. Фортификационные сооружения возвели в кратере вулкана, потухшего в незапамятные времена. Замком владели Дердь второй, Дердь третий...

— Как увлекательно, — пробормотала Вероника.

Подоспевший Андрей галантно подал руку и повел ее во внутренний замковый дворик.

— ...наиболее укрепленной из сооружений была квадратная четырёхъярусная башня-донжон. Она сохранилась по сей день.

Следом за Никой и Андреем в развалинах скрылся Борис Галл. До всеобщего исхода он, вооруженный видеокамерой, лежал в траве, пытаясь запечатлеть каменную красоту в необычном ракурсе. Шествие замыкала парочка Луиза-Толик, причем последний так и норовил протаранить древнюю постройку, задевая ее попеременно то плечом, то ногой.

Ольга осторожно взобралась на полуразрушенную стену замкового двора, приставным шагом продвинулась на место, указанное подругой, и со страхом покосилась через вниз.

— Здесь обрыв, а я высоты боюсь. Ой, камень качается! Давай быстрее фотографируй! — крикнула она Яне.

Та навела объектив. Подружка натянуто улыбнулась, мысленно поклявшись не залезать больше ни на какие стены. Опасная съемка не состоялась: подняв столб пыли, неосторожный Толик кубарем скатился с разбитых ступеней и радостно чихнул. Мячиком вскочил на ноги, торопливо протягивая обе руки Луизе. Удачная физкультурница не приняла помощи. Она фыркнула и самостоятельно преодолела опасные ступени, после чего скрылась за шербатой стеной. Обиженный кавалер потащился следом.

— Я подал руки, а ты... — нудил он за укрытием.

— Не подавай. Я отследила и просчитала ситуацию. Решила, что справлюсь сама.

Яна попыталась второй раз сфотографировать замершую подругу, но объявились новые персонажи, которые подобно предыдущей парочке выясняли запутанные отношения.

— Захваленный, заласканный. Пишу ему на почту, пишу, как в бездну.

Заласканный Герман помог Полине спуститься со ступенек, успев по ходу дела элегантно выкрутиться и не признать вину:

— Я получал твои сообщения и всегда, поверь, всегда читал. Отвечал редко, потому что печатаю одним пальцем, — перегнулся через стену, оценил глубину обрыва. — Какие насыщенные декорации! Свет! Антураж! Красота, достойная пленки.

— У меня цифровой фотик, — взбрыкнула Полина.

— Не спорь, а беги наверх.

Спорщица послушно полезла на стену, где мраморным изваянием уже стояла одна перепуганная женщина. Каменный постамент качнулся. Оля вскрикнула, расставила руки, балансируя строго по центру. Вечная староста хмыкнула, сместилась на самый край постамента и обняла одноклассницу за плечи. Герман небрежно щелкнул лейкой, запечатлев странные женские объятия: та, что стояла позади, при всем уважении, страдала нездоровым фатализмом, а та, что перед ней — выраженным пучеглазием.

По окончанию съемок Оля плюхнулась на каменную кладку, а потом боком-боком, аккуратненько сползла вниз. Староста же, не раздумывая, промаршировала по верху стены, ногами сшибая мелкие обломки. По ходу действия она продолжала обсуждать большую тему:

— Хотела покусать при встрече. — Полина перелезла через разрушенный фрагмент и спрыгнула. Фундамент дрогнул. — Только не говори, что работа — это главное в жизни!

— Не говорю, — открестился Герман и скрылся в темном проломе.

Яна проследила за шумным уходом одноклассников, потом перевела взгляд на бледную подружку.

— Видела бы ты себя в зеркало. Скривилась. Болит что?

— Болит! — обиделась Оля. — Кстати, Толик пять минут назад обошел тебя по максимальному радиусу и, полагаю, хотел перекреститься, но постеснялся.

— Да уж. В школьные годы я вызывала у него легкую антипатию, а сейчас он меня терпеть не может. Прогресс налицо, — и продолжила без перехода. — Пошли в ту сторону, — указала направление противоположное тому, в котором пропадали одноклассники.

Через пять минут блужданий они забрели в узкий замковый дворик и прошли по развалинам одного из зданий.

— Сплошные лабиринты. Где-то здесь был колодец. — Яна вертела головой.

— Пока свидетелей нет, рассказывай дальше. Хочу знать, чем закончилась та игра в рыцарей.

— На чем я остановилась?

— Ты плавала в бухточке, когда явились мальчишки, и пришлось спрятаться за скалой.

— Да, я спряталась за скалой очень недовольная их появлением, и оказалась свидетелем странного ритуала. Эти четверо, — странно все-таки, как могли дружить такие разные мальчишки — называли себя рыцарями Круглого стола. Они размахивали настоящими железными мечами, несли всякий вздор, причем литературным штилем, величали друг друга именами легендарных рыцарей.

— Галл называл себя Галахадом? — сомневалась Оля.

— Святым рыцарем Галахадом! Помнишь, по легенде всего лишь три рыцаря и король Артур заслужили право прикоснуться к святыне.

— Не помню, потому что не читала. Святыня — чаша Грааля?

— Да. Согласно легенде, Галахад был вознесен на небо, как святой.

— Какое имя было у Геры?

— Наш артист был Ворсом, Толик Чуев — Персивалем, Андрей — королем Артуром.

— Время столько прошло, а ты не забыла. Назвали они себя рыцарями, дальше что?

— В конце представления — для меня это выглядело спектаклем, — они поклялись...

— Над чашей?

— Над ней, — Яна прищурилась, вспоминая. — Там, у входа в грот, лежал огромный плоский валун. Андрей поставил чашу на середину и...

Она не успела договорить: в замковом дворике объявилась физкультурница, которая тянула за руку изнывающего от жары Чуева. Яна умолкла, наблюдая за поведением странной парочки, но, не дождавшись каких-либо внятных действий, направилась к пролому в стене. Луиза тотчас изобразила досаду на лице, бросила усталого напарника и с молчаливым упрямством первая протиснулась в пролом. Отсутствовала она всего ничего: подружки только и успели что переглянуться, да покоситься в сторону хлопнувшегося на камушек Толика, причем тот затянул сакраментальное:

— Куда ни повернешься, всюду Войтовская...

Отряхивая руки, из пролома выпрыгнула Луиза.

— Что там? — вежливо спросила у нее Оля.

— Ничего нового. Башня в руинах, обрыв, река внизу течет.

— Сами посмотрим, — Яна обошла физкультурницу и шагнула в пролом.

Она бы туда и не полезла, но пришедшая парочка действовала на нервы. Преодолев груды камней, подруги прошли по выщербленному фундаменту. Поддавшись эмоциям, Яна задела ногой кучу мусора, и мелкие камешки с пулеметным треском ударили в то, что осталось от стены. Оля похлопала сердитую подругу по плечу и направилась к ступенькам, над которыми тоже хорошо поработало время: три из восьми были разрушены. Несколько осторожных шагов и опасный подъем завершился узкой площадкой, плотно примыкающей к высокой оборонительной стене. Эта стена, зияющая квадратными оконными проемами, отлично сохранилась и словно приглашала экскурсантов полюбоваться великолепным видом, открывающимся на живописную речную долину.

— Это фантастика, — пришла в восторг Яна. — Луиза — сухарь! Абсолютно равнодушный к красоте человек! — Она обернулась к подруге. — Давай, лезь в окно. Фотография будет потрясающая!

— Не полезу, — воспротивилась та, припомнив печальный опыт. — Хочешь ты?

— Хочу.

Переступая по камням, Яна медленно влезла в оконный проем. Покачиваясь на полуразвалившейся кладке, она развернулась в сторону изготовившегося фотографа. Подруга смотрела в объектив и мелко мстила:

— Что за выражение? Улыбайся!

Яна растянула губы.

— Не двигайся. Давай пару кадров с другой точки.

Оля осторожно спускалась по лестнице, желая оказаться на более прочном фундаменте. Следя за перемещениями воодушевленного фотографа, Яна тоже решила сменить позу,

но старый камень под ногой внезапно треснул и обломился. Фотомодель потеряла равновесие, беспорядочно замахала руками и прыгнула на землю по другую сторону стены. Приземление вышло неудачным: попрыгунья ступила ногой на острую щебенку, которую прочувствовала сквозь резиновую подошву тапочек. Она охнула от боли и уселась среди обломков. Первые секунды Яна кривилась и таращилась на побитую временем каменную кладку. В результате такого пристального изучения она обнаружила в стене довольно глубокую нишу. А снизу валялся вывороченный камень, расколотый от удара на три части.

Яна заворожено уставилась в дыру, одновременно расстегивая рюкзачок на груди и доставая оттуда коробку с чашей. Слово «тайник» она прошептала чуть позже, когда коробка оказалась в углублении, а обломок камня легко встал на законное место.

Остальные части камня она предусмотрительно расшвыряла. Спрятав чашу, хозяйка клада осмотрелась и никого не увидела. Задрала голову: подружка еще не добралась до злополучного окна.

— Раз, два, три, четвертый камень снизу...

— Жива? — Испуганное лицо маячило на высоте полутора метров.

— ...под прекрасно сохранившимся окном, — закончила Яна, вставая на колени.

— Ноги-руки целы? — беспокоилась Оля.

— Сейчас попробую.

Яна поднялась, притопнула здоровой ногой и аккуратно ступила на пострадавшую.

— Относительно. Но убежать от врагов не смогу. Какой ужас! Я же хотела сегодня танцевать! Впрочем, — разочаровано махнула рукой, — глупо рыдать, потому что танцевать не с кем: приличные кавалеры разобраны.

Прихрамывая, потащилась к краю обрыва и застряла там, восторгаясь открывшейся панорамой.

— Восхитительная первозданность пробуждает дух авантюризма, — повторила чужие слова и удивилась. — Всего час в замке, а уже цитатами шпарю из путеводителя.

Оля, игнорируя страх высоты, присела на корточки в оконном проеме. Истинная почитательница красоты, она любовалась зеленой шапкой буковой рощи, темной волной подступающей к подножью древнего вулкана, и темными водами реки, блестящей лентой исчезающей в тени гор.

— Необычная атмосфера, — признала она. — Перед поездкой я читала легенду о владелице этого замка. Она была колдуньей, красавицей и авантюристкой. По одним источникам ее величали Злобная Дева, по другим — Поганая Девушка. Легенды утверждают, что по приказу этой венгерской графини, а может царевны...

— Ставлю на графиню!

— Не перебивай. По ее приказу воины сгоняли людей на гору поднимать камни и строить крепость. Злобная Дева запомнилась тем, что возводила неприступные стены, добавляя в цементирующий раствор человеческую кровь и грудное молоко. Вот такие стеночки. — Оля постучала кулаком по проему.

— Бр-рр! Подданные графиню точно не любили. Надеюсь, она умерла не своей смертью?

— Венгерский король помог. Или простолудин. Мнения историков и легенд расходятся. Факт, что где-то в окрестностях замка имеется высокий курган, указывающий на место погребения девицы.

— Что вытворил справедливый монарх? — любопытствовала Яна.

— Король Матьяш отрубил ей голову.

— Вот оно что! Все болтают, злобный призрак ходит, злобный призрак. Я бы тоже злая ходила, если бы мне...

Оля вскрикнула, и Яна оборвала речь. Встревоженная, она бросилась на помощь. В окне рядом с подругой объявилась парочка Андрей и Вероника. Судя по довольному выражению лиц, целиком прослушавших забавный экскурс в историю.

— Мы весь замок облазили, — сварливо начала Яна, — даже за стену выбрались. Андрей, что за взгляд? Эта башня разрушена не нами, время постаралось. И вообще, мы с Олей идем домой.

— Торопишься? — ухмыльнулся самозванный король Артур.

— Стирка, глажка, уборка. Куда без этого порядочной женщине!

— Иди. Дорогу найдешь?

— Найдем. Ты ведь не думаешь, что я одна пойду? Разрешите пройти? — она перевесилась через окно.

Андрей помог ей взобраться, а потом и спуститься с оконного проема.

— К слову, этот замок не был разрушен временем, — передислокация не мешала рождению исторической правды. — Последний бой крепость приняла в тысяча шестьсот сорок четвертом году. Тогда она была захвачена и разрушена трансильванцами. С тех пор замок не отстраивался. — Он широко повел рукой. — Руины — результат военных действий. Дорогие дамы, почувствуйте атмосферу Средневековья, какое оно было без прикрас.

— Мрачное и страшное, — буркнула Яна и полезла через пролом.

— Мне Средневековье рисуется совсем другим, — нежным голосом отозвалась Ника. — Время отважных рыцарей, прекрасных дам, охот с выездом, богатых балов, красочных турниров...

... и кровавых крестовых походов, — автоматически закруглила Яна. Виновато встрепенулась: — Черт знает что! Само выходит.

— Прекрасные дамы, — грохнул прямо в ухо голос Андрея, — встречаемся в ресторане в восемь тридцать вечера.

Яна подпрыгнула от неожиданности, рванула в сторону и угодила в круглую яму, полную каменных обломков, где едва не наступила на бедняжку Чуева.

— Войтовская, опять ты, — пропыхтел Толик, успевший вздремнуть под чахлым кустиком.

— Колодец! — откуда-то сверху объявил Галл. — Диаметр три с половиной метра.

— Неужели? — развеселилась Яна. — И всем этим дурным метражом предки пробивались через жерло вулкана в поисках воды!

— Думать так и не научилась. Только говорить, а? — вежливо осведомился невидимый Галл.

— В колодце хранили дождевую воду, — не дал развернуться перепалке Андрей. — Сейчас он полузасыпан, останки, по сути.

Возле колодца собрались все одноклассники. Носком кроссовки Толик лениво ковырял камешки на дне колодца, в несбыточной надежде добыть упомянутую дождевую воду. Рядом с ним, на краю древнего гидросооружения, сидела Луиза, терпеливо выгуливая слабого подопечного. Чуть подальше пристроилась усталая Ника. В руках она держала туфельку, из которой вытряхивала то ли песок, то ли щебенку, но процесс длился. Было ясно, что подобная участь постигнет и вторую туфлю, пока модельные ножки не отдохнут и не будут в

состоянии преодолеть отрезок замок-пансионат.

Герман и Полина держались чуть поодаль: их чувства полыхали пламенем, они с удовольствием ругались. Борис забрался на одну из стен, ведя съемку школьного сообщества. Выглядел швейцарский доктор бодро и свеженько, будто вылез из-под душа. Яне подумалось, что такого здорового лося надо гонять и гонять — предпочтительна вышеупомянутая охота с выездом, и одним замком тут не обойтись. Вот на пятом, возможно, на шестом историческом объекте Галл сломается, вырубится и потеряет видеокамеру.

ГЛАВА 7 — в которой одноклассники рассказывают автобиографию

Распахнутый чемодан валялся посреди комнаты. Скрестив ноги по-турецки, Яна сидела на коврике и занималась укладкой вещей. В одной руке она держала фен, в другой — пустую коробку.

— Нам повезло, что погромщик в аффекте не порезал одежду, не побил технику и не выпил бар, — глубокомысленно заметила она. — Хочется поблагодарить его за это.

— Даже не знаю, кого предпочесть: злобного и неизвестного маньяка или недоброго, но все-таки знакомого одноклассника, — с этими словами Оля вышла из ванной комнаты, где второй раз за день выставляла на полку мыло, гели и шампуни. — Зачем скинул на пол? Зубную пасту ногой раздавил. Только не пойму, чья была паста.

— Боюсь, что и он не понял. Глядел на сплошные дубли и не понимал. Эти загадочные русские женщины!

Яна закинула коробку с феном в чемодан, отправила туда книжку, зонтик и несколько пакетов с вещами, затем поднялась с коврика, устало потянулась.

— Меня откровенно ненавидят двое: Вероника и Чуев, — она застегнула замок и поставила чемодан возле шкафа. — Луиза — нудна и высокомерна, но делить нам нечего. Галл полон сюрпризов. Впрочем, и Ника тоже. Ты бы смогла на таких каблуках три часа бродить по горам?

Ольга отрицательно мотнула головой.

— Вот видишь. Я ее недооценила. Она — хитрая и сильная женщина, в Андрея вцепилась мертвой хваткой. Глазом моргнуть не успеем, как потащит его под венец.

— Он не входит в список подозреваемых? — уточнила подруга.

— Не входит, — твердо заявила Яна. — Хотя туда-сюда бегали все.

— Правильно. И Герман убежал с веранды, и Полина, и Андрей.

— Шесть, — покосилась на скептически настроенную соседку, — ладно, семь подозреваемых.

Яна вышла на свою веранду, перегнулась через широкие перила и внимательно изучила поросший травой и кустарником, практически отвесный склон оврага. Скрипнула дверь, рядом появилась Оля.

— Объясни, как можно сюда забраться? — спросила Яна.

— Но забрался же! — парировала та. — Среди бела дня залезть в чужой дом и устроить там погром. Он отчаянно рисковал. Здесь нужны железные нервы. Не-ет, это не Чуев.

— Тогда Галл. У хирургов, знаешь, какие нервы? Канаты стальные! Если узнает, что Грааль у меня, полоснет по горлу скальпелем и грубо захохочет.

Подружка замотала головой, не желая представлять сумасшедшего доктора.

— Не он это.

— Тогда кто?

Они помолчали, пристально вглядываясь в темно-зеленую глубину оврага.

— Я знаю! — торжественно произнесла Яна. — Человек-паук!

Женский смех взорвал сиреневые сумерки, прокатился по оврагу и затих в тени соседской веранды.

Острые шпильки вязли в мягкой земле. Яна чертыхнулась, выдернула каблуки и, встав на носочки, забавно побежала вслед за подругой. В свете луны ее светло-зеленое одеяние призрачно выделялась на фоне гнетущей темноты. Легкий шифоновый шарфик, скромно драпировавший шикарный вырез горловины, поддался налетевшему ветерку и плавно упорхнул с плеч, найдя пристанище в дебрях колючего шиповника. Она ахнула и ринулась во тьму разыскивать летучую деталь гардероба.

— День сегодня непутевый, — ныла Яна, освещая мобильным телефоном ближайший куст. — Куда ты делся?

Ольга стояла на мостике и следила за светлой блузкой подруги. Блузка со стенаниями нападала на живую изгородь.

— Что у тебя опять случилось?

— Улетел, гад!

— Кто? — Оля бросила взгляд на светящийся экран мобильного. — Не спеши. Уже все равно на сорок минут опоздали. — Она облокотилась на перила мостика. — Значения не имеет, пятью минутами раньше или позже...

— ...Луиза съест нас с потрохами, и с этим неладным шарфом. Ой, колется! Вот ты где. Нашла! — Яна сняла с ветки шарф и помахала им над головой.

Женщины поднимались по ступенькам, причем Яна всю дорогу разговаривала с шарфиком.

— Куда ты убегаешь? Ведь красиво лежал. Опять этот ветер!

— Вяжи крепче, — вздохнула подруга.

— Морским узлом?

Они вышли на дорожку, вымощенную каменной плиткой. В ночном безмолвии drobный перестук каблучков прозвучал оглушительной гаммой и заставил женщин ускорить темп. Вдоль стен пансионата подруги уже почти бежали, с надеждой посматривая в сторону узких окон. Бархатные вишневые портьеры прятали тайны постояльцев, а заодно не пускали на улицу электрический свет.

Подруги остановились у входа, чтобы привести себя в порядок и отдышаться. Сейчас строгий фасад здания, темные аллеи, сплетающиеся в клубок у фонтана, и едва слышная музыка вызвали у Яны абсолютно противоположные чувства. Она неожиданно сорвала с груди лелеемый шарфик и закружилась в вальсе.

— Будем танцевать! — выкрикнула она и была остановлена рукой подруги.

— Наш ресторан, — Оля кивнула на окна с мозаикой. — Веди себя прилично.

— То есть? — оскорбилась Войтовская.

— Не провоцируй мальчиков и девочек.

— У-у! Так я до седьмого пришествия не разберусь, кто есть кто, и заслуживает ли избранник Грааль.

Яна с любопытством разглядывала неправильной формы зал, убранство которого было выдержано в стиле рыцарского средневековья. В центре большого помещения располагался внушительный очаг, прикрытый колпаком с широкой трубой. Грубоватые столы темного дерева и стулья с высокими спинками держались на почтительном расстоянии от очага, заполняя углы и ниши слабоосвещенного зала. Роскошные скатерти, мозаичные стекла в окнах и скрещенные алебарды над дверями удачно вписывались в дизайнерскую концепцию тех глухих времен.

Чтобы посадить одноклассников вместе, хозяева ресторана сдвинули четыре столика в один большой квадрат. На импровизированном столе опоздавшие дамы наблюдали легкий разгром: сервировка нарушена, початые бутылки, полупустые тарелки с переворошенными закусками, скомканные салфетки. Зато гости разругались и выглядели счастливыми.

Даже строгая физкультурница не стала пенять припозднившимся одноклассницам за чудовищный, по ее меркам, проступок.

Яна и Оля присели на стулья с незаполненной стороны квадрата. Ника как-то незаметно примкнула к подружкам, что совершенно не понравилось Войтовской. После драматического выяснения отношений на лесной дороге, она не благоволила к сопернице и подспудно желала видеть ее в роли погромщицы. Хотя навязанный образ худенькой Нике совершенно не подходил.

Возле женщин материализовался услужливый официант, расставляющий горячее и наполняющий бокалы вином.

— Спасибо, — кивнула Яна и огляделась.

Мужчины держались особняком, рассевшись на противоположной стороне стола. По единодушному мнению подруг, они были заняты коварными интригами. Полина сидела боком, глядя исключительно в сторону великого артиста. Луизу всецело поглотили откровения отпустившего себя Толика.

Разведчик постучал ножом по графину и призвал начать официальную церемонию: каждый из присутствующих должен был рассказать биографию, начиная с момента окончания школы и заканчивая сегодняшним днем. Самой смелой оказалась Вероника. Она откинула в сторону салфетку, изящно поднялась и обратилась... к Андрею:

— После окончания школы я уехала из военного городка и поступила в Московскую Академию хореографии, — докладчица выдала ослепительную улыбку. — Закончила учебное заведение с отличием и была приглашена в столичный театр. Отработав полгода, подалась в модельный бизнес...

— Сейчас начнется про волшебный карьерный рост, зарубежные контракты, гонорары в валюте, — шептала Яна подружке. — Теперь представь, следом вылезу я — типичная провинциалка, никакого успеха в карьере...

Одноклассники со вниманием отнеслись к рассказу звезды подиума. Лишь Толик суетился: поглощал водку полными стопками, шумно закусывал, демонстративно гремел тарелками. Яна решила, что ему тоже претит выступать перед изысканным обществом, и бедняжка готовит побег. Правда, способ выбрал не слишком правильный: напьется вдрызг и слушайте ребята автобиографию в деталях.

— После окончания Челябинского пищевого института работала технологом на пивзаводе, — вела жизненную летопись Полина. — Прошло несколько лет, и я...

— ...рассказывать, что сто лет замужем, двое детей-оболтусов, шесть соток земли с мутной дачей? И зачем я сюда приехала? — ужаснулась Яна.

— ...полгода, как исполнительный директор предприятия. Не замужем, воспитываю дочь, — ловко закруглилась староста и с царственным видом опустила на стул.

— Кино про Полину сняли, — завистливо вздохнула Яна. — Москва слезам не верит.

— Я смотрела! — взорвалась эмоциями Вероника.

— Хорошая история, жизненная. Согласно сценарию, героиня должна выйти замуж за рабочего в грязных ботинках и с бабкиным самоваром.

— Ты не поняла главного, — вмешалась Оля. — У будущего мужа — золотые руки.

Яна усталилась на свои руки. Пришла в себя от пинка по ногам и настойчивого шепота.

— Вставай и рассказывай. Народ ждет.

— Только не говорите, что моя очередь! — испугалась Яна. — После успешного пивзавода моя история вообще никак. А, ладно! — решительно выдохнула и поднялась из-за стола.

Все силы ушли на возвращение голоса, в голове — ни одной путевой мысли. Она забавно поклонилась.

— У меня скромные достижения. После школы я, я струсилась и подалась в техникум. И только спустя семь лет, при муже и с детьми, поступила в университет на заочное...

Звон разбитой посуды и рев Толика заставили Яну плюхнуться на стул: ноги подкосились.

— Университеты, институты... вот вы у меня где! — дурным голосом орал скандалист, угрожая кулаком перепуганной Войтовской.

Он враскачку поднялся, потянул за собой скатерть, отшвырнул в сторону кусок хлеба.

— Я академий не заканчивал и получаю побольше вашего! Рабочий четвертого разряда, прошу любить и жаловать. Золотые руки! И меня це-енят! — последнее слово он произнес с дрожью в голосе и хлопнулся на место: Луиза дернула буяна за рукав.

— Закусывай, — она придвинула тарелку и вложила ему в пальцы вилку.

— Неужели Полина выйдет замуж за Толика? — Вероника вытаращила глаза и схватилась за грудь. — Что же это делается, мамочка!

— Судьба играет, — неопределенно высказалась Яна.

Полина же задумчиво баловалась с ножиком, не подозревая о происках насмешливой фортуны, подсовывающей ей одноклассника-золотые ручки на место супруга.

— У Толика комплекс на почве образования. У всех — высшее, а у него — никакого. Его это убивает, — Оля прижимала ко лбу бутылку с холодной минералкой и развлекалась ролью психолога.

— А меня убивает, что уже целый час играет медленная музыка, и никто не приглашает меня танцевать! — возмутилась Ника. — Полине тоже грустно. Еще бы! Перспективы-то сомнительные.

Заскучавшая директорша пивзавода отодвинула в сторону закуску, подперла рукой щеку и со странным выражением рассматривала тупой столовый нож. Сжав оружие в кулаке, она темпераментно атаковала запеченное мясо, после чего усталилась на получившийся натюрморт.

— Эскалибур, черт бы тебя побрал, — процедила она и задохнулась в горячих объятиях навалившейся Вероники.

— Мне катастрофически не хватает мужского внимания, — жаловалась подружка.

— А мне воздуха, — прохрипела Полина, разрывая удушающие цепи. — Видишь, им не до нас. Шепчутся. У них — тайна.

— На свежий воздух... выйдем, Поляночка-а! — тянула Вероника и, взяв за ориентир скрещение двух алебард, пошла к двери.

Бывшая отличница твердо помнила про наикратчайшее расстояние между двумя точками. Проход вышел как на подиуме: ногу она четко ставила перед ногой — этаким заплетающимся шагом, очаг преодолела впритирку, стол был взят на таран, официант отброшен в сторону.

Полина вытасила нож из мяса, аккуратно помассировала горло, смешно подергала

шей, снимая спазм, и лишь тогда отправилась на вечерний променад.

ГЛАВА 8 — в которой Яну обвиняют в краже

Грааля

Обиженные невниманием одноклассницы поочередно покинули пансионат, спустились по ступенькам и присели на парапете фонтана, уставившись в черноту аллея. Уютная темнота ночи, пьянящие запахи цветов и некоторая уединенность располагали к дружеским откровениям.

— Хочу замуж, — призналась Вероника. — Сигареты есть? Столько времени потеряла.

— Ты не куришь, — Полина опустила ладонь в воду фонтана, и легонько брызнула на пошедшую в разнос подружку. Та отодвинулась, прикрылась руками и продолжила, прямую, как предыдущий путь, мысль.

— Я дважды была замужем. Оба раза по расчету. Теперь желаю выйти по любви.

— Это хорошо, — улыбнулась Полина в темноту, — что объекты у нас разные.

— Как думаешь, почему он ничего не рассказывает о семье? — Вероника решила хоть с кем-то обсудить наболевшее.

— Потому что нет никакой семьи или эта информация строго засекречена, — в ответах Полины не хватало логики. — Вот взять Геру... нежные чувства ко мне — это игра, вывеска. Обнимает, в глаза смотрит, а я не верю. Говоря на его языке, у меня эпизодическая роль.

— Хочу, чтобы он меня полюбил. Как это сделать? — у Вероники перед глазами маячил полковник.

— Кто? — испугалась ее приятельница, но тотчас сообразила. — Андрей? Да, никак. — Полина уставилась в темноту. — Проклятье дьявольского сосуда.

Она уперлась ладонями в мраморный бордюр и монотонно раскачивалась.

— О чем ты?

— О нем, о Граале.

— Что? Дело в этой штуковине?!

— В ней. Одно я всегда знала точно: и Грааль, и Янка исчезли из города одновременно.

— В моих бедах виноват Грааль! — прозрела Вероника. — Тогда слушай. Сегодня вечером хотела я выйти на балкон, чтобы посидеть в одиночестве, но услышала разговор на соседской веранде и осталась стоять в дверях. Так вот, танцуй, чаша — у Янки.

Полина взволновалась, вскочила, как будто действительно собиралась танцевать, и сгоряча рванулась в темноту, но, опомнившись, быстро вернулась и уселась на мрамор.

— Где она его прячет, кукла рыжая? Я подозревала! Теперь мне понятно, отчего Галл влюблен в нее до безумия, и муженек названивает. Приворожила их с помощью Грааля. Ведьма! — полыхала гневом праведница.

— Ты обратила внимание на ее декольте?

— Что там показывать! — отмахнулась Полина.

— Шарфиком задрапировала, — обличала приятельница. — Представляешь, она мне открытым текстом сказала, что в ее коллекции мужчин не хватает Андрея. Я ей говорю — побойся бога, у тебя законный брак, а ты...

— Бесстыдница! Надо что-то делать.

— Измазать смолой, извалить в перьях и пустить... — Вероника ткнула в звездное небо. Староста задрала голову и уставилась на сияющие звезды.

— Только там ее не хватает! Слушай, она упрямая, не признается, — на смену эмоциям

приходила мудрость.

— Припугнуть хорошенько, — искала выход Вероника.

В кустах громко хрустнула ветка. Дамы-интриганки мигом отрезвели. Кровожадная модель ойкнула и чуть не свалилась в фонтан. Полина вскочила с места, но тут из темноты выступила Луиза.

— Вышла проветриться, душно в зале. Сплетничаете? — миролюбиво поинтересовалась она.

— Фу, напугала, — Полина бухнулась на парапет. — Сплетничаем. Янке завидуем, раздумываем, как жизнь ей осложнить.

Луиза понимающе скривилась и коротко хохотнула.

— Какие вы злые, девочки.

— Мы не злые, мы справедливые. Она, будучи замужем, позарилась на Андрея, да и моему глазки строит. Где твой Чуев? — Полина вернулась к обязанностям старосты.

— Сидит за столом в обществе блудницы, — фыркнула Луиза.

— Видишь, Полин, а тебе скоро за него замуж выходить, — совсем раскисла Вероника.

Староста удивленно воззрилась на одноклассницу, хотела уточнить, но махнула рукой.

— Надо возвращаться в зал, а то и вправду соблазнит, — Вероника готовилась к сражению с темной силой в лице Войтовской. — Помогите встать.

Полина и Луиза протянули ей руки. Та, что взывала к помощи, как бы нечаянно опустила ладони в чашу фонтана и щедро окатила водой доверчивых одноклассниц. Визг и вопли разорвали ночную тишину, заставив спящих постояльцев взбодриться и осознать, что жизнь — это суета сует, и правильнее — выпить снотворного на сон грядущий.

Хохоча и отряхиваясь, дамы переступили порог ресторана и были встречены волнующей мелодией — Вероника сочла ее непристойной — пустыми стульями и негодующим фальцетом Толика. Рабочий четвертого разряда в одиночестве сидел за столом и разговаривал с шеренгой бутылок.

— ...согласился вынести мусор. Так, ё-моё, примчалась соседка и разоралась, что я насорил возле мусоропровода. А я не сорил! Катьке сказал, чтобы она больше не приставала ко мне с помойным ведром. И точка! — Чуев стукнул кулаком по столу.

Вернувшись в зал, Вероника довольно быстро нашла врага, сфокусировала взгляд и наметила мысленную траекторию. Хищница Янка и ее любимый разговаривали у окна. Расстояние между ними — не больше семи сантиметров. Она потянулась за алебардой. Герман курил, задумчиво таращась на доисторический очаг. Галл и Ольга стояли возле стены, разглядывая рыцарские доспехи. Беседа вертелась вокруг особенностей холодного оружия, и оба умника демонстрировали мощные пласты исторических знаний. Полина подтолкнула локтем застывшую подружку:

— Чего встала? Действуй!

— Не могу, — протянула Вероника.

Староста презрительно вздернула подбородок и направилась к столу.

— Ладно, вызываю огонь на себя, — пробормотала она и громко постучала вилкой по бокалу. — Эй, одноклассники квадратного стола, мы будем сегодня танцевать?! Или продолжим обмениваться воспоминаниями о Граале?

Она уронила вилку в груды посуды, танцующей походкой подошла к Андрею, ловко оттерла Яну плечом и жизнерадостно заявила:

— Пригласите даму на танец.

Он учтиво раскланялся, предложил ей руку, и... Полина привела его к взволнованной Веронике.

— Ее пригласи.

Сводница подтолкнула парочку к очагу, вокруг которого располагался местный танцпол. Успешная модель кружилась в танце, вопросительно поглядывая на бойкую подружку. Та показывала ей большой палец и умильно прижимала руки к груди. Приступ фальшивого восторга длился недолго: рядом присел Герман и отвлек внимание.

— У меня странное ощущение, будто весь класс был в курсе нашей игры, — мягко подступился он к волнующей теме.

— Не весь. Единицы. Но я бы хотела увидеть чашу снова. Где она, как ты думаешь? — Полина шла ва-банк.

Музыка смолкла, и в тишине очень громко прозвучали следующие слова:

— Снова? Ты видела Грааль?

— Видела и держалась, — она резала по живому.

Андрей и Ника подошли к столу.

— Кто еще держался? — спросил он.

— Я! — отозвалась его партнерша. — Что теперь сделаешь? Арестуешь?

Разведчик удивленно покачал головой. Он недооценил девочек из своего класса.

— Мне очень интересно, куда делась ваша святыня? — Полина развернулась и вызывающе уставилась на Янку.

Меж тем, та присоединилась к подруге, и они вдвоем рассматривали амуницию средневекового рыцаря. Оля озабоченно прислушивалась к разгорающемуся скандалу. Пробудившийся Толик внес посильную лепту:

— Украли!

Волнуясь, он сбил руками пару фужеров и влез локтем в блюдо с заливным. Засмутившись нелестным вниманием, потянул тарелку из-под локтя, предсказуемо рухнув на стол. Выбравшись из посуды, продолжил с надрывом:

— Принес Грааль, на камень поставил, отошел на пять минут. Вернулся — нет его! — Широко развел руками. — Украли!

Яна склонилась к уху подруги и прошептала:

— Сейчас начнет голосить, что я украла.

Толик указал пальцем на Яну.

— Войтовская украла!

Воровка равнодушно выдержала обвинительный приговор и семь подозрительных взглядов.

— Толик, смени пластинку, — посоветовала она и повертела головой, разыскивая вечно убегающий шарфик. — Как скучно, — шагнула в сторону выхода. — Мы еще будем сегодня танцевать или трогательный вечер завершен? Разбегаемся по кубрикам?

Снова зазвучала музыка, но совсем в другом ритме. Герман поднялся из-за стола, направляясь к притягивающему его очагу, а по дороге выдал легкий степ, чем сорвал восторженные аплодисменты.

— Мы еще молодые, мы еще вот как можем, — улыбнулся он, застывая в эффектной позе.

— Давайте за это выпьем, — опомнился Толик.

Герман шутливо поклонился дамам, достал из кармана мобильник и, пританцовывая,

выплыл из ресторана.

— Положите его туда. — Андрей кивнул в сторону белых шезлонгов, выстроившихся аккуратным рядком вдоль кромки бассейна. — Пусть поспит на воздухе.

Борис и Герман сгрузили Толика на первое по счету спальное место и с вздохами облегчения присели на пластиковые кресла, расставленные вокруг миниатюрного столика. В слабых отблесках далекого фонаря они выглядели группой революционеров, затевающих политический заговор против государя императора.

— Забавная история с этим Граалем... — открыл прения Андрей.

— Угу. Обхохочешься, — меланхолично согласился Герман. — Мы все это придумали, Грааль тоже наш, и мы — не в теме!

— Ты бы плотнее поработал с Полиной, — мягко посоветовал друг. — Она знает больше, чем говорит.

Герману не понравились чужие указания и навязанная роль.

— Слышишь, умный, поработаю, не сомневайся. А ты вместо того, чтобы морочиться с Никой, занялся бы Янкой. Невооруженным глазом видно, что она к тебе неровно дышит. Извини, Галл.

Последний хмыкнул, достал из кармана телефон, поводит пальцем по экрану, включил фонарик и в сердцах швырнул мобильник на стол.

— Молчать и думать — нетипично для Войтовской, — раздраженно заявил он. — В ее стиле — вывалить правду, и лишь после задуматься над тем, а надо ли было.

— Люди меняются, — заметил Герман.

— Не в этом случае. Темперамент остался прежним. Здесь эмоции обязательно заглушат разум. Вывести ее из себя или хорошенько напугать, и, поверь, расскажет как миленькая.

Герман откинулся в кресле. Устало прищурившись, он смотрел на далекие звезды, сияющие холодными голубыми огнями, и в затяжку курил. Спустя пять минут блаженной тишины начал разговор, из-за которого они собрались здесь вчетвером. Нет, втроем. Герман оглянулся на неподвижное тело, калачиком свернувшееся на шезлонге. Четвертый — им не помощник.

— Я думал, это все игра: сражения на мечах, торжественные обряды, рыцарские клятвы. Просто игра. — он всмотрелся в темные лица собеседников. — Ваши желания сбылись? Те, что вы произнесли над Граалем.

— Все, о чем просил, позже исполнилось, — чуть помедлив, признался Галл, — только...

—.. только лучше бы не просил, — усмехнулся Андрей. — У всех так? — теперь и он закурил. Герман, напротив, затушил сигарету в пепельнице на столе. Борис недовольно разогнал дым рукой.

— Поберегли бы здоровье, братья по несчастью, чай, не шестнадцать лет!

— Вернуть бы те годы, — вздохнул Герман.

— Не понравилась жизнь популярного артиста? — полюбопытствовал Галл.

— Отчего же, понравилось, — голос Германа звучал слишком звонко в ночной тишине. — Вон Андрей мечтал быть разведчиком и стал им, а ты — успешным и знаменитым хирургом. Как итог, практикуешь в Швейцарии.

— Не ори. Люди спят, — оборвал стенания разведчик.

— Меня интересует, у которой из девочек наш Грааль? На кого ставите? — не выдержал великий хирург.

— Тяжесть славы сгибает спину? — поддел Герман. — Ставлю на Янку. У Полины его точно нет.

Трое заговорщиков как по команде уставились на слабоосвещенное окно маленького коттеджа. Плотные шторы не позволяли увидеть, чем заняты его обитательницы.

— Не факт, — возразил Андрей. — Мало информации. Все наши дамы ведут себя странно. У каждой есть скелет в шкафу.

— И не один. За столько-то лет, — откликнулся Герман.

На шезлонге тоненько вскрикнул и закопошился рабочий без образования. Мужчины замолчали, в надежде, что субъект повозится и снова уснет. Но Толик неожиданно спустил ноги на травку, с удовольствием потянулся, со вкусом зевнул и застыл в удивлении:

— Где я? — он взгляделся в призрачную группу. — Ребят, вы?

Ребята никак не отреагировали на призыв друга. Оставили его наедине с догадками. Испуганный, он рухнул ничком на шезлонг и притих.

— Повезло тебе с соседом, — посочувствовал Герман доктору. — Спит мало, а говорит много. Прямо кладезь информации.

— Родник мудрости, — согласился Галл.

— Интересно, он женат?

— Живет с какой-то Катькой — женщиной трудной судьбы. Поминает каждый час, но не звонит.

— Луиза носится с ним, как с писаной торбой, жалеет. — Галл поднялся с кресла, расправил плечи.

Андрей потушил сигарету, вышел из-за стола, оглядел пустынную лужайку.

— Теперь наша очередь... носиться.

Они подхватили Толика под руки и повели его в сторону пансионата. Дело вышло непростое: буйный друг окончательно пробудился, начал вырываться из дружеских тисков, громко подпевая каждому сделанному шагу.

— Первым делом, первым делом — самолеты. Ну, а девочки? А девочки потом... трам-пам-пам, — по ходу дела певец выполнял танцевальные па, оттаптывая ноги добровольным помощникам.

— Заткнись, — сквозь зубы выдохнул Борис, пропустив качественный пинок.

— Наш гимн не нравится?! — веселился паяц. — Галл, а как у тебя с женщинами? — и визгливо расхохотался. — А, никак! — радостно притопнул, споткнулся на ступеньках и завис в руках друзей. — Проклятый гимн! — всхлипнул Толик.

Тройка рыцарей и брыкающаяся ноша медленно восходили по лестнице, направляясь в сторону пансионата. Полная луна выглянула из-за облаков и бесстрастно осветила трагически-молчаливую группу.

Ольга лежала в постели, закинув руки за голову, и следила за метаниями неутомной подруги. Яна в этот момент тревожно топталась у окна, подглядывая в узенькую щель между стеной и портьерой. Осторожность начинающей шпионки чрезвычайно веселила соседку, которая думала почитать книжку на сон грядущий, а вместо этого увлеклась наблюдением. Она перевела взгляд на стилизованные под старину ходики с гирькой и обнаружила, что часы показывают половину первого ночи. Ольга захлопнула не прочитанную книгу,

выключила настольную лампу и умиротворенно закрыла глаза.

Яна оглянулась на щелчок выключателя, отлепилась от портьеры и, на ходу теряя тапочки, подошла к разобранной постели.

— Ушли, наконец. Сидели, кости мне перемывали, сплетники, — ворчала она, с удовольствием забираясь под одеяло.

— Ты же не слышала, о чем они говорили, — не открывая глаз, пробормотала подруга.

— Я и так знаю. Обсуждали, кто украл чашу. Пришли к гениальному умозаключению, что главная подозреваемая — Войтовская. — Она презрительно скривилась. — И ничего я не краля! Грааль нашла под водой, на другом конце пляжа. Правда, там глубина небольшая: метра два или два с половиной.

— Интересно, как он туда попал?

Яна не сразу ответила. Она взбила подушку, расправила одеяло и легла удобнее.

— Не знаю. Возможно, кто-то из этих, — кивнула на окно, — умыкнул, но далеко не унес.

По неизвестной причине скинул груз в воду.

— А ты, ныряльщица знаменитая, нашла и увезла на край света, — не удержалась подруга от сарказма.

— Надо было его в Балхаше оставить? — елеино поинтересовалась Яна. — Будут донимать и вредительствовать — вообще не признаюсь. И останется Грааль лежать замурованным в стене.

Она щелкнула выключателем настольной лампы. Тишина и темнота длились считанные секунды. Ольга подскочила в кровати, протарахтела чем-то на столике и включила свет.

— Как это замурованным? Где ты его уже спрятала?!

За это время Войтовская успела развернуться спиной к подруге и спрятать голову под одеялом. Оттуда раздался ее глухой и виноватый голос:

— В замке.

Ольга всплеснула руками, уставилась на неподвижный холм одеяла и принялась отчитывать вездесущую подругу:

— Когда ты все успеваешь? И найти под метровой толщей воды, и спереть, и замуровать! А подумать для начала не хочешь?

Виновница скандала откинула одеяло и развернулась на сто восемьдесят градусов. Взъерошенная и обиженная, она приготовилась к обороне.

— Я и подумала. Нашу комнатку погромщик уже обыскал. Сейчас ему ясно, что эту неземную красоту я таскаю с собой. Как ты думаешь, какой будет следующий шаг начинающего преступника?

— Так уж и начинающего? — автоматически возразила собеседница. — Тьфу, ты! Не то хотела сказать. Так уж и преступника? Наши одноклассники — порядочные люди! — растерянно потерла лоб, подскочила в кровати. — Ты входную дверь закрыла? Лучше лишней раз проверить.

Она торопливо влезла в тапки, побежала к двери и споткнулась об коврик, настигнутая ехидным комментарием:

— Проверяй-проверяй, а то среди ночи порядочные набегут и голые стены останутся. Да, и пожалуйста, выключи фонарь во дворе. Светит сквозь шторы. Я не усну при такой иллюминации, — Яна натянула одеяло на нос.

Ольга повозилась в прихожей, щелкнула выключателем: крылечко возле маленького

коттеджа погрузилось во тьму. Она вернулась в постель, выключила свою настольную лампу и завозилась, устраиваясь на ночь.

Яна вытаращилась в крошечную темноту и пожалела о высказанном желании. Ох, уж эти желания!

— Страшно, — призналась она. — Моральному уроду, наверное, тоже не спиться. Вдруг он мучается бессонницей? Вздумает навестить нас.

— Спи, — буркнула Ольга.

— Может, не надо было выключать?

Подруга промолчала. Яна закрыла глаза и принялась считать хрестоматийных овец. На двадцатой особи она подумала, что уши у них слишком длинные, и похожи они на трусливых кроликов, а встреча одноклассников — сплошная нервотрепка. На тридцатой — ей стало жалко себя: в поезде плохо спала и здесь никак не уснет. Сорок четыре овцы, сорок пять... завтра будут красные от недосыпа глаза, и она станет бросаться на одноклассников, как собака на сорок шестую глупую овцу...

Глубокая ночь, чернильная тьма и безлюдье — верные помощники преступника. И вот он, поминаемый в хвост и гриву усталой Яной, тенью скользил по краю лужайки. Черные брюки, просторная куртка с капюшоном и темные кроссовки успешно маскировали личность погромщика. Луна, перепуганная чужими недобрыми планами, поспешно скрылась среди облаков, чтобы не стать невольным свидетелем грядущего преступления.

Человек огляделся: вокруг никого не было. Крадучись, преодолел мостик и бесшумно приблизился к маленькому коттеджу. Он слишком долго ждал, пока болтливые подружки лягут спать. С усилием распрямил пальцы рук, сжатые в кулаки злобой и нетерпением. Невыносимо иметь дело с истеричными бабами! Устроили светомузыку: включают свет — через минуту выключат, включают — выключат и так до бесконечности. Но фонарь перед домом они вовремя погасили. Вот дуры! Он с трудом сдержал рвущийся из горла хриплый смех.

Погромщик взялся за железную ручку, медленно повернул и приналег на дверь. Не открывается. Удивительно, не забыли закрыть. Все одно — дуры! Он отпустил ручку, достал что-то из кармана, шагнул назад, а потом неожиданно, со всей силы, ударил в дверь. Она затрещала и содрогнулась. В глубине дома раздался испуганный возглас. Негодяй хохотнул, глубже надвинул капюшон на лицо и скрылся во мраке.

— Слышала? — дрожащим голосом спросила Яна. Она сидела в постели, прижав к груди одеяло. Ей казалось, если она его отпустит, случится ужасное.

— Что это было? — сонным голосом удивилась подруга. Она потянулась к настольной лампе, но передумала и перевернулась на другой бок.

Яна в темноте перебирала вещи на тумбочке. Паникуя, скинула на пол духи, щетку для волос и стакан. Отыскав мобильник, она судорожно сжала его в руке, собираясь при следующем ударе звонить в полицию, мужу, одноклассникам и звать на помощь. Не дождавшись громкого продолжения, с головой забралась под одеяло.

— Это была сорок девятая овца, — прозвучал из укрытия дрожащий голос, — или белка очень сильная. Метнула в нашу дверь огромную шишку. Если еще раз метнет, позвоню разведчику. Пускай ночует на коврик перед телевизором и охраняет нас от сумасшедших белок.

ГЛАВА 9 — в которой фигурирует нож, варвар белобрысый и потенциальная жертва

Утреннее солнце набирало силу. Нежно-розовый цвет неба постепенно перетекал в яркую синеву, прозрачные облака легкой стайкой летели вдаль, на траве перед коттеджами таяли клочки серебристого тумана.

Андрей бодро спускался по ступенькам, наслаждаясь прохладой и разноголосым птичьим пением. Проходя мимо бассейна, засмотрелся на лепестки магнолии, белыми лодочками покачивающиеся в прозрачной воде, задержался на секунду, чтобы поставить на место сдвинутый шезлонг. Направляясь к большому коттеджу, он отметил тот факт, что створки окна на первом этаже безмятежно распахнуты, шторы раздвинуты, а ветерок перебирает страницы брошенной на подоконнике книги. Он негромко постучал по деревянному наличнику:

— Девочки, вы где?

— Доброе утро! — раздался сверху мелодичный голос. Ника, свежая и сияющая, спускалась по ступенькам со второго этажа.

— Привет красавица! — улыбнулся Андрей.

Полина с зубной щеткой в руках выглянула из ванной комнаты нижнего этажа.

— О, ребята выспались и выслали разведку. Приветствую вас, полковник.

— Здравствуй, дорогая. Вы на ночь окно закрываете?

— А зачем? Мы гостей уважаем.

Вероника отодвинула книгу и облокотилась на подоконник.

— Это я утром открыла. Люблю свежий воздух.

Краем глаза Андрей заметил движение позади себя и обернулся. По каменной лестнице спускались взлохмаченный Галл и энергичная Луиза в спортивном костюме.

— Утренняя пробежка — это заряд бодрости на целый день, — поборница здорового образа жизни выдавала прописные истины.

В подтверждении своих слов она скакнула через три ступеньки на траву и запрыгала по лужайке, словно проколотый воздушный шарик. Галл замер на траве, с опасением наблюдая за ее рискованными выпадами.

— Луиза, осторожнее с пируэтами, а то сломаешь что-нибудь. Я отдыхать сюда ехал, — напомнил он.

Привлеченный голосами, из-за деревьев появился Гера с теннисной ракеткой в руке.

— Сыграл партию в настольный теннис. Дружеская ничья. — Он кивнул на вчерашнего фотографа-официанта. — Девочки-и! Как вам спалось в этой обители тишины и покоя?

— Чудесно! — выглянула из окошка Полина.

Андрей махнул другу, кивнул Борису и направился к соседнему домику. Глухо зашторенный, с плотно закрытым окном, подозрительно тихий и нежилой, он являл собой полную противоположность веселой кают-компания. Андрей стукнул по стеклу.

— Девчонки, завтрак... — он не договорил, лишившись дара речи.

К деревянной двери коттеджа охотничьим ножом был грубо припилен зеленый шарфик Яны. Слабый ветерок колыхал его воздушные концы: они с надеждой взлетали вверх, а потом бессильно опадали вниз, придерживаемые страшным и тяжелым оружием.

— С добрым вас утром! — саркастичный возглас Германа, прозвучавший за его спиной,

послужил толчком к развитию событий.

Из дверей кают-компания объявилась безупречная, волосок к волоску, Ника, следом выкатилась жизнерадостная Полина. Они присоединились к оторопелым мужчинам.

— Живописный натюрморт, — насмешливо фыркнула староста.

Андрей покосился в ее сторону, несколько удивленный стервозными нотками в голосе.

— Кто-нибудь что-то понимает? — тоненько спросила Ника.

К квартету присоединились Луиза и Галл. Физкультурница тут же начала дознание:

— Чей нож? — она всегда любила ясность и точность.

Ника обошла толпу, пригляделась к экспонату с резной ручкой.

— Я им вчера яблоки резала, — сообщила она. — И Толик резал.

— Это мой нож, — высокомерно заявил Галл и скривился.

— Так сильно ненавидишь Янку? — удивилась Полина, глядя на перекошенное лицо соседа.

Тот открыл рот, в надежде объясниться, но дверь маленького коттеджа внезапно распахнулась. На пороге стояла Оля, позади которой маячила ярко-рыжая копна Войтовской. Обладательница скандального шарфа сидела на тумбочке и завязывала шнурки. Она подняла голову и окинула компанию тусклым взглядом: на бледном лице — россыпь веснушек, синева под глазами.

— Там, — Ника кивнула на раскрытую дверь, — шарфик висит.

Оля уставилась на деревянную обшивку двери, непонимающе дернула плечом. Яна поднялась с тумбы, на ходу поправляя кроссовки.

— Здравствуйте все! — с усмешкой приветствовала очень тихих одноклассников. — С утра пораньше имя мое склоняете? Не устали?

Настороженная молчанием, она с оглядкой захлопнула дверь. Пришпиленный шарфик, птицей взметнулся вверх и коснулся ее лица. Яна коротко вскрикнула и отшатнулась, едва не свалившись с порога. Андрей был начеку, он подхватил падающую Войтовскую.

— А-а! — вывернулась она из его рук. — Не надо меня убивать! — крикнула потенциальная жертва, таращась на нож. — Я мало что видела и совсем ничего не знаю, — обхватила руками плечи, обернулась, разыскивая глазами бывшего соседа. — Галл, заberi свой дурацкий кинжал и не смей мне угрожать!

Борис запустил обе пятерни в волосы, поставив буйные кудри дыбом.

— Не истери! Неужели не понятно, что это чья-то провокация? И так держусь от тебя подальше. Слушай, дорогая, если по мобильному получишь письмо или сообщение с моим автографом, не верь. Я тебе никогда ничего не напишу!

Яна топнула ногой и обернулась к двери. Двумя руками схватившись за нож, потянула изо всех сил.

— Нашелся мне, дорогой! С какой злостью надо было... бедный, — погладила она шарфик, — пострадал.

Сначала Полина, а затем Герман почувствовали, что кто-то использует их в качестве добровольных опор: к одноклассникам присоединился опухший и помятый Чуев. В легкой курточке, отчаянно дрожащий, недостаточно твердо стоящий на ногах, он был лихорадочно деятелен и духовно силен.

— Я выдерну! — пылал энтузиазмом настоящий мужик, цепляясь за нож.

Зависнув с поджатыми ногами на рукоятке, Толик внес в суровый дизайн двери нотку похмельного соцреализма.

Галл подошел к сопящему и брыкающемуся другу, снял его с опоры, бережно отставил в сторону. Сильным рывком он выдернул нож из двери и в его опасной компании молча удалился прочь.

Пока Оля проверяла закрытую дверь, Яна пришла в себя и выразительно возмутилась:

— Варвар белобрысый! Бегает тут с холодным оружием. Я, между прочим, мать двоих детей, и не надо делать их сиротами!

В результате волнительного дня, беспокойной ночи и последних событий в голове ее воцарился сумбур. Мысли напоминали ночных овец с кроличьими ушами, разбредшихся по углам. Она мучилась желанием собрать их в кучу и понять...

— Галл — новый король Артур! — выпалила Яна, оборачиваясь к разведчику. — Выдернул Эскалибур из камня, из двери то есть. Ты не помнишь, чем по легенде этот поступок грозит простым смертным?

— Миром он завладеет, — успокоил ее Андрей. — Пошли завтракать. Толик, крепись, скоро станет легче.

Упомянутый Толик радостно встрепенулся, надеясь, что трапеза в ресторане вылечит похмельный синдром. Остальные тоже потянулись на завтрак, подгоняемые не столько голодом, сколько желанием обсудить утреннее событие, увлекательно разбавляющее скучный быт друзей-одноклассников. Яна твердо решила, что в ресторане она не будет принимать участие в круглом, то есть в квадратном столе. Кто-то из этих добрых людей — псих, в этом она уже в этом не сомневалась, и спасти ее может...

— ...мудрость и осмотрительность, — выдала она итог размышлений. Привычка думать вслух никуда не делась.

— Лучше держись рядом, — посоветовал Андрей, преследующий начинающую мудрость по пятам.

— Не лучше, — воспротивилась Яна. — Ты ничем не отличаешься других. Кроме Оли больше никому не доверяю.

В конце завтрака Андрей объявил, что стоящий на стоянке синий микроавтобус, отвезет их на экскурсию, где, сами увидите, наступит примирение. Своевременное заявление. Присутствующих раздражал колючий взгляд Войтовской: каждого одноклассника она рассматривала как потенциальную угрозу. Вероника прямо заявила:

— Я ни в чем не виновата!

Атмосфера накалилась. Все постарались быстрее покончить с завтраком. Когда подружки пришли на стоянку, они обнаружили сладкую парочку — артиста и пивзавод, любезничающих перед распахнутой дверью маршрутки.

— Сэр, у меня мигрень, — томно жаловалась Полина. — Пожалейте прекрасную даму! — Она подала руку сопровождающему ее джентльмену.

— Леди, — подхватил игру Гера и повел партнершу в странном танце, — сегодня нас ожидают винные подвалы. Дегустация поправит ваше драгоценное здоровье.

— Утренняя мигрень — это у нее профессиональное, потому не лечится, — мудрости у Войтовской хватило ровно на завтрак. Слова сметали границы сдержанности. — Если бы грипп...

— Согласно дворцовому этикету, слово грипп заменяем изысканным — инфлюэнца, — осклабился Гера и согнулся в почтительном поклоне.

Все дамы присели в реверансах и с помощью придворного угодника забрались в салон

микроавтобуса. Подруги уселись рядом.

— Инфлюэнца, — не могла успокоиться Яна. — Прелестно. Герман — чудо! — она склонилась к подруге. — Как ты думаешь, этот великодушный рыцарь мог пришить мой шарфик к двери?

Ольга нахмурилась и в знак отрицания решительно мотнула головой, но Яна все же усмотрела в ее глазах частицу сомнения. К машине подтягивались остальные участники действия. Войтовская достала из сумки шарф, автоматически сунула палец в дыру, пошевелила им и заулыбалась, всецело отдавшись детской радости. Маршрутка заполнялась людьми. Луиза уронил сумку между сиденьями, грубовато рассмеялась.

— Почему ты не захотела жить с девчонками в большом коттедже? — обернулась к ней Яна.

Физкультурница поморщилась. Она всегда менялась в лице, когда видела или слышала Войтовскую.

— Не переносу деревню. Эти кривые домишки на краю леса, жучки-паучки по углам, живность в траве и кустах, — передернула плечами Луиза. — Самое подходящее для меня место — это номер в отеле без ядовитой зелени в окне.

— И к мальчикам поближе, — хмыкнула Полина.

В дверях микроавтобуса появился Галл. Хмуро взглянув на Войтовскую, он уселся рядом с водителем и завел с ним разговор, старательно избегая бывшей соседки. Андрей зашел в салон последним. Хлопнул дверью, сказал пару слов водителю, и автобус сорвался с места.

— Мы едем в поселок Среднее, — обернулся он к одноклассникам.

— И что там? — не выдержала Яна.

— Винные подвалы, которым пять сотен лет.

— Как я люблю историю! — возрадовалась Полина.

— Поэтому и работаешь на пивзаводе, — не удержалась от комментария Войтовская и охнула. Подруга чувствительно стукнула ее по ноге, призывая к осторожности в выражениях.

— В подвалах нашу группу встретит мастер-винодел, — фыркнул Андрей, — проведет обзорную экскурсию и на посошок — дегустационный зал. Потом в хорошем настроении побродим по руинам замка рыцарей-тамплиеров.

— Средневековые байки в широком ассортименте, — пробормотала Яна.

— Прошлое — это прекрасно! — Полина склонила голову на плечо Герман.

ГЛАВА 10 — в которой Враг загоняет Яну под восьмисотлитровую бочку

К одиннадцати часам дня на улице воцарилась немилосердная жара, обычная для мая в этих широтах и непривычная для приезжих. Своей очереди на экскурсию они ждали минут двадцать. За это время куртки и кофты перекечевали в сумки, а жаждущие одноклассники занялись поисками воды. Как благую весть, они восприняли позволение пройти в прохладу винного хранилища. Ведомые Галиной Тарасовной, полноватой румяной женщиной лет пятидесяти пяти, туристы осторожно спускались по крутой лестнице, не забывая держаться руками за гладкие поручни.

В подвальном помещении царил таинственный полумрак, приправленный щедрым благоуханием бродящего виноградного сока. Яна огляделась: справа от них, на высоком прилавке, красовалась экспозиция производимых вин, а перед ними, двумя темными рукавами, расходились туннели подвалов, заставленные длинными рядами бочек. Дубовые емкости лежали на деревянных подставках и удивляли огромными размерами.

Яна поежилась, чихнула, — резкая смена температуры сразила слабый иммунитет — и вслед за подругой надела теплую куртку. Изучив помещение, она прислушалась к рассказу экскурсовода:

— ...в тысяча пятьсот пятьдесят седьмом году пленные турки долбят подвалы, протяженность которых составляет четыре с половиной километра. Толщина слоя земли над подземельем достигает десяти метров. Это была страшная работа, потому что работают они обычными кирками. Работы ведутся, как здесь говорят, «до последнего турка». Не выживает никто, — Галина Тарасовна добросовестно пугала, слушатели послушно ужасались.

Яна же задумалась над тем, в каком месте здесь замаскирован выключатель. Она подошла к началу одного из подземелий, наполненного рядами бочек среднего размера: конец туннеля не просматривался.

— С тех пор подвалы называют турецкими, — продолжала экскурсовод. — Изначально этот лабиринт задумывается, как хранилище продовольствия, пороха, иногда жители прячутся здесь от нападения врагов. Но, благодаря тому, что туннели выкопаны в пористом туфе, который пропускает воздух и работает, как природный кондиционер, внутри подвалов поддерживается температура плюс двенадцать градусов. Это идеальное условие для созревания вина. Пройдемте, — рассказчица приветливо махнула в сторону одного из темных рукавов.

Яна насторожилась и уцепилась за ближайшую спасительную руку. Только потом взглянула на владельца. Им оказался Андрей.

— Сфотографируемся? — нашлась она, застегивая куртку до подбородка.

Они втиснулись между бочками. Он обнял ее за плечи и, преодолевая сопротивление, подтянул ближе. Оля достала фотоаппарат, навела объектив, щелкнула и жизнерадостно объявила:

— Фальстарт, — и обратилась к подруге. — Улыбнись по-человечески.

— А я как? — огрызнулась Яна, зорко наблюдая за экскурсоводом.

Галина Тарасовна пробралась между бочками и где-то в темноте щелкнула замаскированным выключателем. Впереди, цепочкой тусклых огоньков зажглись редкие лампы. Одноклассники разом оживились и галдящими парочками потянулись вслед за

разговорчивым вожаком.

— Здесь, как в аду, темно и холодно, — пожаловался замерзший Толик.

Он присел на корточки, закрыл глаза и прислонился затылком к доньшку бочки. Цвет лица у него, и впрямь, был зеленоватый.

— Будь мужиком! — Луиза одной рукой подняла ослабевшего друга и легонько подтолкнула вперед.

— Луизик, дегустация скоро? — простонал замороженный, с трудом передвигая непослушные ноги.

— В тысяча семьсот одиннадцатом году... — начала Галина Тарасовна.

— Когда? — ужаснулся Толик.

— В тысяча семьсот одиннадцатом году по Закарпатыю проезжает русский царь Петр Первый. Он пробует здесь вина, и они ему так нравятся, что царь покупает местные виноградники, которые в дальнейшем входят в историю как «царские». Именно с этих виноградников вина поставляются в Петербург на стол монарха.

Группа снова пришла в движение, едва успевая слушать исторические хроники и фотографироваться на память. Яна обратила внимание, что у подземелья множество ответвлений, глухих тупиков и непонятных закоулков и повсюду бочки разных калибров.

— Подвалы можно назвать маленьким городом, — немедленно подтвердила ее наблюдения экскурсовод. — У подземных улиц есть свои названия: Стая, Аравайка, Бетонка, Киричанинка. Вместо домов — дубовые кадки разного объема — семьсот, восемьсот, две тысячи литров, пять тысяч. Там, — рассказчица, походя, указала на один из туннелей, — имеется бочка вместимостью в десять тысяч пятьсот девяносто четыре литра. Специалисты говорят...

Яну заинтересовал рассказ о бочке необыкновенного размера. Она развернулась и пошла в указанную сторону.

Краем глаза держала в поле зрения Олю и замыкающего Андрея. Неярким светом внезапно вспыхнули лампочки соседнего туннеля, раздались посторонние голоса и объявились другие экскурсанты. В узком земляном лабиринте две группы смешались как родные. Люди церемонно извинялись, отступали к бочкам, протискивались, знакомились и смеялись.

— Андрей! — подала голос модель, и разведчик ответственно ринулся на зов.

Внимание Яны отвлекли Полина и Герман. Эти двое ловко пробрались через неожиданное столпотворение и направились в сторону, где, согласно рассказу Галины Тарасовны, скрывалась бочка великанского размера.

— Хочу видеть монстра, — кокетливо заявила староста, заманивая партнера в темноту.

Фраза зацепила Войтовскую, и она нерешительно потянулась следом за парочкой, смело нырнувших в боковой туннель. Через двадцать метров подземелье сделало резкий поворот. Совсем рядом Яна четко расслышала голос Германа:

— Это и есть та знаменитая бочка.

— Где? — выкрикнула Яна, торопливо шагая по туннелю и ориентируясь на тусклые отблески, едва разгоняющие мрак.

Подвал раздваивался. Она решила свернуть направо — ей показалась, что именно оттуда доносился голос — прошла с десятков шагов, и проклятая лампочка потухла. Яна чувствовала себя прескверно: движение в темноте по незнакомому лабиринту наверняка сопряжено с опасностями. Она запаниковала, суетливо завертелась на месте, потом

побежала и, спустя пять секунд, врезалась в бочку левого ряда. Постанывая от боли, ошупала деревянную крышку и железный обод. Теперь Яна двигалась медленно, вытянув перед собой руки. Поход закончился неожиданно: она уперлась в земляную преграду. Погладив стену, сообразила, что забрела в один из тупиков, а потому развернулась и побрела назад. Глаза привыкли к темноте, и в какой-то момент привиделось, что мелькнул свет, слышались шаги.

— Полина? — спросила она у темноты, и сильный рывок отбросил ее в сторону.

Яна споткнулась о деревянную перекладину, не удержалась и рухнула в проем между бочками. От ужаса прикрыла голову руками и поползла за деревянную перегородку. Ей почудилось, что чьи-то ноги остановились возле ее бочки, она даже перестала дышать. Через некоторое время сообразила, что рядом никого нет. Собравшись с духом, выкатилась в пустой проем и встала на колени. Упершись дрожащими руками в деревянные бока, начала подниматься, и тут в ее куртку уперлось яркое пятно света.

— Яна! — возглас Андрея. — Слышу, кто-то пыхтит и всхлипывает. Почему молчишь? Оля, она здесь! — крикнул он через плечо.

— Да, я здесь, — согласилась перепуганная Войтовская.

Появился луч второго фонарика, владелец которого умудрялся целенаправленно светить ей в глаза.

— Может, не стоит меня откровенно слепить? Я и так натуральный крот, — Яна прикрыла лицо ладонью.

Лучи фонариков разбежались в стороны, и снова встретились на груди у Яны. Один целомудренно опустился к ногам.

— Побежала навстречу приключениям? — подруга была явно не в настроении. — Нашла?

— Я видела, что сюда свернули Герман с Полиной. Свети нормально! — Яна переступила через перекладину и вышла в проход. Тщательно отряхиваясь, старалась держаться спокойно.

— И ты решила свечу им подержать, — ухмыльнулся Андрей.

— Ничего я не решила, — вспыхнула Яна. — Все из-за этой проклятой бочки! Десять тысяч литров! Восьмое чудо света!

— Чудо света в трех метрах от тебя. Гляди, любуйся.

Он повел фонариком по кругу, охватывая внушительные габариты емкости.

— Ух, ты! — одновременно восхитились подруги.

— Огро... огромнейшая! Кто мог такую сделать? — не понимала Яна.

— Широкой души бондарь. В ней помещается целая цистерна вина. Если пить каждый день, лет на сто хватит. Слушай, почему ты бродила впотьмах? Где твой телефон? Там должен быть фонарик.

Яна оторвалась от созерцания творения душевного бондаря и вернулась к делам насущным.

— Мобильник? Как я не сообразила?! У меня же в рюкзаке мобильный телефон. А рюкзак с плеча сорвали, — пожаловалась Яна, вспомнив о несчастье.

— Что там было? — быстро спросил Андрей.

— Кошелек, телефон, зеленый шарф с дыркой, еще красная косметичка с мелочью: пудреница, помада, духи, ключи от квартиры. Документы и билеты на поезд — при мне, в куртке, — она постучала по застегнутому карману.

Разведчик взял ее за руку и повел прочь от знаменитой бочки.

— Как ты сюда добралась? — удивлялся он. — Нужен особый талант, чтобы забрести в этот тупик.

Они нырнули в сопряженный туннель и сразу увидели кружок белого света, освещающий жалкую горку вещей и ноги в громадных кроссовках. Неизвестный повел лучом в их сторону. Андрей, в свою очередь, осветил потенциального грабителя. Свет фонарика выхватил Галла, поднимающего с земляного пола женский рюкзак. В другой руке преступника болтался знакомый шарфик. В белый круг попали кошелек, щетка для волос, расстёгнутая красная косметичка, из которой вывалились флакон и тюбик с кремом.

— Шел на голоса, споткнулся обо что-то, и это улетело под бочку, — поделился проблемой швейцарский доктор, явно не соглашаясь с ролью грабителя.

— Ищи, — сварливо приказала ему Яна. — Оно мне жизненно необходимо.

В тупичке вспыхнула лампочка: у выключателя стоял Андрей.

Галл оторопело уставился на процессию.

— Опять ты! — поразился он и оглядел вещи в руках. — Рюкзак твой. И шарф. Слушай, почему тебе дома не сиделось?

— Муж то же самое говорил, — кивнула виновница скандала. — Хотел лично конвоировать, а я, по скудности ума, не согласилась. Если бы знала, что здесь так опасно, ни за что бы...

Галл хмыкнул, сунул ей шарфик, а сам полез за бочку доставать завалившийся предмет. Он упорно протискивался в проем, со вкусом кряхтел и, наконец, вылез с мобильником в руке. Помахал находкой издали и... остался у стены, демонстративно водя пальцем по стеклу. Экран телефона вспыхнул. На заставке высветилась удачная семейная фотография, где Павел обнимает свою жену.

Яна возмущенно охнула и полезла за бочку отбирать забаву у врага.

— Любопытный слишком! Без носа останешься.

— Какая идиллия, — не поверил тот, проводя по сенсорному экрану. — Бедняга твой муж.

— Бедняга у нас ты, а он — счастливчик, — парировала жена счастливчика, отбирая телефон.

В подвальном закутке с низким потолком лампы светили ярче, и не было привычных бочек. Все помещение занимал темно-коричневый, почти черный, овальный стол, окруженный тяжелыми деревянными креслами. Яна готова была присягнуть, что массивная мебель изготовлена из дуба, и предназначена выдерживать напор подвыпивших дегустаторов.

Пятеро одноклассников расслаблено сидели за столом, ожидая появления загулявших товарищей. Перед каждым из дегустаторов стоял высокий пустой бокал, тарелочка с сыром и пиала с орешками. В центре стола, в окружении белых салфеток, сгрудились бутылки с вином.

— Ребята, это несерьезно, — затянул Толик при виде опоздавшей четверки и на всякий случай обиженно поджал губы.

Наступил ответственный момент: Галина Тарасовна взяла одну из открытых бутылок и принялась обходить господ экскурсантов, разливая вино в бокалы и подкрепляя неспешное действие обстоятельным рассказом:

— Наши подвалы занесены ЮНЕСКО в десятку лучших винных подвалов Европы. Мы...

— Галл знает, что чаша у меня и преследует, подлец, — Яну распирало от желания поговорить с Ольгой.

— Тише ты! — отдернула ее подружка и зашипела в ответ- Он не такой глупый, чтобы ожидать нас с твоим рюкзаком в руках. Пей, вино хорошее.

Яна темпераментно поболтала вином, как того требовал настойчивый экскурсовод. С недоумением обнаружила, что тягучая розовая жидкость расплескалась не только по стенке бокала, но и растеклась на столе. Она потянулась к салфетке и быстро прикрыла неприличную лужицу.

— Без демонстраций, пожалуйста! — возмутилась Оля. — Привлекаешь к нам внимание.

Яна подняла бокал, изобразила радость и довольство жизнью.

— Ты и в детстве считалась не по годам рассудительной. Но с годами все усугубилось: ты стала излишне правильной, — взяла паузу, после чего сменила тон. — Хватит уже попрекать, фотографируй! У меня нет личных снимков. Что ни фотография, то рядом левый мужик маячит, или того хуже — мы с ним обнимаемся.

Оля поспешно взялась за фотоаппарат. Войтовская принимала мудреные позы. Последняя, где она в форме буквы Г склонилась над столом, причем на шее у нее красовалось кашне из белого полотенца, а в руках она держала две тарелки с сыром, подкосили подругу.

— Ты точно официанткой не подрабатывала? Очень профессионально изгибаешься.

Яна смутилась и вывернула тарелку с сыром на стол, завершив на ура яркую фотосессию.

— ...сухое белое вино. Впервые изготовлено в тысяча девятьсот сорок девятом году. Награждено девятью медалями, — журчала Галина Тарасовна.

Одноклассники слушали ее рассказ в пол-уха, с удовольствием перебрасываясь фразами. Шустрая Полина пила на брудершафт с Герой.

— Как вам «Лучистое»? — спрашивала экскурсовод, обходя народ со следующей бутылкой.

— Замечательное! — восхищалась староста. — Надо привезти «Лучистое» домой. Я бы еще кое-кого на закуску домой прихватила.

Вероника наклонилась над бокалом и, закрыв глаза, осторожно нюхала вино:

— Пахнет лепестками розы.

— Вино «Мускатное». Светло-соломенного цвета...

— Он проверил мой рюкзак. Грааля не нашел. Что дальше придумает? — шептала Яна. — У, змей проклятый, смотрит!

Она растянула губы в нехорошей улыбке. Галл нахмурился.

— ...тонкий букет. Запах полевых цветов, — тянула песню экскурсовод.

— На тебя глядеть страшно: лицо попроще, — одернула ее подружка. — Приди в себя, это не он.

— Я об восьмисотлитровую бочку головой саданулась. У меня — шишка на лбу, руки и ноги в синяках, трещина в ребре. Наверное. Сколько вин нам еще дегустировать?

— Пять. Но тебе предыдущего залпа хватит.

Подружки синхронно потянулись за одним и тем же кусочком сыра, рассмеялись. Яна кивнула в сторону Толика:

— Согрелся мужик и повеселел. Смотри, какую-то схему на салфетке чертит и Луизе

подсовывает. Неужели канализация?

Спорный сыр разодрали напополам и с наслаждением вцепились в следующий кусок. Прошла Галина Тарасовна с новой бутылкой.

— Вино называется «Искусительница». Пробуем, господа-дегустаторы, делимся впечатлениями. Как вам?

— Бархатистое, — с придыханием заявила староста.

Борис постучал ножичком по бокалу, привлекая всеобщее внимание.

— Галина Тарасовна, можно вопрос? Говорят, эти подвалы соединены с замком тамплиеров. Ну, тем, что на окраине вашего поселка. Это правда?

— Средневековый замок действительно существует. Сначала появилось просто укрепление, и возвели его в двенадцатом веке монахи Ордена тамплиеров. Легенда гласит, что именно в этом замке сановные храмовники спрятали кубок Грааля.

— Наш Грааль? — очнулся Толик и завертелся в поисках Войтовской. Его суетливое дерганье за столом закончилось полной победой: он перевернул бокал соседки.

— Репертуар не меняется, — посетовала Оля на однообразии.

— ...нынешний замок-это четырехугольная башня высотой двадцать метров, толщина стен — два с половиной метра. Сейчас он в плачевном разваленном состоянии. Впрочем, мне говорили, что вы собираетесь туда заехать. Вот сами все и увидите.

Экскурсовод привычно сыпала историческими сведениями. Полина, которая изначально намеревалась записывать ценные сведения на салфетке, бросила стенографию и предалась земным наслаждениям, от которых было рукой подать и до порока.

— А еще староста называется, — осудила ее Оля и взялась критиковать подружку: — Промахнулась ты с тайником. Слышала, два с половиной метра толщина! Вот бы где замуровать!

Излишек вина и недостаток закуски превратили добрую женщину в злобную гарпию. Яне подумалось, что нахваливаемый горный воздух не слишком благотворно влияет на ее одноклассников. Пошел всего второй день и такие разительные перемены. За спиной у подруг раздалось негромкое покашливание.

— Девочки, дайте салфетки, пожалуйста, — попросила Луиза. — Толик вино разлил. Ему, конечно, все равно, а я рядом сижу.

Женщины занялись сбором чистых салфеток, подключив к процессу половину стола. Мимо пробежало вино с экскурсоводом. Именно в такой очередности их обнаружила и проводила взглядом Яна.

— ...оригинальный мускатный аромат! — журчало вино. — Золотые медали на международных конкурсах неоднократно...

Луиза тщательно протерла стол, стул, курточку Толика и самого Толика. По окончании уборки заставила подопечного съесть тарелку орешков. Яна с умилением наблюдала за стараниями одноклассницы:

— Сразу видно, одинокая. С готовностью взвалила на себя обузу и потянула. Определенно не замужем.

Ольга с отрешенным видом доедала сыр.

— Ты хочешь просватать ее за Чуева?

— А что? Луиза станет держать его в ежовых рукавицах и перевоспитает

Они вдвоем уставились на потенциального жениха, который неожиданно перевоплотился в фотографа-шантажиста. Новоявленный папарацци нетвердо курсировал

вдоль стола, ловил, по его понятию, острый момент и фотографировал, сопровождая каждый кадр сатанинским смехом:

— Компромат! — ревел он, цеплялся за стулья и заходился в хохоте.

Фотоаппарат, которым шантажист оперировал, принадлежал Герману, но беззаботный хозяин, всецело занятый ухаживанием за дамой, не обратил внимания на заимствование.

Дегустация подходила к концу. Яна это заметила по отсутствию бутылок на столе, пустым бокалам и по тону хозяйки зала, которая призывала разогретую массовку к действию:

— Наши марочные вина считаются одними из лучших сухих белых вин и заслужили признание истинных ценителей. Продукцию завода вы можете немедленно приобрести в фирменном магазине! Ошеломляющие скидки! — под таким лозунгом «ценители» были срочно переправлены в магазин, откуда они вышли, обремененные литрами любившихся вин.

ГЛАВА 11 — в которой Толик обыскивает чужие шкафы

— Андрей с ума сошел! — возмущалась Яна, сидя в домике на кровати. — Целый день гонял нас по горам, лесам и замкам. Как итог, я не помню ни одного названия, а все исторические сооружения представляются мне в образе разрушенной башни со стенами в несколько метров толщиной и хитрыми бойницами. Эта узкоглазая развалина непременно стоит на вершине вулкане, куда надо еще суметь залезть, а под ногами тарахтит и перекачивается чертовая щебенка. В здешних местах ее целые залежи!

— Собирательный образ замков Закарпатья, — возложив ноги на спинку кровати, Ольга изучала себя в маленькое зеркальце. — Нет, правда, замка в Мукачево не помнишь? Там далеко не развалины, — удивилась она вдруг.

Яна отбросила рюкзак и устала на подругу.

— Помню, — заявила она. — Колодец помню и цифру — восемьдесят пять. Там кто-то утопился или его утопили.

— Восемьдесят пять метров — глубина колодца. И там утопился черт с двумя золотыми монетами, — строго поправила подруга.

— Небогатый черт. Еще блестящий палец помню! Героя национального. Я за него держалась, а ты фотографировала. Потом ты держалась, я фотографировала. Гера обещал что после такого единения, нас счастьем накроет. — Она загорелась воспоминаниями.

— Это был памятник князю Федору, основателю замка, фамилию... не знаю, — и без перехода пожаловалась. — Мои ноги, они так устали! Он не уточнял, когда накроет? Сейчас или через десять лет?

Яна пожалала плечами, не слишком доверяя местным легендам.

— Ты же была в кроссовках. Меня Вероника удивляет... или пугает. Каждый день штурмует горы на каблуках.

— Что взять с влюбленной женщины?

— Она идет на серьезные жертвы ради мужчины. Вчера сломала супинатор на черных замшевых туфлях, а сегодня угробила бежевые от Лабутена, — Яна зарылась в детали.

— Что для тебя действительно важно, ты хорошо помнишь.

— В бой пошла тяжелая артиллерия: туфли, помада, сумочки.

— Вот, когда Галл ухаживал за тобой в школе... — начала Ольга.

— Да, не было такого! — вспыхнула Яна и вскочила с кровати, намереваясь скрыться в ванной.

— Было. Можешь не прятаться.

Она затормозила на подходе к убежищу, возвратилась и с чувством скинула ноги подруги с кровати.

— Мои ножки! — всхлипнула Ольга.

Яна уперла руки в бока и принялась доказывать:

— Галл терпеть меня не мог. В седьмом классе на катке спрячется за грудой снега и караулит. А потом ка-ак выпрыгнет из укрытия, загонит в сугроб, собьет с ног, гадость такая, и макает, макает, макает головой в снег! — она красочно изобразила, как именно ее толкли в снегу.

— Заигрывал, как все мальчишки, — не поддавалась картинке подруга. — Они же в этом

возрасте по-другому не умеют. Это была прелюдия к сильному чувству.

— Да?! А сейчас ухажер заматерел и взялся за дело серьезно? Подозреваю, что сейчас влюбленный разрабатывает план моего убийства.

Оля со стоном поднялась, принимая строго вертикальное положение. На негнущихся ногах, словно манекен, прошла по комнате.

— Тебя не переубедишь, — вздохнула она. — Скажи, как твое ребро, в котором огромная трещина и ноги — сплошной синяк?

— Срослось ребро, синяки исчезли — не до болезней организму! — отмахнулась Яна. — Если не Галл, то кто может так меня ненавидеть? Толик разве что?

Она уселась на кровать подруги и мысленно приступила к рассмотрению кандидатуры Чуева на роль хладнокровного грабителя. Он — мелочный, слабохарактерный, пьет много, с завидной регулярностью попадает в идиотские ситуации. Не жизнь, а смех. Однако Луиза отыскала в нем что-то хорошее и вертится вокруг. Помнится, в школе девочки находили его симпатичным, и учился проходимец хорошо. Угу, дебил он не был.

— Возможно, нелепое поведение и пьяная клоунада — это маска, за которой скрывается преступник. Никто не заподозрит...

— Опомнись, это не он! — воззвала к здравому смыслу подруга.

Неспешно сгущались сумерки. Темно-серым прозрачным покрывалом они спустились с гор, накрыли безлюдную лужайку просочились в окна, окутали задремавшие деревья и тихие дома.

Сначала одноклассники расположились в кают-компани на веранде: Ника и Полина — за столиком, Андрей и Гера уселись на перилах. Общая усталость располагала к молчаливому созерцанию, что придавало собранию волнующую нотку недоговоренности. Позднее к обществу присоединился Галл, не желающий отдыхать в одиночестве.

Сырой и холодный туман, белой дымкой поднявшийся из оврага, прогнал озябшую компанию в гостиную. Ввалившись в теплую, освещенную мягким светом комнату, они разом заговорили.

— Доктор, пожалуйста, дверь плотнее и задерните шторы, — распорядилась Полина, — Нет, не на стул! Присаживайтесь в кресло.

— Чай? Кофе? — в голосе Вероники проскальзывали бархатные нотки. После блиц-опроса прикинувшаяся моделью секретарша профессионально щелкнула кнопкой электрического чайника.

— Симпатичнейший диван! — восторгался Гера. — Мягкий, удобный!

Он ласково погладил кожаную поверхность и дернул за юбку проплывающую Полину. Та опустила «лишь на секундочку», желая оценить неоспоримые качества дивана, да так и осталась смотреть любительский фильм про военный городок.

— Следующая трехэтажка — моя! — ликовала она, ухватив соседа за руку. — Подъезд родимый!

Герман припомнил квартиру ее родителей. Обои в комнате у Полины были запоминающиеся: розовые медведи на голубом фоне, а в изголовье изящного диванчика висел ночник в виде маленькой белой лилии. Вечером лилия горела розово-желтым светом.

— Сейчас школу покажут, — предупредил Галл.

— Забор разрушен, — печалилась Ника, — и стадион травой зарос. Не знаю, как вам, а мне в школьные годы он казался огромным, и пробежать триста метров на время —

настоящий подвиг.

Все дружно согласились, что мотать круги было лень, радостно припоминая, как находили причины уклониться от каторжного бега. Андрей заметил, что физруки часто менялись, текучка была страшная. Общими усилиями вспомнили прозвище самого ужасного из учителей — Семеныча и его ежемесячные легкоатлетические состязания, где бег на три тысячи метров — любимая забава маньяка от спорта. Единственной, находившей радость в этих бесконечных забегах, была Луиза — гордость одержимого Семеныча.

— Со мной товарищ был жесток, — печалился Гера.

— Ты был изобретателен в отмазках, — Полина ласково шлепнула лентя по руке.

Хлопнула дверь, в зал вошла любимица физрука, следом шаркал ножками грустный Толик. Он почесал голову, растерянно обозрел комнату, поковырял подоконник, вытаращился на люстру. Судорожный трагический вздох вконец заинтриговал честную компанию, а Чуев с лицом висельника потащился к узкому платяному шкафу, что занимал неглубокую нишу возле окна. Распахнув обе створки, висельник уставился внутрь.

— Что ищешь? — насторожилась Полина.

Толик вздрогнул и с растерянным видом обернулся к заинтригованным присутствующим:

— Курточку найти не могу, — еле слышно просипел он.

— Найдется, — обнадежил Герман.

Почувствовав поддержку, растеряха осмелел, его голос обрел силу и напористость:

— Мне сейчас нужно. Что я ей скажу? Я не могу сказать, что потерял. Она меня... — Толик мотнул головой и принялся перебирать вещи в шкафу.

— Кому — ей? — в голосе Полины слились насмешка и возмущение. Она стрельнула взглядом в Андрея, и тот выключил видеофильм.

— Катьке. Кому еще? — буркнул Толик, роняя вешалку с платьем.

— Убери руки от моих вещей! В этом шкафу нет твоей курточки и быть не может. Иди в свой номер и копайся там.

Испугавшись нелюбезного тона, Толик испуганно хлопнул дверцей шкафа, развернулся к зрителям и внезапно рухнул на колени, а потом встал на четвереньки. В таком животном виде скользнул между креслами и влез под журнальный столик. Вероника инстинктивно сжала колени и максимально отодвинулась от поисковика-любителя. Заинтересовавшись ее телодвижением, Толик дернул головой и врезался макушкой в низкую столешницу. Тарелки бодро подпрыгнули, чашки жизнеутверждающе зазвенели, а банка кофе, не заморачиваясь, просто легла на бок, засыпав часть стола темно-коричневой крупой.

— Вылезай, — Андрей дернул приятеля за брючину. — Она никуда не могла деться. С экскурсии ты вернулся в куртке. Утром найдем.

Толик развернулся на сто восемьдесят градусов и попятился. Это отступление было сродни маленькой катастрофе. Мало того, что неуклюжий гость попытался вынести на голове столик — одноклассники предусмотрительно расхватили чашки и тарелки — пятой точкой он яростно толкал кресло с Вероникой на выход. Бравый разведчик предотвратил захват заложницы, откатив кресло с пассажиркой в сторону.

Наконец Толик выполз на свободное пространство, распрямился, приняв вертикальное положение, и, ничуть не успокоившись, принялся лихорадочно озираться. Его взгляд упал на лестницу, что вела из гостиной на второй этаж.

— Даже не думай, убью, — пригрозила Полина.

Неуспокоившаяся жертва схватилась за перила и шагнула на первую ступеньку.

— В наших спальнях нет твоих вещей! — запротестовала Вероника.

Толик уже находился на середине лестницы. Закодированный словами: «Попробуй только вернуться домой без., в квартиру не пушу», он не воспринимал чужих аргументов. Взбешенная староста вскочила с дивана, но была перехвачена рукой Луизы.

— Позвольте ему. Сейчас он одержим идеей фикс, так просто не сдастся. Это как в спорте, настойчивость и вера приведут к победе, — уговаривала она приятельницу.

Полина негодуяще фыркнула и поспешила за спортивным мужчиной. На предпоследней ступеньке внезапно споткнулась и чудом не свалилась вниз. Но верная Луиза, удачно подстраховывая, пружинистым шагом поднималась следом за ней.

— Тихо до жути, — прошептала Яна, переминаясь в темной прихожей. — И дверь в гостиную закрыта. Странно как-то.

Подруги с некоторым беспокойством осторожно приоткрыли дверь и уперлись в развернутое кресло, где поджав ноги, сидела растерянная Ника. Одной рукой школьная красавица держалась за подлокотник, а другой сжимала кофейное блюдечко. Абсолютно пустой журнальный столик, скособочившись, стоял у окна, зато Герман и Галл, с видом потерпевших бедствие, были основательно нагружены тарелками, чашками и пакетами. Безмолвная четверка с некоторым беспокойством таращилась на лестницу.

— Эй, вы! — осторожно позвала Яна, не в состоянии пролезть в узкую щель. — Что за бардак?

Андрей опомнился и заметался по периметру: откатил кресло с Вероникой на прежнее место, выдвинул столик в центр комнаты, распахнул дверь обескураженным гостям. Герман с благодарностью сгрузил хрупкое имущество на столешницу. Борис никак не мог выйти из столбняка, теперь с неоправданным ожиданием уставившись на Войтовскую.левой ладонью господин доктор прижимал к груди полупустую коробку конфет и пачку с кусковым сахаром, а в правой руке позвякивала ложка на блюде.

— Галл, если ты переживаешь из-за сахара, — сердито начала Яна, — сразу успокойся. Я вприкуску не пью, и вообще, сладким не увлекаюсь. Здоровье дороже.

Борис почти уронил блюдце на стол и поспешно сгрузил коробки.

— Чем вы тут занимались? — поинтересовалась Оля, присаживаясь на диван. Яна заняла свободный стул.

— Толик искал курточку под столом. Теперь наверху ищет, — Андрей ткнул пальцем в потолок. — Еще кино глядели.

Он включил позабытый видеофильм, и народ пришел в себя.

— Монумент погибшим летчикам! — обрадовалась Яна. — Отсюда открывался фантастический вид на озеро.

Земля на видео судорожно задергалась: неизвестный фотограф прыгал по скалам, после чего спустился вниз и побежал по пляжной полосе. Волны накатывали на берег сердитыми белыми барашками и с шипением отступали, демонстрируя зрителям узкую полосу серой гальки.

— От Солдатского пляжа мало что осталось, — печально констатировал Герман и добавил, не меняя тона. — Интересно, куда делся Грааль?

Для Толика, который впустую обыскал обе комнаты и спускался по лестнице практически в истерике, эти слова оказалось своеобразным сигналом к желанному скандалу:

— Войтовская знает! — злорадно объявил он.

— Начинается программа по заявкам, — фыркнула обвиняемая и задрала голову вверх. — Ты меня видел с чашей в руках? И не вздумай врать, Чуев!

Ответчик вспыхнул румянцем и в крайнем волнении присел на ручку кресла, где ютилась Вероника.

— Видел кого-то издалека, со спины, да и поздно было, — признался он. — Девчонку, точно девчонку. Худая такая, один в один — ты.

— Мы все тогда были нетолстые. Почему не подошел и не отобрал у худенькой девчонки. Струсил?

— Не догнал. Она как сквозь землю провалилась! — признался неудачник и эмоционально развел руками. Его соседка чудом избежала удара.

Андрей встал и подал Нике руку, помогая пересест в свободное кресло. Женщина с благодарностью приняла его помощь. Галантный кавалер отошел к окну и присел на подоконник, наблюдая за сообществом со стороны.

— В курсе вашей тайны были я, Полина, Вероника. Кто еще? — Яна казалась озадаченной.

— Луиза, — ответила староста.

Открытие взволновало народ. Мужчины примолкли и задумались.

— А она кого любила? — брякнула самая перспективная подозреваемая.

— Спроси у нее.

Полина кивнула в сторону лестницы. Все, как по команде, уставились на физкультурницу, легко сбегаящую по ступенькам.

— Здесь нет твоей курточки, — ее не смутило внимание одноклассников. — Что будешь делать? — поинтересовалась она у Толика.

Винючник переполоха вспомнил о грядущем наказании, позеленел от страха и, заикаясь, обратился к Герману.

— М-может, куртка у тебя в комнате? Пошли?

Артист вольготно расположился на диване. Рядом с ним опустилась вернувшаяся из вынужденного экскурса Полина, и вечер обещал быть томным. Гера не имел никакого желания обыскивать комнату в пансионате, пусть даже там и завалилась чья-то куртка. Да, хоть двадцать пять курток! Но оценив коллапсирующее состояние Толика, он понял, что приятель не воспринимает слова.

— Могу дать ключ. Смотрите сами.

Он достал из кармана пластиковую карточку и метнул ее Луизе. Реакция бывшей спортсменки оказалась отменной. Пойманная на лету карточка, надежно упокоилась в ее кармане, а воодушевленные открывшейся перспективой искатели легкой трусцой покинули кают-компанию.

— Грааль, курточка — сплошные потери и суета, — передернула плечиками Вероника. — Ничего не понимаю. Вроде наступил вечер, а совершенно невозможно расслабиться и отдохнуть. Ребята, поставьте хоть какую-нибудь музыку и поухаживайте за дамами.

Галл решительно ухватился за электрочайник. На этот раз он решил спросить у Яны, что же она будет пить. Выяснив, что вредные и рыжие предпочитают кофе на ночь, не очень удивился, и сыпанул щедрую порцию порошка в чашку.

В комнате звучала тихая мелодия. Андрей, присев на свободный стул, уставился на

золотистый шар светильника и, перенея дурную привычку Войтовской, стал размышлять вслух:

— На ужине Толик сидел в куртке. Потом Луиза привела его сюда и оставила на наше попечение. Он пошатался по веранде, принял допинг и, как итог, уснул на диване, — помолчал, прислушиваясь, как Вероника негромко подпевает песню. — Я вернулся спустя час, он не сменил положения. Когда проснулся, раза три выходил курить, потом улегся на шезлонг возле бассейна, но куртки на нем уже не было, — Андрей замолчал и спустя полминуты объявил Герману: — Зря дал ключ.

Ника благоговейно тарасилась на героя своего романа.

— Я с трудом вспоминаю, что делала два часа назад, а установить и связать, кто, чем и с кем занимался...

— Наверняка, когда он укладывался на диван, куртку снял. Или нянька позаботилась. — Андрей перевел взгляд и улыбнулся самой разумной из одноклассниц. — Оленька, пожалуйста, посмотри за диваном!

Разумница послушно приподнялась и заглянула за диван. В узком проеме между стеной и кожаным монстром темной горкой возвышалась разыскиваемая курточка.

Оля перегнулась, совершив поистине акробатический трюк, и достала ее из укрытия.

— Вот она! — победно потрясла вещицей в воздухе.

Последовавшая вслед за находкой продолжительная немая сцена, сменилась истерическим хохотом, отзвуки которого доносились до стен пансионата. Одноклассники долго не могли успокоиться. Полина очень сексуально смеялась, волнуяще вздрагивая шикарным телом. Любуясь подругой, Гера в пароксизме смеха склонил голову ей на колени. Зеленый чай Ники в два приема перекочевал на вечернее платье, после чего модель уронила чашку на стол и бессильно откинулась в кресле. Галл, мужественно всхлипывая, пил воду из стакана, останавливая приступ мучившей икоты. Андрей первым закончил хохотать и додумался позвонить хозяину веселящей куртки.

— Вы где? — поинтересовался он. — Мы нашли куртку.

Толик поначалу бурно ликовал и вдавался в расспросы, но потом смех и стоны одноклассников вызвали у него страшное подозрение. Бедняга возомнил, что над ним элементарно издеваются и привычно разобиделся. Андрей, очутившись в неблагодарной роли стрелочника, вынужден был оправдываться.

— Не прятали, — убеждал он. — Да, за диваном. Они смеются по другому поводу.

Ничего не доказав, он спрятал мобильный телефон и объявил измученным соратникам:

— Он решил, что мы специально спрятали куртку.

ГЛАВА 12 — в которой Яну носят на руках, но в этом нет ничего хорошего

Луч мощной лампы с похвальным прилежанием освещал крыльцо большого коттеджа и лишь символически разгонял темноту на остальной части лужайки. Синему бассейну достались сущие крохи света — желтоватые отблески на воде. Луиза сидела на пластиковом стуле под тентом и наблюдала за беснующимся длинноногим силуэтом. Горячечные метания Толика, его нескончаемые вздохи-стоны и отсутствие прямого света добавляли ночной сцене оттенок драматизма. Зависнув на кромке бассейна, бедняга уставился на светящиеся окна кают-компаний. Время перешагнуло за полночь, а коварные одноклассники не думали расходиться: из коттеджа доносились обидные залпы смеха. Толик галопом прискакал к молчаливой соратнице и выдал порцию обвинений:

— Прикальваются надо мною. Смешно им!

Он с чувством рухнул на соседний стульчик и спрятал лицо в ладонях. Луиза в знак сочувствия хлопнула беднягу по спине.

— Не пенься. Может, и правда, лежала за диваном.

— Как же? Войтовская, ведьма проклятая, спрятала! Ее козни!

Толика захлестнула темная волна суеверия. Он всерьез считал Яну источником всех своих бед, и готов был сражаться с нечистой силой врукопашную.

— Не городи ерунды. Сиди здесь. Сейчас принесу.

Луиза встала, расправила плечи и легкой рысцой отправилась в логово сатанистов за трофеем.

Оставшись один, Юдин пафосно произнес несколько злобных ругательств, поминая рыжую дьяволицу. Осознав, что зрители отсутствуют, заскучал и принялся баловаться фонариком на мобильном телефоне: включил, выключил, снова включил и бесцельно повел лучом в сторону полосатого зонтика, выключил, быстро включил и уставился на матерчатый зонт. Его сомнамбулическое состояние нарушила вернувшаяся из короткой экспедиции Луиза.

— Держи, — она сунула ему в руки куртку. — Надень, а то снова потеряешь.

Толик развернулся в ее сторону и, хмурясь, задал странный вопрос:

— Слушай, а которая из девчонок тогда, двадцать лет назад, имела что-то полосатое: полотенце там или футболку? — Он ткнул пальцем в сторону зонтика. — Полоски видишь?

— Какая девчонка? — удивилась Луиза, не принимавшая участия в разговоре. — При чем тут зонт?

— Пойми, у той девчонки в руках было что-то полосатое. Конечно, видел я ее всего мгновенье, и дело было в сумерках, причем со спины. Но, по-моему, это было полотенце в полоску... в зеленую.

— У Полины был халат в синюю полоску, у Вероники — сумка полосатая.

— Не, это Войтовская любит все зеленое. Вот она у меня где! — сжал кулак и погрозил в сторону расшумевшегося коттеджа. Вскочил со стула, сделал три шага и замер. Из кают-компаний донесся новый взрыв смеха. Храбрец затоптался на месте и понурился.

— Вышить бы, — жалобно простонал он.

Опекунша закатила глаза и взглянула на небо, как бы испрашивая высочайшего позволения, а потом обреченно махнула в сторону дороги.

— Выше по дороге стоит корчма. Пошли?

Толик с трудом натянул курточку и радостно поспешил к лестнице. Она догнала его:

— Наизнанку, — штурмывая ступеньки, сообщила она.

— Не понял, — теперь Толик догонял рекордсменку.

— Куртку надел наизнанку.

Походя, неудачник вытаращился на свой рукав, и со всего маху врезался в твердынь под именем Луиза. Отскочив в сторону, торопливо стянул куртку, рассматривая перелицованный кошмар в тусклом свете декоративного фонаря.

— Дай сюда, — приказала Луиза и, проделав пару ловких манипуляций, привела вещь в нормальное состояние. Встала позади Толика — Правую руку засовывай! Теперь левую. — Она застегнула замок и отдернула куртку. — Руки опустил. Пошли.

Войтовская категорично потребовала, чтобы выключили верхний свет, и включили золотистые шарообразные ночники, после чего сама пригласила его на танец. Теперь парочка Андрей-Яна в медленном ритме покачивалась возле окна. Все остальные, по-прежнему, сидели на своих местах, ведя бесконечный застольный разговор.

— Лучше меня никто не готовит яичницу, — внушал Гера. — Главное, не пережарить! Берем сковородку...

— Притормози! — скомандовала Полина и обратилась к Галлу. — Доктор, будьте добры, выдайте фирменный бланк. Должна же я на чем-то записать рецепт от популярного артиста.

Доктор был занят очень важным делом: он изучал искажение линий через бокал, наполненный шампанским. Янка в обнимку с Андреем сквозь такую призму выглядели достаточно забавно. Ухмыляющийся Галл пристроил бокал на стол и достал из кармана ручку и блокнот.

— Держи, коли просишь.

— Уснуть можно пока дождешься, — упрекнула Полина. — Я пишу! — дала старт Полина и подтолкнула локтем именитого повара. — Остановились на сковородке.

Ника, потерявшая ориентиры, восхищалась танцующей парочкой и выражала крайне нетрезвые сентенции:

— Как подходят друг другу! — умилялась она и заглядывала в глаза скептически настроенной Оли. — Прекрасно смотрятся вместе, правда? Органично слились...

Ее слушательница сообщила, что мир во всем мире уже наступил, и пока не произошло всеобщее отрезвление, и по всем фронтам не прокатилась война, самое время вырывать Войтовскую из подозрительных объятий.

Яна, напротив, решила, что поймала синюю птицу за хвост, и перешла в наступление. Как ей казалось, начала она издалека:

— Давным-давно мы так же танцевали на школьной дискотеке, — запустила она пробный шар.

— Не помню, — вздохнул Андрей.

— Неужели тебе никто не нравился?

— Почему никто? Ника нравилась.

Мгновенно разочаровавшись в музыке, в любви и в жизни, Яна надменно фыркнула и шагнула назад, освобождаясь от чужих рук.

— Поздно уже, — обронила она, — не стоит наливать кофе на сон грядущий. Оля,

тебе тоже хватит.

В кармане у Андрея забренчал телефон.

— Что ты хочешь? — поинтересовался он у звонившего. — Можно без подробностей.

Как не знаете?

Разговор в кают-компании смолк. Галл поднялся с кресла и выключил музыку.

— Куда вы шли? — последовал очередной вопрос Андрея. — Ночью?

Одноклассники прислушались. Никто не высказывал догадок: и так понятно, кто звонит.

— Передай телефон Луизе. Алле? Алле! — опустил мобильник и несколько секунд изучал лица присутствующих.

— Они заблудились, — озадаченно сказал он.

Дикий хохот сотряс стены дома. Яна не дошла до стула, так и присела у стеночки, Андрей привалился к оконному косяку, остальные полегли на месте.

— Расстроенный Толик нуждался в утешении, и эти двое пошли прогуляться. Покинули территорию пансионата и. — хваленая подготовка дала трещину. Бывалый разведчик не мог справиться с эмоциями.

Он отвернулся от задыхающихся и стонущих одноклассников, усилием воли успокоил дыхание и набрал номер на мобильном телефоне. Услышав женский голос, сурово приказал:

— Опиши место, где вы находитесь, — краем глаза наблюдая, как Герман рыдает на груди у Полины, и решил, что ночка предстоит занятая. — Черный лес, желтая луна и узкая тропинка — это понятно. Ты лучше... что за звуки? Луиза?

Уставился на телефон, коротко хмыкнул, покачал головой.

— Знакомая музыка... м-да, шутники.

Он сунул мобильник в карман и направился к дверям. Галл не выдержал и помчался следом:

— Я с тобой! — в азарте выкрикнул он, переполненный жадой действий.

Яна видела, как мужчины вышли на крыльцо, деловито прошагали в сторону мостика и скрылись в темноте. Ее чувства были сродни чувствам человека, внезапно облитого ледяной водой. Она стояла у окна страшно обиженная и безнадежно замерзшая.

— А если, правда, заблудились? — спросила Вероника.

Полина оставила Германа лежать на диване, а сама занялась уборкой. Нагруженная посудой, она энергичным шагом пробежалась в ванную комнату:

— Луиза в жизни не отправится на прогулку по ночному лесу. Для этого она чересчур правильная, — Яна на деревянных ногах подошла к столу, выдернула пару салфеток и направилась к двери. — Иду спать. Если надумаете устроить крупномасштабные поиски гулящей парочки, меня не зовите.

Оля поднялась с кресла.

— Помочь? — обратилась она к Веронике.

— Тут дел на раз-два! — бодро выкрикнула староста из ванной комнаты. — Сами управимся.

— Спокойной... спокойной ночи! — вразнобой высказались подружки и покинули опустевшую кают-компанию.

Яна застыла на пороге коттеджа, поморгала и огляделась. Свет фонаря слепил глаза. Ольга ухватила ее за руку, потянула за собой:

— Заканчивай с трагедиями. И не верти головой, ушли они, ушли. Пришел сигнал бедствия и...

— ...и Чип и Дейл спешат на помощь, — бормотала Яна, шагая по заросшей тропинке.

На секунду она задержалась, вглядываясь в темноту между коттеджами. Ей показалось, что именно оттуда за ней следят не слишком добрые глаза. Она нахмурилась и поспешила догнать подругу.

— Опять ты промолчала. Никогда не признаешься, — попеняла Оля и остановилась перед дверями их домика. — Красивая ночь. Только холодно до умопомрачения.

Яна топталась рядом, оправдывая по мере возможности собственную трусость:

— Обвинят в краже и линчуют. Галл возглавит комитет народных мстителей, — глухо бубнила она. — И возмущайся тише. Вдруг мы здесь не одни?

— Зачем везла? — отмахнулась от опасений подруга.

— Чтобы вернуть. Но Андрей меня не любит, и мое благодеяние потеряло смысл. Да, не вышло из меня альтруистки! Увезу домой.

Оля сначала с осуждением покачала головой, потом изменила точку зрения и согласно кивнула:

— Возможно, так будет лучше, а то беспокойно мне.

Яна постучала туфлей о скамеечку.

— Представляешь, став хозяйкой чаши, я за один вечер выдала два десятка желаний.

— И что?

— Ничего. Зато через два года — едва мне исполнилось восемнадцать — желания начали сбываться. Причем хорошими темпами и с невообразимыми последствиями. Щедрый подарок на совершеннолетие. Ох, и намучалась я! Мать, сестра, тетка, бабушка — семейный совет решил, что меня сглазили. По деревенским колдунам и экстрасенсам таскали. Те скопом от меня открещивались и отбрыкивались, утверждая, что я — хозяйка собственной судьбы. Некоторые особо одаренные вообще двери не открывали.

— Давай угадаю твое заветное желание?

— Чего там угадывать? — буркнула хозяйка судьбы.

— Ты мечтала о неземной любви! — радостно выкрикнула подруга.

— Тише ты! Будь она неладна эта неземная. В те годы еще от английских классиков дури набралась. Ты же знаешь, сколько я тогда читала. За эталон была принята любовь Ромео и Джульетты, а по незрелости я и Отелло сюда приплела, — она замотала головой, с ужасом вспоминая страшное время. — Можно сказать, что я барахталась, гребла и тонула в волнах любви.

— Звучит красиво.

Яна присела на скамеечку.

— Хочешь еще красоты?

Подруга стояла к ней спиной, а по виду сзади было непонятно, хочет ли она красоты или хватит уже. Яна чуть запнулась, но потом продолжила.

— В моей жизни развернулись настоящие шекспировские страсти. В восемнадцать меня едва не отравили в любовном угаре, а за месяц до девятнадцатого дня рождения чудом не придушили. Что удивительно, но эти страсти-мордасти на личном фронте я не связывала с Граалем. Вообще о нем забыла. К двадцати годам меня озарило.

Чуть приглушенно взорвался мелодией мобильный телефон.

— Оставила мобильник в домике? — удивилась Яна. — Большинство глупых желаний я

отменила, вышла замуж за хорошего парня, жизнь наладилась...

— Молчи. Это чужой телефон и звонит он за домом, — перебила ее Оля.

Она развернулась и медленно пошла на звук мелодии. За углом дома раздался шелест и послышались шаги: из тени коттеджа вынырнули разведчик в компании доктора. Яна презрительно фыркнула и осуждающе покачала головой, ее подруга окинула новоявленных шпионов надменным взглядом.

— Потеряшки названивают, — Андрей сбросил вызов и сунул в карман мобильник. — Призывы о помощи заглушает шансон, топот и пьяные голоса.

Казалось, он над чем-то раздумывает

— Одиноко им в лесу, — поддержал друга Галл.

Яна достала из кармана карточку-ключ, собираясь быстрее покинуть неприятное общество. Андрей прислонился к двери, достал зажигалку, покрутил в руках и запихнул назад.

— Я уже догадываюсь, в какой корчме они потерялись, — сообщил он, оценив взглядом безлюдную лужайку.

Оле стало не по себе. Ей показалось, что Яна слишком долго возится с дверью.

— Это далеко? Мы можем сходить. — Голос Бориса звучал преувеличено дружелюбно.

— Близо. Девочки, не желаете прогуляться перед сном?

— Нет! — одновременно выкрикнули подруги, но было поздно.

Андрей подхватил Яну на руки и зашагал по лужайке.

— Свети! — приказал он Галлу.

В несколько шагов похититель женщин преодолел мостик. Он уперто нес возмущающую добычу в противоположную сторону от пансионата, причем двигался по зигзагообразной дорожке, с обеих сторон поросшей неухоженным кустарником. Яна одной рукой колотила его по плечу, а второй заслоняла лицо от веток, жалуясь, что кусты не стригли со времен самого короля Артура. Галл держался с ними почти вплотную, подсвечивая путь лучом фонарика. Растерянная Оля замыкала ночное факельное шествие: она с трудом попевала за шустрой троицей.

— Могу помочь, если тяжело, — подставил дружеское плечо Галл.

— Помоги, — согласился Андрей, выдвигаясь на прямую дорогу.

Как оказалось, окольными путями они обошли будку сторожа и оказались за пределами пансионата. Буквально на ходу ценный трофей был передан из рук в руки. Если Яна поначалу была взволнована близостью обожаемого объекта, то после смены партнера ее одолели сомнения и нервы. Похищенная чувствительно ткнула соседа в грудь и сообщила, что, если он немедленно не поставит ее на землю, она расцарапает ему физиономию. И это будет только первая серия марлезонского балета. Оля все-таки сумела догнать похитителей.

— Умом тронулись? — сварливо поинтересовалась она у мужчин. — Ты чего притихла?! — накинулась на Войтовскую.

— Они не виноваты, — повинулась Яна и ущипнула носильщика за руку.

— Опять твои шпучки! Кто говорил, что отменил все глупые желания? — Подруга охнула, схватилась за бок и остановилась.

— Их столько было! Всех не упомнишь, — донесся голос Войтовской. — И разве плохо, что мужчины носят меня на руках?

Галл после болезненного щипка издал звук похожий на гудок паровоза и рванул со скоростью курьерского поезда.

— Хорошо. Но для тебя закончится плохо, — выкрикнула подружка и наткнулась на Андрея, поджидающего ее на дороге.

— Свернем, — предложил он, освещая фонарем левую тропинку, — и через пять минут будем на месте.

Запыхавшаяся Оля не успела подумать про «место», как уже карабкалась в гору вслед за потомком Сусаннина. Через некоторое время она выбилась из сил, и с утомлением к ней вернулась былая рассудительность. Она придержала за куртку неутомимого проводника и с каменным спокойствием поинтересовалась:

— Всю ночь водить будешь?

— Могу, если попросишь, — вежливо ответил он и остановился.

— Андрей, ты меня, похоже, с кем-то перепутал. У меня ни разу не возникало желания встречать с тобой рассвет.

— И что тогда ты здесь делаешь?

— Не юродствуй. Я устала за день, и ноги меня не держат.

Она опустила на одну из сухих коряг, валявшихся вокруг в несчетном количестве, и очень серьезно продолжила:

— Если ты не отведешь меня суперкороткой дорогой в пансионат, то очень скоро пожалеешь, потому что придется тащить семидесяти пяти килограммовую тетку на руках. Увлекательная перспектива, не правда ли?

Андрей присел рядом, смущенно кашлянул.

— Отдохни. Идти под горку легко.

ГЛАВА 13 — в которой выясняется, что Галл двадцать лет гоняется за рыжими вертихвостками

Борис оглянулся, не обнаружил погони и сбавил темп. Луч фонаря скользил по камням и траве, а со всех сторон к беглецам подступал непролазный лес. Яне казалось, что каждая местная елка — ее личный враг: длинные, колючие ветви так и норовили вцепиться ей в волосы или хлестнуть по лицу.

— Что б тебе пусто было! — выругалась она и ударила Галла кулаком в грудь. — Да, отпусти ты меня, баран!

Баран остановился, уронил ее на землю и, схватив за руку, поволок в... куст.

— Ой, мамочка! Ты куда? — взвизгнула она и прикрыла лицо рукавом.

Сумасшедший доктор протащил ее через заросли неведомого растения. Ей показалось, что вместе с волосами у нее сняли скальп. Когда она открыла глаза и вытерла слезы, выяснилось, что стоят они на маленьком пяточке, а вокруг глухой стеной возвышался кустарник.

— Совсем чокнулся, Галл! Что ты делаешь?

— Ищу место, где можно тебя убить.

Тон провожатого был совсем недружественный.

— Что? Так это ты?! Пусти меня, маньяк! — она дернула руку. — Эй, кто-нибудь, помогите!

— Не кричи. Подругу пожалей. У меня в кармане нож, большой и острый.

У нее подогнулись колени.

— Боречка, Боря, зачем нам нож? Говори, что ты хочешь?

Галл подтянул Войтовскую ближе и прошипел замогильным голосом:

— Грааль у тебя? — угрожающе сунул руку в карман. Яна переборола слабость и уставилась вниз, отслеживая вражескую руку.

— У меня, — просипела она и закашлялась.

— Здесь?

Яна качнулась, закатила глаза и повалилась набок. Когда он перехватил ее за плечи, она ловко пнула его по ноге и метнулась в сторону. Но злополучные кусты не позволили далеко убежать. Для начала беглянка наткнулась на большой камень, не заметив его в темноте, а потом выбрала самый колючий экземпляр из всех произрастающих на горе и яростно штурмовала его в поисках выхода. Расцарапав руку и щеку, застряла на половине пути на манер сказочного смоляного чудовища.

— Подержи телефон. Свети! Замри! — рявкнул Борис, выпутывая ее волосы из шипастых веток.

— Ай-яй! Больно!

— Где он?

— Я его привезла, это правда, — сменила тон. — Уу-у, можно не выдирать ключьями? Другие, когда еще вырастут? И те, наверное, седые будут. О чем я говорила? Да, хотела еще вчера отдать ребятам в машине, а они мне афронт устроили. Бо-ольно! Признавайся, ты мой шарфик порезал?

— Не я. Слушай, свети нормально, тут без глаз остаться можно. Ты специально в шиповник рванула? Придется эту прядь ножом обрезать.

— Опять пугаешь?! — возмутилась Яна.

Прогулка по ночному лесу оказалась довольно продолжительной. Держась за руки, прихрамывая, он — на левую ногу, а она — на правую, Яна и Борис свернули на знакомую дорогу, и тотчас им в глаза ударил яркий луч света.

— Наши или твой духовный брат, маньяк? — спросила попутчица и спряталась за широкую спину. — Нож из штанов достань, — командовала она, — спасать меня будешь.

После подозрительного скрипа, вздохов, шарканья и шелеста из темноты раздался сонный голос Оли:

— Куда вы пропали? Полчаса вас ждем.

Она медленно выбрела на дорогу, с трудом удерживая зевоту.

— Галл устроил западню, — похвасталась Яна. — Грозился меня убить, если добровольно не признаюсь. Представляешь, именным ножом размахивал, а потом в шиповник загнал.

— Везет тебе. А нам было скучно: я дремала на пеньке, Андрей охранял мой сон.

— Идем в корчму? — спросил невидимый охранник и вынырнул из тени раскидистого дуба.

— Опять?! — хором возмутились женщины.

— Это по дороге, самой короткой дороге в пансионат, — успокоил разведчик. — Сегодня как раз полнолуние и Толик срочно нуждается в разоблачении.

— Не вижу связи, — ворчала Яна. — Он что нечистая сила ваш замечательный друг детства, и мы должны спасти бессмертную душу Луизы?

Четверка экзорцистов недружно тянулась по грунтовке. Лучи трех фонариков прыгали, догоняли друг друга, сплетались в воздухе, исполняя экзотический танец света. Засмотревшись, Яна споткнулась о кочку и потеряла на дороге туфлю. Она запрыгала на одной ноге, но не удержала равновесия и ухватила Бориса за руку, которой он держал фонарь.

— Зачем тебе чаша? — спросила Яна, поднимая туфлю.

— Хочу отменить желание.

Она перевела луч света вверх, заставив допрашиваемого закрыть глаза.

— Какое? И не ври. Сегодня полнолуние — нельзя врать.

Галл выдернул руку с фонарем и отодвинулся подальше от свихнувшейся Войтовской.

— Не мели чепухи. У меня зависимость.

Яна уронила обувку и встала ногой на землю.

— Прости господи, с виду и не скажешь, алкогольная или наркотическая?

Господин доктор презрительно фыркнул, присел рядом с ней, поднял утерянную туфельку, вытряхнул из нее камень и помог надеть на ногу.

— Любовная. Молодым я был и одержимым странными фантазиями. Легко вжил в образ рыцаря Галахада. Подожди, а что ты вообще о них знаешь?

Яна неопределенно пожала плечами.

— Их было много, они любили сидеть за круглым столом и время от времени воевать, а еще занимались поисками Грааля. Прямо, как вы сейчас. И еще, Галахад — романтик.

— Обширные знания, — фыркнул Галл.

— Какое отношение тот Грааль имеет к нашему недоразумению? — взвилась Яна. — Настоящий Грааль — это святыня. Испивший из него, получает прощение грехов и вечную

жизнь. Уверяю тебя, Грааль, что вы яро жаждете вернуть, никакого отношения к бессмертию не имеет. Зато издеваться, ой, как любит! Что там с твоим Галахадом?

— Мой Галахад выбрал неподходящую даму сердца, соседку по парте, некую Войтовскую.

— Меня? — выкрикнула дама сердца и в крайнем волнении свернула на обочину, откуда ее немедленно вытащил романтический рыцарь.

— Не уходи-и! — рычал он. — И не возносись! За прошедшие годы я успел тебя разлюбить и возненавидеть.

Яна поморгала, обиделась и выдала вердикт.

— О-о, теперь понятно презрительное отношение ко мне. Я тебе жизнь испортила! Ребятам, поди, уже поплакался?

Галл повернул ее к себе лицом и выдвинул обвинение:

— Двадцать лет, словно одержимый, ищу женщин, похожих на тебя. Первая из них — кокетливая бестолочь. Вторая — взбалмошная идиотка с интеллектом насекомого, третья — обычная вертихвостка.

Борис с чувством рванул замок на ветровке. Холодный воздух мгновенно привел его в чувство, остудил грудь и эмоции. Он жалел о своей несдержанности, но не мог остановиться.

— Я — не насекомое! Слушай, сгораю от любопытства, а четвертая жена?

Андрей и Оля дипломатично помалкивали, опасаясь задеть оголенные чувства одноклассника.

— И четвертая хороша. Только не было никаких жен. Так, временные подруги. Где он? — перешел к делу Галл.

— Кто? Что? Ты про Грааль? — тянула время интриганка.

— Она замуровала его в Замке Невест, — пожалела несчастного подружка. — Похоже, никогда не признается.

— Когда успела? — удивился ни разу не женатый мужчина.

— Вчера, — скромно потупилась Яна.

— Энергичная, но без мозгов.

Он вернулся к обычному скептическому настрою. Совсем непросто изменить отношение к раздражающей тебя особе, тем более, если эта особа — Войтовская.

— С мозгами у меня как раз и порядок, — Яна бесцеремонно дернула Галла за ветровку, — не то, что у некоторых. Знаешь ли, двадцать лет гоняться за рыжими вертихвостками. Они ведь были рыжими, не правда ли? Понятно, что женщин с другим цветом волос на планете в принципе не существовало. Очень удобно во всем обвинить меня. К психиатру не пробовал обращаться?

Они стояли напротив друг друга с видом злейших врагов. Оле казалось, что она видит искры, проскакивающие в темноте. Она мотнула головой и потерла сонные глаза. Сейчас эти двое подерутся, а они с Андреем будут свидетелями в суде о побоях.

— Еще стародавние философы говорили, что надо быть осторожными в своих желаниях, — торопливо встала она между противниками — Желания имеют свойство сбываться. Но разве кто-нибудь прислушался к словам древних?

Андрей взял Яну за руку и потянул за собой, уводя ее подальше от раздраженного одноклассника.

— Интересно, что ты выпросил у природы? — немедленно прицепилась скандалистка к новому провожатому.

— Профессию и карьеру, — бросил тот.

— Прямо так и высказался в шестнадцать лет: «Желаю сделать успешную карьеру разведчика!», — не поверила Яна.

— Говорили другими словами, но, по сути, хотели стать великими разведчиками, докторами и артистами, — устало подтвердил Борис.

Женщины некоторое время шли молча, обдумывая услышанное.

— Так и вышло, — наконец, не выдержала Оля. — Не вижу ничего плохого.

— Желаете отменить блестящую карьеру? — влезла Войтовская.

— Не желаю, — ответил Андрей. — Но подправить кое-что надо.

Яна взглянула на сдержанного провожатого, хмыкнула и покачала головой. Она очень сомневалась, что жизнь у мужчин станет безоблачной. Скорее всего, появятся новые проблемы, и они пожалеют о внесенных коррективах.

— Школьником Гера любил песню о самолетах. Не уверен, что вы ее помните, — Галл решил высказаться до конца.

— Отчего ж, помню я вашу любимую: «Первым делом, первым делом — самолеты. Ну, а девушки? А девушки — потом», — чистенько пропела Яна. — Эта? Не скажу, что сильно нравилась, но...

— Эту строчку пели в четыре голоса, — уточнил Андрей.

— Только не говорите, что у вас проблемы с женским полом, — не выдержала Яна. — Гера точно был женат! Я читала в одном журнале о его жене или невесте. Не помню.

Андрей отрицательно качнул головой.

— Не был? — удивилась она. — И ты не женат, и Галл собрал никчемных баб со всего света, — оглянулась на недовольное рычание. — Уточняю. Не всего света, исключительно средней полосы России и Швейцарии. Ой, извини, ошибка! Ты же духовный брат Ники, любитель поехать по европейским курортам. Неужели...

— Ты Толика слышала? Как тебе такая семейная жизнь? — вмешался Андрей.

— Мне? Никак. Кстати, кем хотел стать Толик? Что-то я не наблюдаю блестящей карьеры.

— Никем. Он хотел пиво пить, — с улыбкой признался разведчик, выводя спутников к бревенчатому домику.

Яна огляделась и удивилась. Ниже по дороге, за широкой развилкой, она обнаружила знакомую будочку охранника, освещенную одиноким фонарем, и запертые ворота пансионата. Сам пансионат в окружении низкорослых деревьев и елочек выглядел угрюмой, нежилой машиной.

— Нормальные гости спят в теплых постелях, — озвучила ее мысли подруга.

— Угу. А вот некоторые, которым не живется спокойно, бродят по лесу в поисках загулявших одноклассников, — поддержала Яна.

— Мы Грааль искали, — уточнил Андрей и скрылся в доме-корчме, ослепив на прощанье странной улыбкой.

Женщины без энтузиазма переминались у дверей. Взгляд Яны задержался на широких деревянных скамейках, с двух сторон подпирающих громоздкое крыльцо корчмы. Она уже было сделала шаг навстречу отдыху, но вовремя передумала.

— Если я присяду, не встану, — и поплелась в сторону от соблазна, оказавшись на середине дороги.

В питейном заведении тоскливо взвыл разочарованный шансонье, упоминая павшую звезду, белого лебедя и дом на пруду. Женщины отошли еще дальше, отказываясь принимать участие в ностальгическом мероприятии.

— Толик песенку заказал, — выслушав душещипательный припев, догадалась Оля. — Закрываю глаза и чудится мне, что сейчас раннее утро и еду я на работу в сто двадцать первой маршрутке. По радио звучит любимая песня водителей-дальнобойщиков.

Яна обернулась к Галлу:

— Скоро он их разоблачит? Или это такой суперсложный процесс? Могу я сходить. Завидев меня, Чуев в два счета выскочит из пивнушки.

— Имей терпение, — менторским тоном заявил Борис. — Сейчас Андрей здесь все уладит, мы пойдем в замок, заберем чашу и...

Женщины одновременно развернулись и заковыляли в сторону пансионата.

— Девочки, вы куда? — удивился их сопровождающий.

— Нет, — коротко ответила Оля.

— Своей четвертой гражданской жене будешь указывать, куда она пойдет и что принесет, — прорычала Яна.

Она спотыкалась о каждый камушек и размышляла о том, что, судя по разбитому состоянию, скоро наступит рассвет, а их неприкаянные души мотаются между корчмой и пансионатом. В который раз пожалев о поездке, бедняжка тащила усталое тело к игрушечному домику, в надежде отдохнуть и выспаться. И если какой-нибудь развлекающийся выродок посмеет стукнуть в ее дверь, она за себя не ручается.

Андрей вышел из корчмы и догнал лениво пререкающихся членов группы.

— Толик и Луиза только что ушли, — сообщил он последние известия.

— Значит не только что, — Яна вошла в противоречие с миром.

— Разминулись.

— Где тут разминешься? — рявкнула она. — Пускай милые шутники идут лесом!

— Ты права, они ушли лесом. Или сидят в засаде.

Андрей достал телефон и набрал известные номера.

— Вызовы идут, но никто не отвечает.

Мысли Галла как привязанные возвращались к Яне. Его распирало любопытство.

— Ты вчера про себя ничего не рассказала, — открыл он широкомасштабное наступление. — Где живешь? Какой университет закончила? Кто супруг? Детей, конечно, выводок.

Она передернула плечами, как будто ей холодно и равнодушным голосом принялась перечислять:

— Живу в маленьком городе, окончила университет, географический факультет, супруг — приличный человек, в выводке двое детей.

Краткие ответы породили новую порцию вопросов.

— Маленький город — это поселок что ли? Нет, правда, ты — географ?! По-моему, ты с географией не сильно дружила. А скажи, какая столица...

— Столица Конго — Киншаса, Гуам — остров в Тихом океане, Нил — самая длинная река в мире, а население Пекина — до фига миллионов человек.

— Я хотел задать другие вопросы! — возмутился Галл.

— Не суетись и не гоняй вхолостую мозги. Я поясню: обычно ко мне цепляются с

банальными вещами: назови столицу какого-нибудь Африканского государства или, где находится остров с мудреным названием, иногда простенький вопрос по экономической географии. Ты ночью хорошо подумай, атлас полистай, а утром все накопившиеся вопросы в количестве не более двадцати штук предоставь в печатном виде на листе формата А-четыре, шрифт Таймс Нью Роман, двенадцатый кегль. Ладушки?

Осатаневший хирург закусил удила и не думал сдаваться.

— Дай угадаю, чем занимается супруг. Он — сельский учитель. Вы — коллеги по работе.

— Если даже и так, хочешь помочь материально?

— Муж у Яны работает в российско-американской нефтяной компании, — вмешалась в перепалку Оля. — И помогать материально ей не надо.

— Отчего же? Все относительно. Я люблю драгоценные камни, особенно изумруды. Ты какими средствами располагаешь, любимый?

Любимый смущенно кашлянул и стал помаленьку отступать.

— Тихо вокруг. Чуев, наверное, уснул в засаде. Намучается Луиза, пока растолкает.

— А скажите, мальчики, как будем пробираться в пансионат. Сторож спит, а ворота на замке. — Олю не интересовало будущее физкультурницы.

— Так же, как и выбирались, — обходной тропинкой. Местные давно ею пользуются, отдыхающие, понятно, не знают, — просветил Андрей. — Через двадцать метров сворачиваем налево.

Они снова шли в обход, пробираясь по дорожке между покосившимся деревянным забором и кустарником. Касаясь рукой заостренных верхушек забора, Яна боролась с искушением оторвать старую рейку и приложить ею зарвавшегося Галла. Еще она мечтала о горячем душе, мягкой постели и о покое. Ноги подкашивались, цеплялись за препятствия и отказывались вести хозяйку в гору.

Молчаливая группа прошагала мимо тщательно занавешенного, но светящегося голубым телевизионным светом окошка кают-компания. Яне показалась, что на улицу доносится смех Полины.

— Посидим, — предложил Галл.

— Нет! — хором ответили подруги.

В последнее время они стали действовать на редкость слаженно. Яна первая подошла к дверям маленького домика, повозилась с карточкой и открыла дверь. Мужчины переглянулись.

— Завтрак — в восемь тридцать, — начал Андрей. — За Граалем следует сходить до завтрака.

Женщины никак не отреагировали на его предложение. Они вообще не глядели в сторону провожатых.

— Встречаемся в шесть тридцать возле фонтана. Согласны? — Разведчик форсировал события, пока дамы не уснули в прихожей.

— Как скажете, — безразлично оборонила Яна.

Она присела на тумбу при входе и стянула с ног туфли, пошевелила пальцами.

— О-оо! — зажмурившись от счастья, протянула с наслаждением. — Самое лучшее, что испытала за два дня.

— В шесть тридцать и без опозданий! — на всякий случай уточнил Борис.

Яна открыла глаза и с тяжелым вздохом поднялась с тумбы.

— Тебе так плохо с четвертой любовницей? — поинтересовалась она.

— С пятой, — поправил Борис и очутился перед запертой дверью.

Не задумываясь о приличиях, Оля захлопнула дверь перед носом у одноклассников.

— Пятая, видимо, само совершенство, раз он ее не четвертовал в разговоре, как трех предыдущих, — поделилась впечатлениями Яна. — Господи, как же я их ненавижу! Вот так, скажу тебе, уходит большое и светлое чувство. Только хвост мелькнул.

— Чей хвост? — удивился Галл.

— Спокойной ночи, мальчики! — раздался насмешливый голос Оли. — Идите уже спать! Привыкли стоять под чужими дверями.

— Им в детстве родители не объяснили, что подслушивать и подсматривать — верх неприличия.

— Спокойной ночи, девочки! — вежливо ответил Андрей и позвал обескураженного друга. — Пошли, иначе узнаешь много неприятного. Про себя.

ГЛАВА 14 — в которой кто-то не ищет легких путей

Одним движением Яна распахнула дверь и замерла на пороге домика. Зеленые горы в белой дымке, вгоняющий в дрожь свежий воздух, солнечные блики, блуждающие в мокрой от росы траве. Воистину, горы — это сказочная епархия, а утро — время волшебства и чудес. Красочное великолепие природы встряхнуло сонную хозяйку дома и выдернуло ее из состояния усталой хандры. Счастливая улыбка осветила бледное лицо, щеки окрасил нежный румянец: из хмурой немощи неопределенного возраста она на глазах преобразалась в сияющую молодую женщину.

Мельком заглянув за дверь — вдруг там болтается еще один бесхозный шарфик, Яна присела на скамейку перед домом. Поглядывая на стайку шумных пичуг, облюбовавших соседскую крышу, в самом радужном настроении она принялась завязывать шнурки на кроссовках. А ведь всего полчаса назад ей казалось, что подняться с постели — это немыслимый подвиг, а пройти пару километров — нечто за гранью добра и зла.

Из домика, позевывая, вышла Оля. Она с минутку постояла на пороге, обретая силу и радость жизни, потом довольно бодро разобралась с дверью, почти бегом преодолела лужайку и птицей взлетела на горбатый мостик.

— Хорошо как! — восторгалась подружка.

Вытянувшись в струнку, она приподнялась на носочки, подставляя лицо теплым лучам и шалому ветру. Сеанс природотерапии закончился победой добра и звонком по мобильному:

— Ровно шесть тридцать, как и договаривались. Вы где?

Яна поднялась со скамейки и притопнула, проверяя обувь на прочность. Ночью подружки так и не поговорили, потому что сразу уснули. А утром каждый боролся с личной усталостью.

— Как думаешь... — одновременно начали женщины и засмеялись.

— ...наши рыцари плаща и кинжала достойны Грааля? — закончила мысль Яна.

— Отчего плаща и кинжала? — обернулась напарница.

— Коварные больно. Один кинжал в истории точно фигурирует. Достойны? Или сразу захотят миллион долларов, неограниченной власти и всех красивых женщин мира. Андрей честолюбив, и точно возжелает править миром.

— Не придумывай за них. Пока что Галл мечтает отменить старое желание, о планах разговор не шел. Хотя никто сейчас и не признается, но сгруппят все поголовно, — выдала прогноз подруга. — Я же, клянусь, точно ничего не пожелаю.

Посмеиваясь, они подошли к пансионату, уселись на каменный парапет фонтана лицом к фасаду. За стеклянными дверями пансионата стояла гулкая тишина.

— Шесть тридцать пять. Пунктуальность некоторых зашкаливает. И это после грозных ночных ультиматумов, — лениво удивилась Яна.

В такое замечательное утро не хотелось скандалить. У Оли пробудился мобильный телефон.

— Андрей! — обрадовалась подружка.

— Прийти вовремя здоровье не позволяет, — ехидничала Войтовская.

Все шло наперекосяк: на солнце напоззло облачко, утренние краски померкли и настроение портилось.

— Вот как? — удивлялась в трубку Оля. — Конечно, объясню, но... — Она повернулась

к подруге. — Ребята не могут найти ключ-карточку от комнаты Бориса. Просят не торопиться.

— Шутить изволят? — Яна вспыхнула как порох. — Я, невзирая на адскую ночь, которую они нам устроили, поднялась в беспросветную рань! Хотя здесь каждая ночь... передай, мы уходим!

Ее лицо пошло алыми пятнами, она подскочила с парапета и рванула прочь от пансионата. Подружка догнала ее и нерешительно попросила:

— Давай подождем.

Взбешенная Войтовская перешла на бег трусцой.

— Янка не в духе. Срочно выходите! — выкрикнула Оля в мобильник и припустила следом.

На бегу она засовывала в карман телефон и поправляла сползающую с плеча лямку чехла фотоаппарата. Яна оглянулась и, убедившись, что подруга послушно несется за ней, убавила шаг. Запыхавшаяся напарница равнялась с бегуньей.

— Остановись на минутку, — попросила она. — Шнурок завяжу.

Когда она присела на корточки, кожух фотоаппарата глухо стукнулся о землю.

— Будем фотографироваться? — поинтересовалась Яна.

— Хочу запечатлеть Грааль на фоне исторических развалин. Раритет этого заслуживает. Очень жалко отдавать.

— Ты, смотрю, душой прикипела. Пускай Грааль вернется к настоящим хозяевам. Вдруг чудить перестанет.

— Настоящие... это наши мужчины?

Оля медленно поднялась и с надеждой покосилась за спину. Яна, напротив, нетерпеливо топталась на месте, желая незамедлительно достичь развалин.

— Не знаю. Спроси у гордых рыцарей, а то они не спешат отвечать на мои вопросы. Свои задают, да и те, исключительно, по географии. Слушай, а мы сегодня очень неплохо спали, никто не бился в двери. Наводит на мысли.

— По-прежнему думаешь, что именно Галл угрожал ножом в ту ночь?

Яна прищурилась и очень рассудительно заметила. — Я подозреваю Андрея. Столько лет в разведке: там и не таким фокусам обучают. Он умный, расчетливый, наблюдательный. Информацию их учат добывать любым способом. Главное — результат. История с шарфом — нестандартный ход. Хотел напугать, вот и форсировал события.

— Любовная эйфория испарилась, пробудился разум. Слушай, но в винном погребе — это не он.

— Галл. Работают в паре.

Густой лес сжимал дорогу с обеих сторон, делая ее все уже, а подъем ощутимее. Погода испортилась: дул холодный ветер, по небу тревожно мчались серые рваные тучи. Одна из них заслонила солнце, и пышная зелень разом потеряла свою привлекательность. Сейчас лесные заросли показались путникам мрачными и зловещими. Яна почувствовала, что ее усталые ноги совершенно не отдохнули за короткую ночь. Остановившись передохнуть, она призналась:

— Как-то неуютно.

— И мне страшно, — призналась Оля.

Словно подтверждая ее слова, в кустах поодаль, раздался зловещий треск. Обе женщины вскрикнули и обернулись. Покачивающиеся ветки и дрожащая листва казались

подозрительными.

— Что-нибудь видишь? — тихо спросила Яна.

— Давай ребят подождем.

— Здесь? — испугалась Войтовская. — Нашла место. Пошли отсюда! И так с утра всякая дрянь мерещится, — помолчала и продолжила, — вроде знакомой курточки. Неужели в такую рань Толик шарахается по лесу? — недоверчиво помотала головой.

Оля догнала подругу и схватила за руку.

— Не знаю, что бы я предпочла, — призналась она, — Толика с похмелья или крупное рогатое животное.

— Рогатое... лося? Знаешь, кабан или дикая свинья — тоже вариант. Они иногда прогуливаются здесь спозаранку.

Подружка ойкнула и волчком завертелась в поисках не догулявшей скотины, но через полминуты сообразила, что ее просто разыгрывают Яна же хмурилась совсем по другому поводу:

— Слушай, замок охраняется? — она остановилась и подождала подругу.

— Шлагбаум был, сторожа не видела. И кабана тоже, шутница!

— Сторож мог сидеть в замаскированной будке или землянке и наблюдать за нами со стороны, — вслух подумала Яна и отчего-то сразу в это поверила. — Вдруг у него ценное предписание: днем туристов пускать, а утром — нет. Сейчас дедуля на вахте и может не пустить нас в неурочное время. Люди в преклонном возрасте вредные и дотошные.

— Кабаны, землянки, вредный дед, — ворчала Ольга. — Вот и хорошо. Посидим возле шлагбаума, отдохнем в обществе вредного деда и подождем ребят. Сколько можно бродить в одиночестве?

Она замедлила ход. Яна, напротив, ускорила шаг, вдохновленная новой задумкой.

— Обойдем старикана! Свернем с дороги, по-моему, она делает петлю, пройдем напрямик через лес и выйдем под стенами замка.

— Не пойду, — воспротивилась подруга. — Там кабан!

— Нет там никакого кабана, я все придумала.

Войтовская прищурилась и уставилась вдаль.

— Шлагбаум. Срочно уходим. О, здесь трава примята! Мы не первые пускаемся в обход, — обрадовалась она, ныряя в заросли.

Оля помедлила, в надежде пару раз оглянулась, но дорога оставалась пустынной. Недовольно качая головой, отправилась догонять Яну. Сбегая вниз по невысокому склону, она запнулась ногой о травяную кочку.

— Левая. Не к добру, — пробормотала озабоченно.

Мужчины так и не нашли ключ-карту от комнаты. Оставив Нику в роли охранника, Андрей и Галл покинули территорию пансионата. Весь путь до замка они преодолели бегом. Но если первый подтвердил отличную физическую подготовку, то второй не выдержал взятого темпа: через двести метров он схватился за бок, выругался и перешел на спортивную ходьбу. Сбавить обороты упрямому доктору мешало самолюбие, а потому двигался он рывками, пугая напарника багровым цветом лица и чудовищной отдышкой.

Через двадцать минут бегуны стояли у шлагбаума.

— Мы должны были их догнать, — озирался Галл, держась за грудь и тяжело выдыхая. — Где они, уф-ф, как ты думаешь?

— Должны были, но не догнали, — отозвался напарник. — И спросить некого. — Он перемахнул через шлагбаум.

— Сейчас позвоню и узнаем. — Галл достал телефон и провел пальцем по экрану.

Андрей обернулся.

— Убери. В лесу нет сети.

Галл, наконец, отдышался и пришел в состояние сильнейшего раздражения.

— Эта многодетная мамаша опять во что-нибудь влипла! Почему все рыжие такие вспльщивые и нетерпеливые? Увидишь, сейчас возьмется меня обвинять!

Он ударил рукой по шлагбауму. Труба ответила бодрым гулом. Заслушавшись, музыкант еще раз двинул по железяке.

— Ты так эмоционально ее ненавидишь, — скрывая улыбку, отвечал его приятель. — Идем, их надо найти... в развалинах.

Они в темпе поднялись к стенам замка. Ранним утром руины выглядели особенно монументально и волнующе. Галл задрал голову и невольно восхитился мастерству древних строителей, которые воздвигли укрепление, просуществовавшее целое тысячелетие. Необычайно высокая башня-донжон с узкими бойницами в метровых стенах казалась оплотом вечности и незыблемости.

— Тихо тут. Даже птицы не поют, — негромко заметил он, опасаясь нарушить жутковатое спокойствие.

Андрей стоял рядом и недоуменно озирался.

— Здесь птицы никогда и не пели, — рассеянно заметил он. — Местный феномен. Живое не слишком жалуется вулканы. Знаешь, не похоже, что девочки здесь. Куда они могли деться? Давай поделимся, обойдем с двух сторон и все осмотрим, — предложил он. — Иди налево, а я — направо. Встретишь привидение, не голоси, обойди молчаливо и с почтением, а заметишь наших беглянок, свистни.

Он выбрал то самое место в стене, где два дня назад отчаянная Полина балансировала в паре с Ольгой. Галл присел на каменную кладку и с надеждой поглядел вниз. Андрей выбрался из развалин, тщательно отряхнулся и устроился рядом с угрюмым другом.

— В замке их нет, — подтвердил он.

— Как можно заблудиться на такой дороге?! — взорвался Борис. — Здесь нет развилок, камней с надписями: «Прямо пойдешь — Грааль потеряешь, налево — мужа...». Тогда хотя бы было понятно, куда они свернули.

— Они пошли напрямик через лес, — выдал версию умный разведчик.

— Зачем? — взмолился Галл, закатывая глаза к небу.

— Спросим у Яны, когда встретим.

Точным ударом Борис отправил в полет мелкий камень, подвернувшийся под ноги. Тот устроил целое светопреставление, захватив с собой еще десяток неустойчивых собратьев. Шум и треск продолжались в течение целой минуты и дали время на размышления.

— Ты ее придушить хочешь или признаться в любви? — вежливо поинтересовался Андрей.

— Увидеть! — рывкнул Галл и вытянул руки. — Увидеть и придушить! — сжал воздух. — Тогда все закончится. Где этот Грааль? Мне он позарез нужен.

Андрей молча кивал и осматривал панораму.

— Увидеть, — повторил он. — Ты сегодня видел Луизу или Германа?

— Нет. Я и Толика не видел ночью. Мне казалось, он приходил в номер, шуршал, но в комнате его утром не оказалось.

— Ночью Чуев спал в кают-компании, на диване.

— Прижился там. Снова куртку потеряет, — буркнул Галл.

— Утром я стучал в номер Луизы, но она не открыла. Позвонил ей и Толику на мобильные — тишина. — Разведчик был собран и серьезен. — Потом я набрал Германа, грохотал в его номер, но все будто вымерли.

Галл пригляделся к другу и понял, что тот крайне обеспокоен.

Виновницы мужского беспокойства шли по лесу Примятая трава, изображавшая тропинку, через полсотни метров распрямилась, предоставив путникам возможность самим прокладывать дорогу. Неопытные первопроходцы брели наугад. Яна с оптимизмом всматривалась вперед, а подружка перепугано озиралась.

— Давай вернемся, — просила она, — пока возможно.

— Сейчас выберемся к замку, — обнадеживала Яна.

— Ты говорила это десять минут назад. Тут идти всего ничего, а мы блуждаем, — она совсем расстроилась. — Потерялись!

Яна неожиданно развернула на девяносто градусов и уверенно потрусила вперед.

— Ты не паникуй, просто иди за мной. Если мы заблудились, то нас обязательно найдут. Или сами найдемся.

Ольга застыла на месте. Не расслышав привычных шагов за спиной, Яна оглянулась и принялась увещевать подругу:

— Осталось немного, потерпи. Замок где-то рядом. Его заслоняют деревья и холмы, — частила она, размахивая руками. — Смотри, блестит. — Яна взгляделась. — Если не ошибаюсь, это, как ее там, Добробуж, местная речка. Мы где-то рядом с замком!

Войтовская радостно подпрыгнула и ускорила темп ходьбы. Ее напарнице пришлось перейти на бег, чтобы не отстать от слишком энергичной подруги.

Они чудом сумели выйти к реке, подобравшись к историческим руинам с тыла. Спустя четверть часа женщины карабкались вверх по крутому склону. Ориентир — знакомые развалины стены — никак не желал приближаться. Оля вспотела от чрезмерных усилий. Остановившись, перевела дыхание, расстегнула куртку и вновь принялась ползти вверх.

Еще через двадцать метров не выдержала, присела на выступ.

— Дальше не полезу. Сил уже нет, — хрипло заявила она и вытерла лоб грязной рукой. — Буду ждать тебя здесь.

Яна, успевшая забраться выше, вернулась, достала из кармана салфетку и заботливо вытерла черные разводы, которые изукрасили лоб подруги.

— Чуть-чуть осталось. Пожалуйста! Кто будет фотографировать Грааль?

Оля задрала голову вверх и оценила предстоящий путь, потом глянула вниз и ее замутило. Она рассердилась, выдернула из рук Войтовской грязную салфетку и подытожила:

— Слушай, а ведь ничего не изменилось! Какой ты была в детстве авантюристкой...

Обвиняемая отмахнулась и полезла вверх. Стиснув зубы, Оля карабкалась рядом, улавливая обрывки распыляемых фраз.

— Красивое слово — авантюристка. Как меня только не обзывали: ветреная, глупая, взбалмошная, непутевая, легкомысленная. Вагон и тележка ругательств. Теперь вот доросла до нового определения. Держись, подруга авантюристки, цель близка, — подбадривала Яна.

Оля не отрывала взгляда от приближающегося фрагмента развалин.

— Там спрятала? — кивнула на камни.

— Не там.

Соратница скривилась, неосмотрительно двинулась слишком быстро: правая нога съехала вниз, по склону загромыхали потревоженные камни.

— Не там, но рядом, — уточнила Яна, придержав подругу, и полезла дальше.

— И вперед — нет сил, и возвращаться страшно, — бубнила под нос та, продолжая героическое восхождение.

Она вдруг задумалась, что такие эксперименты с высотой могут закончиться для нее банальным головокружением и шикарным полетом вниз.

— Упаду в реку, — припугнула она Войтовскую.

Авантюристка оглянулась, оценила открывшиеся возможности и, пользуясь широтой воображения, в красках представила медленно сползающую по склону Олю и свое брненное тело, с короткими, но сочными ругательствами бодро подпрыгивающее на каждой кочке. Не досмотрев живописный эпизод, отмахнулась:

— Твоя попа. Хочешь, отбивай.

Наконец, запыхавшаяся Яна вылезла на край узкой, чуть наклоненной площадки, с внешней стороны окружающей оборонительную стену замка.

— Полная виктория! — провозгласила она, приобняв историческую цель.

У измученной подружки не осталось сил на демонстрацию пылких чувств, она молча присела на камни. Обнаружив, что в программе наметился перерыв, Яна достала зеркальце и уставилась на растрепанные волосы и пылающую физиономию в разводах грязи. Она насмешливо фыркнула: на редкость яркими выйдут фотографии. Красота, наведенная ею при помощи салфетки, не слишком удовлетворила, вследствие чего был отдан короткий приказ:

— Вставай! Наш поход слишком затянулся.

Оля потянулась, забрала зеркальце у посвежевшей соратницы и печально оценила свою не менее запыленную внешность. По окончании осмотра вернула владелице волшебное стекло и, поднявшись с камней, со стоном разогнула онемевшую спину.

— Не знаю, как для тебя, а для меня встреча одноклассников выльется в ночные кошмары и радикулит.

ГЛАВА 15 — в которой Грааль поменял хозяина

То, что в Невицкий замок туристки проникли нетипичным образом: блуждая по лесу и штурмуя опасный склон, указывало на потерю здравого смысла и явное лидерство Яны. Ясен пень, с этой стороны их появления не ждал никто. Или почти никто. По территории замка женщины передвигались бесшумно, переговаривались шепотом.

— Из уважения к привидениям, — объяснила тактику Яна.

Некоторое время они вышагивали вдоль стены, а потом обнаружили пролом, ведущий внутрь укрепления. Дальше им пришлось побродить по руинам: вспоминали пути-дороги, ведущие в башенку. Засыпанный щебенкой фундамент, каменные ступеньки и оконный проем — три составляющие, увенчавшие недолгие поиски.

— Неужели пришли? — у Яны будто груз с плеч свалился.

Начиная с прошлого вечера, идея тайника в развалинах не казалась ей столь блестящей.

— Сейчас достану.

Она взялась штурмовать окно.

— Можно и обойти, — тихо возмущалась Оля. — Зачем рисковать ногами? — попыталась влезть на приступку, но сорвалась, устроив маленький водопад из исторического мусора.

— Оставайся тут и не шевелись! — рассердилась более ловкая Войтовская, балансируя на шатких камнях. — С твоей удачей засыплет с головой. Замучишься откапывать.

Она прыгнула вниз. Привычно не удержалась на ногах, неуклюже присев на землю. Поднялась на четвереньки, пропыхтела:

— Чтоб вам пусто было! Ничего не меняется в этом лучшем из миров, — и с места в карьер принялась считать. — Один, два, три, четыре. Вот он, родимый! — ткнула кулаком в искомый камень.

Он шевельнулся и перекосясь, выдвинувшись на пару сантиметров с одного края. Ассиметричное положение булыжника было истолковано, как приглашение к решительным действиям. Яна встала на колени, ухватила рукой покривившийся камень и с усилием потянула на себя, громко выдохнула. Никакого результата! Она перехватила его обеими руками и снова потащила, побряхывая от усилий:

— Понравилось ему здесь. Прирос, не иначе!

Камень со скрежетом покидал родимую нишу. Полвека бездомный, он чудом возвратился на законное место и перед лицом каменных сотоварищей приобрел огромную значимость, прикрывая место сокрытия клада. И на тебе! Жалко расставаться с уважаемым положением! Каменный швейцар сопротивлялся.

Яна дернула из всех сил и отлетела в сторону, улегшись на лысоватую травку в компании с нестандартным кирпичом. Оля навалилась грудью на импровизированный подоконник, наблюдая за действиями напарницы.

— Осторожнее! — просила она, не одобряя экспериментальные полеты вдоль обрыва.

Ее подруга опять встала на колени и сунула руку в углубление. Глянув искоса на взволнованного свидетеля, потянув для порядка интригу, она медленно достала картонный тайник. Демонстративно взвесила на руке. Судя по тяжести, Грааль был на месте. Наконец, она извлекла чашу из коробки и повертела ею в разные стороны, поддразнивая застывшую Олю.

— Божественно красивый, — вздохнула та, любуясь переливами фиолетовых кристаллов.

— Божественный, но с подвохом, — осадил Яна. — Хватит тарашиться, доставай фотоаппарат.

Оля подергала футляр на груди и продолжила приятное занятие. Лишь с третьего напоминания занялась постановкой кадров века.

— Близко сидишь, — попеняла она подруге. Впечатлительную женщину сменил профессионал-фотограф. — Подними его над головой. Выше!

Солнце вовремя выглянуло из-за облака, намереваясь участвовать в съемках сокровища. Яне тотчас надоело держать раритет в вытянутых руках, и она воздвигла Грааль на голову.

— Похоже на корону! — одобрила подруга. — Королева Гвинева в короне. Куда? Куда ты идешь?

Не обращая внимания на вопросы, придерживая чашу обеими руками, Яна поднялась с колен. В три шага она выбралась из тени и замерла на краю обрыва. Ольге на секунду показалось, что небесное светило спустилось на землю. Кристаллы с невероятной силой разбрызгивали вокруг себя солнечный свет. Она зачарованно опустила фотоаппарат.

— Идти дальше некуда. Фотографируй, — пробудила ее Яна, поглядывая вниз. Стоя спиной к замку, она залюбовалась темной синева реки, убегаящей в зелень лесов, и призрачными горами в сиреневой дымке облаков.

— Не двигайся.

Оля навела объектив и нажала кнопку, потом еще раз. Краем глаза она заметила движение рядом, объяснимое чьим-то присутствием, хотела обернуться, но не успела. Сначала затылок пронзила боль, потом наступил тишина и темнота.

Яне надоело позировать с Граалем на голове. Она переступила с ноги на ногу, потревоженные камни заскользили вниз.

— Сфотографировала? Теперь по-другому можно...

Она немного пригнулась, осторожно сняла чашу с головы и стала разворачиваться. Дальнейшее произошло очень быстро. Неожиданный рывок — в ее руках уже не было Грааля — и удар в спину последовали друг за другом с разницей в полсекунды. Перед глазами мелькнуло что-то знакомое, и Яна чувствительно приземлилась на левый бок, после чего с криком проехала по склону, раздирая ветровку и брюки. Метров через пять она остановилась, вцепившись в куст высокой травы. Фортуна в лице слепого везения не оставляла авантюристку своим благосклонным вниманием.

По восходящей тропинке к замку бежал Андрей. Нетерпеливый друг ожидал его внизу, стоя временным часовым возле разрушенных ворот. Через некоторое время спринтер поравнялся с Галлом.

— Все подходы осмотрел. Их нигде нет. Ничего не слышал?

Борис качнул головой в сторону башни.

— Глухой шум, камни сыпались. Так и должно быть?

— Надо еще раз осмотреть башню, — решил Андрей. — Не нравится мне...

Из развалин донесся слабый женский крик.

— Там! — одновременно выкрикнули мужчины и помчались в сторону башни. Догнав друга на повороте, Галл задал риторический вопрос:

— По воздуху они туда попали?

Вцепившись рукой в траву, Яна висела на склоне и боялась двинуться. В щеку ей впиалась острая щебенка, левая нога болталась в воздухе, побитые плечи и бока отчаянно болели. Она приоткрыла глаза: земля и трава понеслись вскачь в головокружительном кошмаре. Несчастливая дернулась, часто заморгала, к горлу подступила тошнота. Через некоторое время ей стало легче, и она попробовала оглядеться: сверху простирался крутой склон, зато под ней начинался обрыв, над которым она уже зависла одной ногой. Обстоятельства сложились опасные, если не сказать смертельные, а вот сил, чтобы с ними бороться, не было совсем. Минута или две и каскадерша сорвется вниз.

— Оля! О-оля! — протяжно звала она. — Помоги-ите! Спаси-ите, а-а! — заключительная просьба оформилось всхлипом.

Зажмурилась, прижалась телом к земле и попробовала успокоиться. Понятно, что с подругой что-то случилось и выбираться отсюда следует самой.

Рука, которой она вцепилась в траву, занемела от напряжения. Надо подтянуться. Яна приготовилась, уставилась вверх: голова уже не кружилась, тошнота отступила. Она перенесла вес на правую ногу, сконцентрировалась...и наверху, из-за кручи, вынырнула встревоженная физиономия Галла.

— Ты? — изумилась она и скривилась. — Черт, а меня мутит.

Черт подскочил, как ужаленный, и выкрикнул в сторону:

— Здесь она! Висит! Веревка нужна!

Рядом с первым отважным спасателем возник второй. Андрей выглядел лишь слегка взволнованным. Плачевное состояние бывшей одноклассницы не оказало влияния на его эмоциональный тон.

— Продержись еще пару минут, — попросил он и обратился к Борису. — Вытаскивай ремень. Поможешь мне.

Кожаный ремень был выдернут за три секунды.

Мужчины медленно спускались вниз: Андрей выступал первым, Борис висел выше, в его руке болтался ремень. Склон становился круче, положение спасали отдельные участки, заросшие травой и низкорослым кустарником.

— Держи ремень за пряжку и оставайся на месте. Когда скажу, тяни наверх, — приказал главный альпинист и продолжил рискованный спуск.

Хотя он и старался делать это осторожно, земля и камешки сыпались из-под его ботинок. Яна стойчески терпела, уткнувшись лицом в рукав. Наконец, Андрей добрался до потерпевшей.

— Держись! — скомандовал он, протягивая руку.

Она ухватила за ладонь спасителя и с усилием разжала занемевший кулак правой руки, судорожно вцепившись в траву. Андрей подтянул ее выше, ободряюще улыбнулся и легонько подтолкнул вверх.

— Хватайся за ремень. Подстрахую тебя.

Одной рукой Яна взялась за ремень, другой — за дежурный спасительный куст. Оценив прочность ее положения, разведчик крикнул Галлу:

— Тяни!

Тягач-доктор карабкался впереди, еле живая Яна держалась посередине, Андрей замыкал процессию бедствия. Вытащив Войтовскую на площадку, откуда она совершила высокий полет, Галл поспешно ретировался через окно. Для Яны минуты растянулись в часы. Она стояла на краю, вытаращившись в бездонную глубину, после шумно задышала и

кинулась на грудь расслабившегося Андрея, едва не завалив героя на прежние позиции.

— Вернешься домой битая, — успокаивающе хлопал по спине разведчик. — Боюсь, что твой супруг не оценит экстремального отдыха в горах и приедет ко мне разбираться.

Яна отрицательно помотала головой, потом, согласившись, кивнула: «Мол, да, приедет, по шее непременно даст».

— Руки ноги целы — это главное. Все хорошо. Или плохо?

В оконном проеме появился очень серьезный Галл. Он прищурился, глядя на этих двоих, которые так пылко обнимались, стоя в полуметре от злосчастливого обрыва.

— Как Оля? — спросил Андрей. Его партнерша опустила руки и в ожидании ответа шагнула в сторону окна.

— Ударили по голове, лежала без сознания. Сейчас приходит в себя, — ответил Галл докторским голосом.

Яна вытерла набежавшие слезы.

— Где она? — спросила она у Бориса и шаткой походкой направилась к окну. Андрей предусмотрительно держался рядом: вовремя подал руку, помог взобраться на шаткую каменную кладку.

— Здесь. Я ее осмотрел.

Придерживая за талию, Галл осторожно вытащил Яну из оконного проема.

— Ай! Ш-ш! — шипела Яна. — Не трогай плечо, больно! Бок тоже не трогай!

— Тебя надо осмотреть, — нахмурившись, заявил Галл.

— Потом, — отмахнулась она. — Потом выпишешь примочки от синяков. А пока отодвинься и держись от меня подальше.

Она постанывала от боли, присаживаясь рядом с лежащей подругой. Та бездумно смотрела в небо. Яна тоже взглянула вверх: серые тучи сменились легкими белыми облаками, которые в свою очередь грозились скоро исчезнуть, оставив небо во власти всепобеждающего солнца.

— Будет жарко, — буднично сообщила Оля и потерлась щекой о мягкую замшу. Галл был великодушен, не пожалел любимой куртки.

— Жива, — обрадовалась Яна и взяла подружку за руку.

— Жива? — Оля удивленно вытаращилась на подозрительно заплаканную Войтовскую. — Что собственно случилось? — дотронулась до головы, ощупала ее и поморщилась. — Болит.

Я упала в обморок? — она приподнялась и села, опершись о шершавую стену.

— Значит, ты ничего не помнишь. Вероятно, к тебе подкрались и ударили по голове. — Яна наклонилась и провела ладонью по ее затылку. — Шишка здоровая. Сбоку. По сторонам надо смотреть!

Звук шагов сменились появлением Андрея в оконном проеме. В руках следопыт держал коробку от Грааля. Завидев картонку, Оля всполошилась и схватилась за фотоаппарат на груди.

— Если он разбился, — она сдула пыль с объектива, отряхнула чехол, пощелкала кадрами, — я Грааль сфотографировала!

— Будете отменять желания над фотографией, — вздохнула Яна.

Андрей легко преодолел препятствие, прыгнул вниз и помог Оле подняться. Мельком поглядел фотографии.

— На вас кто-то напал или что другое случилось? — поинтересовался он.

Яна как раз изучала разодранный рукав своей ветровки, поэтому ответила довольно резко:

— Или мы сами подрались? Сначала я ударила ее по голове, потом снова спрятала Грааль, а затем в целях профилактики решила самоубиться. Пока летела — опомнилась и позвала на помощь. Глупая версия, не находишь?

— Мы не дрались, — слабо запротестовала Оля. — Могу присягнуть. Я фотографировала Грааль, когда мелькнула знакомая курточка. Еще палку большую видела, похожую на ту, что возле тебя лежит.

Разведчик обернулся и подобрал с фундамента приличную дубину.

— Я тоже заметила куртку. Со вчерашнего дня не успела забыть. Ваш друг допился до белой горячки, — отчеканила Яна.

Андрей хмурился и тер лоб ладонью.

— В три часа ночи Чуев был не в состоянии пальцем шевельнуть, тупо мычал и прятался под диванной подушкой. Тоже могу присягнуть.

— Зато в семь утра похмельный друг скачет по горам, словно супермен, и воет за Грааль.

Трое из четверых недоверчиво крутили головами, причем один сосредоточенно вставлял ремень в брюки.

— Ой, думайте, что хотите! — рассердилась Войтовская и, охая на каждом шагу, начала непростой спуск по лестнице.

Она мысленно прикинула обратный путь до пансионата и решила, что замок огромен, а дорога бесконечна. Андрей отбросил палку и пошел замыкающим в цепи одноклассников.

— С катушек слетел! — возмущалась Яна. — Мы бы принесли Грааль в пансионат. Зачем сразу махать палкой и толкать с обрыва? — она с непониманием уставилась на мужчин.

— Он не знал о наших планах, — мягко заметила подружка.

— Судя по твоему упертому поведению, не дождались бы мы Грааля, — согласился Борис. — Можно сказать, ты подвигла человека на преступление.

Яна обернулась в надежде поругаться, но Андрей пресек на корню разгорающуюся перепалку.

— Найдем главного подозреваемого в пансионате. Думаю, на чьем-нибудь диване спит и не ведает о приписываемых ему подвигах.

— А кто же тогда? — забеспокоилась Яна и неуклюже полезла в пролом, где жалобно охнула, задев плечом за камень.

— Заболели старые раны? — съязвил Галл.

— Сам ты старый!

Чистый горный воздух, присутствие сильных мужчин и бодрящая перебранка действовали на больную чудодейственно: она исцелялась на глазах. Войтовская хулигански наподдала банку из-под кока-колы, брошенную неряшливыми господами туристами. Жестянка с удовольствием протарахтела по узкому земляному проходу, нисколько не заботясь о спокойствии привидений.

— Обретает былой задор, — констатировал Галл, — сама в состоянии кому-нибудь наподдать.

Яна остановилась и обернулась к сопровождающим.

— Почему вас двое? Где блудит милый Герман? — поинтересовалась она.

— Не знаю где, — невозмутимо ответил Андрей, — но догадываюсь с кем.

— Слушайте, а вдруг это он шатается по лесу, горя желанием завладеть Граалем?

Пробудился в нем несыгранный Индиана Джонс, и сейчас отважный герой спасает мир.

Версия не получила одобрения. Галл скептически ухмыльнулся:

— Аты, получается, выступаешь в роли злодейки. Хотела уничтожить человечество?

— Не представляю Геру, скорбящего над чашей, — призналась злодейка. — Кто угодно, только не он.

— Не он, — эхом откликнулся господин доктор.

— А Толика, который бьет Олю палкой по голове, представляешь? — хмуро спросил Андрей.

Галл пожал плечами и отвернулся. Они некоторое время молча брели по развалинам, вышли из замка и добрались до шлагбаума. Подруги, не сговариваясь, присели на обочине.

— Если не Толик и не Гера, то кто? — задала резонный вопрос Яна.

— Кто-нибудь чужой. Подслушал наш разговор в коттедже, вообразил, бог знает что, и теперь пакостит всюду, — озвучила любимую версию Оля.

— Этот чужой на большие неприятности нарывается, — холодно констатировал разведчик. — Кстати, как вы сюда попали? Когда мы пришли, вас в замке не было.

Яна затосковала: ей совсем не хотелось вдаваться в подробности скитаний.

— Через лес, — коротко информировала она.

— Почему вы пошли через лес? — не отставал Андрей.

Виновница авантюры покосилась на подружку, но ту разговор не интересовал. Прислонившись спиной к трубе, на которой покоился шлагбаум, Оля, закрыв глаза, дремала.

— Мы не хотели встречаться со сторожем, — нехотя призналась бестолочь дня.

— Здесь нет сторожа.

— Мы думали, что есть. Решили срезать путь, обойти шлагбаум и землянку воображаемого сторожа.

— Яна, здесь нет никакой землянки сторожа. И отчего вы его так боялись?

— Такое, — буркнула Яна и примолкла.

— Анекдот про женскую логику, — хохотнул Галл.

— Мы пьяного Толика до этого испугались, — выдала правду пробудившаяся Оля. Яна старательно отводила глаза. — Его курточка мелькнула среди деревьев. Потом дикого кабана боялись. Сторожа за компанию испугались. Было жутко, и мы побежали в заросли.

— Усталые, не выспавшиеся и на нервах, — пробормотала Войтовская. — Опять-таки женская логика.

— Угу, — У Андрея дрожали губы. — Бояться дикого кабана и ломануться навстречу ему в лес. Венец человеческой глупости.

Галл поспешно отвернулся, но присутствующие услышали сдавленный смех-рыдание.

— Дальше что? — выпрашивал разведчик. — Решили срезать. Почему вы так долго срезали?

— Мы заблудились, — призналась Ольга. — Долго бродили по лесу, пока не выбрались к реке. На замок взбирались, — она прикрыла глаза ладонью и засмотрелась на руины, — с восточной стороны.

Яну тянуло рассказать, как они ползли по склону на четвереньках, ужасно мучаясь при этом, но она опомнилась и промолчала.

— Не страшно было? — вежливо допытывался Андрей.

— Мы отчаянные бываем, — Яна подобрала палочку и с усердием ковыряла землю.

— Без царя в голове, — вынес вердикт Галл. — Ладно, с Войтовской все понятно! Она всю жизнь такая. Но ты, Оля, как ты могла пойти у нее на поводу?

Ему никто не ответил, даже та, что «без царя в голове», промолчала. Андрей отодвинулся от шлагбаума, взглянул на замученных женщин и предложил:

— Оставайтесь здесь, а я схожу в пансионат за машиной.

Вся троица провожала бегущего разведчика глазами, пока он не скрылся за поворотом. Яна потянулась и сорвала фиолетовый цветочек из-под ноги у соседки. Та пододвинулась, привычно подчиняясь действиям подруги, и сделала неожиданный вывод:

— Грааль поменял хозяина.

Яна помотала цветочком и неожиданно сунула его Борису. Тот задумчиво протянул руку, автоматически поблагодарил по-немецки и недоуменно уставился на дарительницу.

— Дорогой, теперь ты будешь любить меня вечно! — подытожила авантюристка.

Дорогой обиженно скривился:

— Если это Чуев резвиться, — угрожающе сжал кулаки, — он схлопочет по пьяной голове.

ГЛАВА 16 — в которой именинник выпрашивает простого семейного счастья

Спустя сорок минут они с удобством расположились в салоне автомобиля. Оля закрыла глаза и откинула голову на спинку кресла. Яна, совершенно оправившись от потрясения, занялась гардеробом. Сняла с плеч исполосованную ветровку, с большим вниманием рассматривая впечатляющие дыры, появившиеся в результате экстремального спуска.

— Жизнь меня неслабо потрепала, — в ее голосе слышались нотки восхищения. — Толик, подлец, расстарался. Как я объясню дражайшему супругу эти лохмотья? — она перебирала пальцами бахрому. — Местный сумасшедший бегал по лесу с бензопилой, а я подвернулась под его хозяйственную руку. Одна радость — подкладка крепкая, не подвела, хотя, с вещью можно проститься.

— Заштопай. Художественно, — не поворачивая головы, отозвался Галл.

— Очень умно, — осклабилась Войтовская и продолжила рассуждения. — И брюки тоже отправятся на помойку. Скажу, что у зверя были страшные клыки. Андрей, в ваших джунглях кабаны водятся?

— Не встречал.

— Тогда свиньи. Предположим, рано утром я встретила дикую свинью Толика... — Войтовская на ходу правила сюжет.

— Нашел Полину в ресторане. Завтракала в одиночестве. Вопрос о Германе сочла неделикатным и отказалась отвечать.

— Получается, у артиста нет алиби, — влезла Яна. — Насчет Толика спросил?

— Спросил. Она его утром не видела.

— Увидишь его, как же! Рембо прячется в горах.

Галл недоверчиво фыркнул и покачал головой.

— У него здоровья не хватит столкнуть тебя вниз, — обернулся Андрей.

Яна прищурилась, ухватила обеими руками за передние кресла и подергала их, привлекая внимание к своей взбешенной особе.

— Знаете, что я вам скажу? Вы его выгораживаете! Вдвоем станете убеждать, что Толик — золотой парень, душа у него ранимая и чувствительная, а вниз я скатилась по собственной глупости!

Оля открыла глаза и успокаивающе похлопала подругу по ноге. Та враждебно отодвинулась:

— Больно!

— Что Луиза думает о поведении Толика? — спросила Оля.

— Времени не было ее искать. Хватило мороки с Полиной. Она игнорировала мои вопросы, зато выкрикивала свои.

— Агнец божий Толик сначала со слезами на глазах придушил няньку Луизу, а потом занялся нашим перевоспитанием. Правда этому никто не верит, — задиралась Яна.

Автомобиль въехал на пустынную автомобильную стоянку и остановился у бордюра. На территории пансионата царила сонная тишина. Водитель обернулся к подругам:

— Что делать будете?

— Под душ, — коротко ответила Яна, распахивая дверцу. — Потом обольемся зеленкой, обклеимся пластырем, возьмем костыли и — вперед, за новыми впечатлениями. До поезда

уйма времени.

— Голодные?

Яна закатила глаза и презрительно фыркнула. Кто о чем, а мужчины о еде.

— Мы больные, — вздохнула Оля. — Борис, ты обещал мазь чудодейственную от ушибов и еще каких-то медикаментов.

— Сейчас принесу, — буркнул доктор и первым покинул автомобиль.

Дальше наступила болезненная процедура извлечения тел из кресел, с охами, вздохами и нелестными поминаниями виновника бед.

— На все про все — час пятнадцать, — безжалостно заявил Андрей. — В девять тридцать жду вас в ресторане, а в десять дружным коллективом едем смывать грехи.

Обе дамы в этот момент неспешно продвигались вдоль стены пансионата.

— В церковь? — без энтузиазма восприняла программу дня Оля.

— В местный ад. И берите купальники. Там кипящие котлы, смола, черти. Думаю, быстро выздоровеете.

Он обогнал заинтригованных женщин и скрылся за углом строения.

— Смола и черти? — уточнила Яна у подруги. Та пожала плечами. — Похоже, новые истязания для нас придумали. Какие-то одноклассники у нас недобрые, не находишь?

— Нахожу, что я больная.

— Я тоже. Мы смахиваем на парочку добрых старых ипохондриков.

— Только теперь вспомнила, что в детстве мы часто попадали в переделки, и все по твоей милости. Спрашивается, что изменилось за годы? Да, ничего! Девочка-большое приключение превратилась в женщину-катастрофу!

Прижимая к груди многострадальную ветровку, Яна боком спускалась по лестнице и раздумывала об излишней прямолинейности подруги. Она с тоской поглядывала на коттедж и вспоминала о родном доме. Там ждут ее милые дети, не рукоприкладствующий супруг, немножко ворчливая свекровь.

— Давай сбежим? Да ну их всех! — предложила она.

Оля грустно улыбнулась.

— С превеликим удовольствием. Но, во-первых, наши поезда вечером, а во-вторых, тебе надо публично объясниться. Так что поторапливаться.

— Во-вторых — меня сильно пугает. Ненавижу оправдываться!

Прихрамывая, она преодолела лужайку, взобралась на крыльцо и жалостливо затынула:

— Я еще сердилась, что дверь купейная не открывалась. Это высшие силы предупреждали, что не надо мне сюда ехать.

— Суеверная авантюристка.

— Необычно звучит, — встрепенулась Яна.

Шаловливая жизнь-зебра, сменила черную полоску на белую и перешла с бешеного галопа на размеренный аллюр. Контрастный душ, чудо-лекарство от господина доктора и короткий отдых оказали целительное действие на боевых подруг: гримасы боли сменились улыбками, а упомянутые костыли вообще не понадобились.

Они покинули безопасную обитель коттеджа в точно назначенный час. Яна посетовала на то, что они стали чересчур пунктуальными. С отсутствующим видом Оля высказала мудрую мысль: «Вроде бы идешь завтракать, а на самом деле — за неприятностями». Пока доморощенный философ возился у порога, ее подруга присела на мостике, засмотревшись на

бегущую воду. Рядом с ней, на деревянном настиле, сиротливо лежал цветочный лепесток. Задумавшись, она осторожно провела пальцем по его нежной бархатной поверхности. Внезапно налетевший ветер подхватил и сбросил лепесток в бурлящий ручей.

— Сейчас придем в ресторан, а там, — Яна сдвинула брови и проводила взглядом мелькнувшую в воде легкую лодочку, — там Толик сидит. Представляешь?

— Не представляю, — подруга подошла и встала рядом.

— Как с ним разговаривать?

— Если он там, то ребята, наверняка поговорили с ним и все выяснили, — Оля обрела былую рассудительность.

— Думаешь? — Яна выглядела разочарованной. — Так хотелось поскандалить, в помятую рожу вцепиться.

— Сегодня у Германа день рождения. Для него это счастливый праздник. Поэтому веди себя достойно и не превращай именины в безобразия.

Она решительно шла по центру дорожки. Яна же плелась по обочине, в волнении общипывая попадающиеся под руку листья и цветы.

— У меня сегодня тоже второе день рождения. Я чуть не погибла, между прочим! Если этот грабитель и потенциальный убийца, как ни в чем не бывало, явится на люди, то я, — отмахнулась от упреждающего жеста подруги, — за волосы выволоку его из ресторана и накостыляю по шее, а потом утоплю гаденыша в фонтане!

Она торжествующе ткнула рукой в сторону мокрого парапета. Листья и лепестки, нащипанные ею в невероятном количестве, рассыпались возле центрального входа, напоминая видом то ли свадьбу, то ли похороны.

— Что ты творишь? — возмутилась Оля, переводя взгляд с листьев на подругу.

— Безобразия творю, — глухо отозвалась Яна и толкнула стеклянную дверь.

В ресторане царил подозрительная тишина. За столиком возле окна мирно завтракали Борис и Гера. Вышколенный официант каменным изваянием замер возле дверей заведения, прекрасно вписываясь в средневековый интерьер. Остальные работники растворились в подсобных помещениях ресторана, не афишируя личного присутствия. Преступного Чуева вблизи и вдали не наблюдалось.

— Где народ? — удивилась Яна, разглядывая пустой зал и подпрыгнула, обнаружив позади себя молчаливого официанта. — Ой, пропадите вы пропад... хоть бы поздоровались! — попеняла она невозмутимой статуе.

— Извините, не успел, — вежливо ответил официант. — Доброе утро. Пожалуйста, присаживайтесь, за ваш столик.

Заслышав голоса, из глубин подсобного помещения объявилась официантка с кожаной папкой в руках.

— Поздно уже, все постояльцы позавтракали, — Оля на полшага отставала от подруги.

— В полдесятого утра? — удивилась Яна. — Народ здесь с петухами просыпается.

Завидев одноклассниц, румяный Гера подхватил бутылку шампанского и с воодушевлением помахал ею в воздухе. Подружки приблизились к столику, где восседали мужчины, и совершили обходной маневр. Окружив именинника, они расцеловали его в щеки.

— С днем рождения, солнце наше ясное! — выступила Войтовская. — Пусть исполнятся твои мечты! Оставайся таким же, — получила от Бориса бокал с напитком,

установилась на белую пену, — бурлящим и добрым! Круто начинаем, шампанское с утра.

Подруга стояла рядом и держала в вытянутой руке свой исходящий пеной фужер. Поглядывая в сторону опасности, она выдала короткое поздравление:

— Гера! Пусть твоя жизнь становится прекраснее с каждым днем! — и затихла, будто подстреленная на излете.

— Девочки, пожелайте мне простого семейного счастья. Или это уже не актуально? — Именинник жаждал определенности.

Яна закусила губу и покосилась на Галла. Тот отрицательно качнул головой. Торжественная делегация из четырех одноклассников спасла неловкое положение. Возглавляющая процессию Полина несла в вытянутых руках плоскую, внушительных размеров коробку, украшенную огромным, золотым бантом.

Дарители тихо посоветовались, и вперед была вытолкнута Вероника в небесно-голубой блузке и расклешенных вечерних брюках.

— Слишком нарядная для завтрака, — Войтовская остро завидовала свежести модели.

Улыбающаяся Ника преподнесла имениннику корзину с бордовыми розами. Среди цветов загадочно поблескивало темное стекло пузатой бутылки.

— От лица всего класса...

— Его любимый Баллантайне в корзине, — комментировал Галл за спиной Яны.

— Ликер? — вяло поинтересовалась та.

— Виски шотландское.

— Какой изысканный вкус, и какое горе для Полины, — с насмешкой взглянула на важного комментатора. — Она всего лишь директор пивзавода в российской глубинке. Вот была бы директором завода по производству шотландского виски...

— Как тебя муж терпит?

— Он не терпит, он любит. Да и ты забыть не можешь.

Обойдя разговорчивых одноклассников, Яна направилась к столику, притихшая подружка держалась в кильватере. Официальное поздравление Ники перешло в эмоциональную речь Полины:

— Дорогой, мы все тебя сильно любим! Так любим! Здоровья тебе, счастья, удачи, новых интересных ролей и пускай...

Оля присела за столик и поморщилась. В настоящий момент она не приветствовала громкого смеха и визгливых выкриков, мечтая о малом — выпить еще одну таблетку от головной боли.

— ...осуществятся сокровенные желания! — соловьем разливалась влюбленная староста, вручая коробку с бантом.

— Очень актуально! — насмешливо фыркнула Войтовская.

Официантка поставила перед ней тарелку с дымящимся завтраком. — Спасибо, — поблагодарила она и одновременно воткнула нож в сосиску, а вилку в дымящийся омлет.

— Прошу, не надо про желания! — обратилась Оля к одноклассникам, но ее никто не услышал. — Зачем ты привезла сюда Грааль? — развернулась она к Яне. — Оставила бы дома, и никаких опасных приключений.

— Толика нет, — шепнула в ответ подружка, с удовольствием уничтожая завтрак. — Не могу в это поверить. Я, конечно, знала, что он недалекий и завистливый тип, но не сволочь же!

Именины выходили громогласными и широкими, увлекающими в праздничную

круговерть посторонних людей. Повинуясь требованию одноклассников, Гера распаковал подарочную коробку и в благородных складках темно-синего бархата обнаружил черненые мельхиоровые кубки для вина, исполненных в витиевато-старинном стиле. Растроганный словами и подарками, именинник горячо расцеловал женщин, взволнованно потряс руки друзьям-мужчинам, захватив в эмоциональном порыве официантку, бармена и монументального швейцара при входе.

— Спасибо, спасибо, что помните! Вы — самые лучшие одноклассники на свете! — голос артиста дрогнул. Яне показалось, что сквозь блестящую лакировку звездности проступили черты того самого Германа — обыкновенного мальчишки из далекого детства. Она сглотнула подступивший ком и отвела взгляд. Спасаясь от слез, помотала головой и прицепилась к угрюмой Луизе:

— Где Толик? — не придумала ничего умнее, как спросить в лоб.

— Откуда я знаю? И отстаньте от меня все! — взбесилась нянька подозреваемого, и, расшвыряв по сторонам чужие вилки и ножи, с перекошенным лицом выскочила из ресторана.

— Нервная какая? — удивилась Яна и уронила салфетку под стол. Пришлось нырять вниз. — Сначала день и ночь с ним не растается, взрослого мужика за ручку по кабакам выгуливает, — кряхтела она, выползая из-под столешницы, — а после «отстаньте все».

Распрямившись, она уткнулась в широкую мужскую грудь, обтянутую мягким серым пуловером. Смахнув с шерстяного плеча невидимую пылинку, она виновато улыбнулась Андреем.

— У меня само собой получается. Веришь?

Он неопределенно качнул головой.

— Ночью Луиза уложила Толика в кают-компании на диване, а ранним утром он исчез, — излагал факты разведчик. — Она искала его повсюду, не нашла, вот и расстроилась. Постоянные вопросы, без уточнения сути дела, вызывают у нее недоверие и гнев.

Яна легонько оттеснила собеседника и опять уселась за стол.

— Какая ранимая! Зато ее ответы вызывают у меня недоверие и огромное желание узнать истину. Могу поспорить, что милашка Толик рванул с добычей на вокзал. Возможно, он уже в пути.

Она потянулась к кофейной чашке, чуть приподняла ее, но в это время мимо пробежала переполошенная староста, зацепила Яну за локоть и большая часть кофе выплеснулась на стол.

— Эй! Что за... — удивилась пострадавшая.

— Неувязка получается, — Андрей глядел вслед Полине. — Дорожная сумка предполагаемого преступника валяется в номере. Обратный билет на поезд лежит в кармане сумки.

Он по-прежнему не верил, что грабежом занимался столь неподходящий одноклассник. Оля отложила вилку и присоединилась к процессу ликвидации кофейной лужи на столе.

— Как странно, — медленно протянула она, откладывая в сторону мокрую салфетку. — Толик щепетилен в отношении вещей, вернется обязательно.

— Будем сидеть в номере и сторожить барахло Чуева? Распределимся по часам. Я, чур, первая! — обрадовалась Яна. Внеочередная уборка, похоже, развеселила ее. В голосе прозвучал охотничий азарт.

— Успокойся, — охладил охотницу Андрей. — Никто не будет никого сторожить. Чем вы заняты? — удивился он, только сейчас оценив бурную деятельность одноклассниц. — Заканчивайте мыть стол, для этого здесь имеются официанты. — Он глянул на часы. — Едем на экскурсию. Я уже позвонил знакомым, через четверть часа они приедут и, если Анатолий появится, его... расспросят.

Разведчик бросил странный взгляд на гору мокрых салфеток и прошагал к выходу.

— У меня столько вопросов, — жарким шепотом ныла Яна. — Как ты думаешь, кому он позвонил и как это «расспросят»? Запрут Чуева в маленькой ободранной комнате, где нет окон и туалета, а только грубо сколоченный стол, табурет и двухсотваттная лампа? Смотреть только вниз, потому что свет направлен прямо в глаза!

— Он ушел, хватит работать на публику. Думаю, что у Андрея к тебе тоже накопилось немало вопросов, но он снисходителен и терпелив. Сидела бы ты сейчас в комнате без туалета...

— Половина одиннадцатого, — перебила ее Яна. — Великий кормчий сказал, что пора ехать. Слушай, появилась идея прикинуться алкоголичкой. Какой спрос со старой, спившейся женщины? — повесила на плечо неизменный рюкзак. — Несмотря на козни Толика проходимца, у меня отменный аппетит. Еще одна порция омлета с сосиской была бы кстати. Да, и чашку кофе не помешало бы выпить, а не два глотка...

Она шла к дверям, раздаривала окружающим улыбки и выглядела абсолютно беззаботной.

— Ты неисправима, — жаловалась Оля, поторапливаясь следом.

ГЛАВА 17 — в которой одноклассники отправляются в ад

Подруги вышли из ресторана и направились на автомобильную стоянку. Утро незаметно перешло в день, во дворе пансионата царила прежняя сонная тишь и безветрие. Яна подумала о пресловутых гостях пансионата. Где все они? Она стащила с плеч вязаную кофту, завязала на поясе и недовольно покосилась на практически безоблачное небо.

— Час-два, и солнце будет в зените. Я растаю, — заявила она, взглядываясь в безупречную синеву.

Яна подзабыла, что неудачникам не следует высоко задирать нос, критикуя небесное светило, а лучше внимательно смотреть под ноги. Согласно неумолимому року, на левой кроссовке развязался шнурок, Яна наступила на него правой ногой и едва не легла на каменную плиту. Стена пансионата, и подоспевшая подруга оказали спасительную услугу — задержали неминуемое падение.

— Сомневаюсь, что ты вернешься домой живая, — сердилась Оля. — Последние сутки задаюсь одним и тем же вопросом, как ты дотянула до своих лет?

— До поездки сюда я считалась везучей.

В двух шагах от угла пансионата, неудачница присела на корточки и занялась шнурком, в результате чего подслушала кусочек флирта между Никой и Андреем:

— ...смелая женщина. Снова на каблуках?

Яна могла поклясться, что собеседник считает каблуки бывшей модели чем-то само собой разумеющимся. Вот если бы она что-то подобное надела, сто раз носом бы ткнули и с удовольствием рассказали про женскую глупость. Поступки Ники мужчины не обсуждали, а в честь ее красоты слагали дифирамбы. Войтовская фыркнула от досады, руки отказывались вязать пресловутый бантик из шнурка.

— Ты все замечаешь, даже мои туфли, — кокетничала Вероника.

— Вчера днем ты мелькала красными подошвами, вечером сидела в синих лодочках, а сегодня утром надела черную замшевую пару и сумку под стать.

— Это комплект. Я — богатая невеста.

— Меня интересуют богатые.

Последнюю фразу Яна едва расслышала. Она поднялась с корточек и осторожно выглянула из-за угла: двое рука об руку медленно удалялись по аллее. Несостоявшаяся балерина звенела хрустальным смехом, а проклятый изменник восхищенно любовался тонкими чертами ее прекрасного лица.

— Яна! — окликнула подруга. — Боже, как тебя перекосило!

— Еще бы не перекосило! Я ревную. Никогда меня не замечал. Скажи, как можно не заметить такую яркую и эмоциональную меня? — рыдала она на дружеском плече.

— Бр-р! Последнее не поняла. Но у тебя есть пятнадцать секунд на то, чтобы привести лицо в порядок. Сейчас нас догонит Борис, и ты будешь как-то объяснять свою внезапную истерику.

Яна отлепилась от плеча и быстро вытерла слезы.

— За угол! — скомандовала она и потянула подругу за руку. — Еще чего не хватало, объяснять. Перебьется!

Женщины торопливо шли по дорожке вдоль пансионата.

— У меня нос не красный? Шампанское на стрессанутую голову — это бомба, — жаловалась Яна. — Один бокал взорвал мозг.

— Говоришь несвязно, — согласилась Оля, — но хоть не рыдаешь.

Войтовская энергично кивнула и покосилась за спину: среди кустов и деревьев мелькала кудрявая голова Галла.

— Сто процентов догонит. Может, в кустах отлежимся? — Яна вознамерилась перейти на бег трусцой.

— Лежи, где хочешь, — выкрикнула Оля, — только заканчивай этот бред с любовью к Андрею и ненавистью к Борису. Привыкла быть в центре внимания. Вот и забавляешься, разыгрывая трагедию, — упреждающе подняла палец.

Яна не слушала. Позабыв о преследователе, она смотрела в окно микроавтобуса. Там, за стеклом, маячил размытый профиль Луизы.

Яна не изменила своим принципам и поднялась в салон маршрутки первой. Пробираясь на привычное место, она задела локтем спинку кресла и непроизвольно охнула:

— У-у, больно! — и уронила рюкзак на пол.

Некоторое время протискивалась между креслами, висела вниз головой, бормотала ругательства и жаловалась. Оля стояла позади и терпеливо выжидала, когда ее невезучая соратница закончит цирковое представление. Наконец, та выпрямилась и с большим тщанием принялась отряхивать рюкзачок. Оле не понравился взгляд, коим подружка мазнула по Луизе, но было уже поздно: Войтовская репейником прицепилась к хмурой физкультурнице:

— Чего пригорюнилась? — сварливо осведомилась она.

Не поворачивая головы, Луиза пожалала плечами.

— Не кисни. Объявится твой Толик. К обеду окончательно протрезвеет, вылезет из берлоги и присоединится к стаду одноклассников. Кстати, что у тебя под...

— Когда уже поедим? — перебила болтушку физкультурница. — Надоело ждать.

Тем временем народ заполнял микроавтобус. Любопытная староста прицепилась к Галлу:

— Доктор, у вас солома в кудряшках. На каком сеновале вы кувыркались этой ночью? — она победно размахивала желтой былинкой.

Борис снисходительно оглядел резвящегося директора и... вытащил у нее из волос сухую травинку.

— Вероятно, мы вдвоем отрывались на сеновале, — сравнял он счет.

Полина принялась рыться в сумке, срочно доставая зеркало. Ночь с Галлом явно ее не устраивал. Последним в автобус забрался Андрей: не торопясь закрыл дверь и пересчитал оставшихся одноклассников.

— Восемь. Все на месте. Поехали! — скомандовал он водителю.

— Как на месте? — удивилась Полина. — Чуева нет. Куда Толик делся?

— Об этом позже, — попросил Андрей и обернулся к суетящемуся и говорливому сообществу. — Мы едем в Семшоры, маленькое селение в горах, где в семнадцатом веке построили первую водолечебницу. По ходу движения, справа дома будет подпирать буковый лес, слева — речка с порогами, водопадами и форелью. Это был короткий экскурс для любопытных, — неожиданно округлился он.

— А котлы с кипятком и костерок снизу? Или такое развлечение только для грешниц?

Праведницам, — Войтовская ласково улыбнулась Нике и Луизе, — предстоит идиллическая прогулка по красивому лесу?

Микроавтобус сорвался с места, заставив пассажиров ухватиться за то неподвижное и надежное, что оказалось под рукой. Полина схватилась за Геру, Оля за подругу. Ей казалось что Яна нарочно дерзит вызывая огонь на себя.

— Какие котлы? Ты ничего не рассказывал про костер! — живо отреагировала староста. — Выходит, мы направляемся в ад? Требую деталей!

— Пожалуйста, — легко согласился Андрей. — В поселке есть несколько сероводородных источников. Минеральная вода течет прямо со скалы. Котел или чан — как хотите, так и называйте — наполняется минералкой и кипятится на костре.

— И ты хочешь посадить нас туда? — недоверчиво спросила Ника. Она озиралась в поисках поддержки.

— Туда. Местные черти кинут вас в чан, подложат лаврового листа, перца, перемешают половником и варитеь на здоровье.

Одноклассники взволновались, разом захотели высказаться насчет половника. Андрей движением руки остановил надвигающуюся смуту:

— Когда вам станет невмоготу сидеть в чане, сами прыгнете в речку. Предупреждаю, вода там ледяная. Прыжки из огня в полымя будут дружными и регулярными. Пытка длится один час. Дальше приходят новые экстремалы, и развлечение возобновляется. Желающих попасть в чан много. Вы попали сюда по предварительной записи, поэтому от процедуры советую не отлынивать.

— Ты от нас избавиться хочешь, — сделала вывод Яна. — Мы что-то знаем.

— Я туда не сяду, — отказалась Вероника.

Андрей потянулся к любимой женщине, взял ее за руку и принялся ласково уговаривать:

— Водолечебнице несколько сотен лет. Она живет и процветает. Местные утверждают, что чередование кипятка и ледяной воды запускает механизм омоложения. Сбросишь за час пять лет. — Он ободряюще улыбнулся замершему коллективу. — Кто первым прыгнет в котел?

— Я! — зачарованно выпалила Ника и ужаснулась: — Я...я накрасилась! Надо срочно что-то делать.

— Тебе следует снять макияж, — буднично посоветовала Яна.

Оля толкнула плечом болтливую подругу.

— Контрастная процедура. Несомненно, будет польза, — ввернул господин доктор на автомате.

Полина коротко хохотнула.

— В котел помещаются четверо, — поспешил вмешаться Андрей. — Ника, а как насчет совместного досуга... без макияжа?

Ника зарделась, как маков цвет, а Яна громко фыркнула, после чего получила от Ольги тычок под ребра.

— Хватит меня бить! Я и так синяя, — возмутилась она. — Будь проклят тот день, когда я надумала ехать сюда!

Последнее ругательство Яна бормотала под нос, причем перед глазами стоял ревущий ишак. Она мотнула головой, отгоняя ослиный образ.

— Будем молодеть вместе, — вдохновилась Полина и склонила голову на плечо Герману.

Тот покивал и расплылся в блаженной улыбке, прижимая к груди коробку со слегка примятым бантом. Яне подумалось, что именинник окончательно утратил разум, и чан с кипятком для него как святая купель для младенца. Артист всецело доверился будущей супруге: теперь она решала, куда ему идти и с кем молодеть.

— Размягчение мозга, — завидовала скандалистка. — С творческими людьми такое сплошь и рядом случается. Вот увидишь, нам с тобой достанется Галл, — шипела она на ухо Оле.

— Давай возьмем в котел Луизу. Она совсем загрустила. — Подруга включила привычную песню, возжелав обогреть сырых и убогих.

— Нет уж! — взвилась Войтовская. — У всех будет, что вспомнить, а я, выходит, рыжая?

— Рыжая, — подруга гладила ее по руке.

— В аду и не согрешить? — пыхтела та, отстраняясь. — В кои веки мне предлагают с левым мужиком в чане поплескаться, причем это считается здоровым и пристойным, но снова не везет! Ты как хочешь, а я подерусь с Никой и отобью у нее Андрея! Прочь руки...

Она мысленно разворачивала боевые знамена, поблескивая злыми глазами в сторону соперницы.

— Ты и так битая, — донесся до нее голос Оли.

Яна замерла и резко вернулась на исходную позицию. На секунду замерла, а после задрала одну штанину. Оглядев пятнистую ногу, глухо простонала:

— У-у! Война отменяется. Я — один большой синяк. Никто не польстится на такое тело. Будем плескаться в корыте сами, — запнулась и героически закончила. — В свитере и штанах.

Глядя на всерьез удрученную соседку, Оля с трудом сдерживала улыбку.

— Быстро ты, — зарылась в воротник куртки и там ухмыльнулась, — переквалифицировалась из воительницы в монахини.

Галл, что сидел рядом с водителем, обернулся и взглянул на Войтовскую. Та заметила и предположила с изрядным сарказмом:

— Сверлит взглядом, развратник. Точно с нами в котел полезет.

Микроавтобус целеустремленно мчался по горной дороге, вздрагивая на ухабах и заноса рихтованный зад на особо крутых поворотах. Обе стороны грунтовок привычно подпирал лес. Оле вдруг показалось, что ее дом здесь, и эта буковая роскошь, и чистой слезы речка — то, без чего нельзя существовать. Как ей дальше жить безо всего этого? Если нельзя остаться, то надо непременно вернуться. Бросив взгляд на примолкших одноклассников, она поняла, что уловила общее настроение коллектива.

ГЛАВА 18 — в которой Галл превращается в Кинг-Конга, а Яна грозит ему черпаком

Горное селение Семшоры располагалось на левом берегу реки, растянувшись вдоль ее течения метров на триста. Пассажиры устали в окошки, рассматривая красные крыши домиков, плотно облепивших невысокие склоны. Лес отступал от берега полумесяцем, освобождая место дружной бревенчатой семейке. С правой стороны лесные заросли подступали стеной к самой реке, изображая глухомань и неприступность. Взбодренные чудесной перспективой, одноклассники нашли место живописным и дружно расчехлили фотоаппараты.

Микроавтобус заехал на небольшой пяточок, служащий стоянкой для автотранспорта, радостно чихнул и остановился.

— Прибыли, — объявил Андрей, и пассажиры пришли в движение.

Яна выпрыгнула из автобуса в числе первых. Пока народ оценивал и преодолевал мост, отделяющий стоянку от ближайшего двора, путешественница спустилась к речке. Там она опробовала воду рукой, прикинула на глаз глубину, вычислила расстояние до противоположного берега, изучила мутную даль, которая действительно была мутной от стелющегося по воде дыма, и только тогда возвратилась к мобильной группе экскурсантов.

Перейдя через мост, и поднявшись по тропинке, они столпились возле плетеного забора отделяющего двор от улицы. Стены бревенчатого домика едва просматривались сквозь плотную листву деревьев и кустарников.

— Ждите меня здесь, — коротко приказал Андрей и, пройдя через калитку скрылся в глубине двора.

Народ в ожидании фотографировался, перебегая с места на место.

— Эта дорожка ведет к водопаду, — Луиза кивнула на тропинку, что вилась вдоль реки, в сторону от селения.

Яна не хотела поддерживать разговор, но тоскливое выражение на лице одноклассницы подняло в ней волну сочувствия. Как-то так вышло, что все остальные либо сторонились Луизы, либо уединялись парочками. Невыносимо быть отверженной.

— Путеводитель читала? — вяло спросила Яна

— Андрей показал.

— Высокий водопад?

— Вторая Виктория. Пятнадцать метров.

Яна оценила шутку сдавленным смешком, но потом заинтересовалась и сделала два шага в указанную сторону.

— Посмотреть бы, — вслух подумала она, но тут из двора-садика вынырнул Андрей.

— Нас ждут, — объявил он и подобно пастуху пересчитал одноклассников по головам. Следующий жест был пригласительным. — Входим. Возможно, заметили, что места здесь мало: идем цепочкой, дышим в затылок друг другу.

Петляя среди кустов малины и — Яна задрала голову — грушевых или сливовых, кто их знает, деревьев, пробираясь между гладкой стеной дома и ветхим сарайчиком, одноклассники двигались к неведомой цели.

— Я не буду сидеть в котле, — озвучила решение Луиза. — Могу фотографировать.

— По желанию, — не оборачиваясь, бросил Андрей.

— Волнуюсь, — высказалась чувствительная Полина. — В сказке про конька-горбунка царю тоже много чего обещали, а, в результате, заманили старичка в котел с кипятком. Напомните, чем там дело кончилось?

— Свадьбой. Правда, без царя, — ответила Яна.

Полина расправила плечи, широко заулыбалась, засветилась вся и в порыве счастья дернула Германа за руку.

— Если мы попали в сказку, то вечером поженимся.

Жених обреченно закивал.

— Отступать Гере некуда? — фыркнула Войтовская. — Позади Полина.

— Сдаюсь, — поднял обе руки жених и обернулся. Яна подумала, что опытный в амурах артист намечает путь отступления.

Андрей завел процессию в чистенький дворик, с трех сторон огороженный плетеным забором. Четвертая сторона оказалась открытой всем ветрам — берег реки и несколько ступенек в воду. В паре метров от берега был установлен огромный котел на три четверти наполненный минералкой. Под котлом полыхал оранжевый огонь, весело уничтожающий сухие дрова.

Яна мысленно одобрила шершавую кафельную плитку под ногами, высмотрела пару дверей, ведущих в неизвестность, и положительно оценила деревянные лежаки, простершиеся вдоль изгороди. Ее вопрос прозвучал строго по существу:

— Где нам, скромным женщинам, переодеться? Мне, к примеру, скафандр надо примерить без свидетелей.

Пока мужчины смеялись, Ника толкнула одну из дверей. Она заглянула внутрь маленького помещения и сообщила:

— Смахивает на дамскую комнату. Тут есть скамейки и огромное зеркало.

— Нам больше ничего и не надо, — пробормотала Яна, скрываясь за дверью.

Герман расправил плечи, с удовольствием потянулся и уронил сумку на лежак.

— Оторвемся по полной, а, парни?! Нечасто бывает, чтобы и приятно, и полезно

Андрей понимающе кивнул и таким же образом занял соседний лежак, но вспомнив обязанности руководителя, объявил:

— Мальчики и девочки, на собственное усмотрение, я заказал нашим радушным хозяевам обед. После купания нас ждет форель жареная, грибочки маринованные, кремзлики и местное вино. Меню устраивает?

Дружное «Да-а. Что такое кремзлики?» понеслось изо всех уголков дворика, включая запретную для мужчин территорию дамской комнаты.

— Воздух здесь чудо как хорош, — скидывая рубаху, похвалил организатора Герман. — Я уже чувствую, как молодею.

— Желания всякие появляются, правда? — подколот Галл, вылезая из брюк.

— Кобели, — пробормотала Яна.

— Проказники, — умилялась староста.

Каждое слово, произнесенное мужчинами, отчетливо слышалось в дамской комнате.

— И это только начало. Что-то будет через час, — подытожил раздетый Андрей. Он потянулся, расправил широкие плечи, согнул руку, демонстрируя впечатляющие мускулы.

— Аполлон, — выдохнула Яна, подглядывая из спасительной раздевалки. — Фигура — зашибись.

Как только античный бог стал разворачиваться, она отпрянула назад, но искуситель

заметил рыжеволосую голову и самоуверенно ухмыльнулся. Яна огорченно присела на скамейку и покосилась на томную Веронику в небесно-голубом купальнике, после чего перевела взгляд на свой, вульгарно-красный.

— Черт, — привычно выругалась она. — Не в тему. И собаки облают. — Она перевела взгляд на черный синяк, щедро украшающий отнюдь не безупречную ногу, подбежала к зеркалу, приподнялась на цыпочки, покрутилась. — Капец искусству! Как выражаются мои умные дети.

Бывшая балерина покосилась на бурчащую растрепанную Войтовскую и ей стало смешно. Это не тот уровень, с которым она привыкла конкурировать. Так, жалкая насмешка. Шагая навстречу судьбе, Вероника на ходу собирала волосы в высокий хвост, открывая изящную шею завистливым женским взорам. Горестные стенания и унылые вздохи сопровождали ее победное дефиле.

— Идите, все уходите, — рыдала вслед Войтовская. — Как только зажжется первая звезда, я проползу вдоль забора...

— Не выдумывай! — Оля подтолкнула подругу к выходу. — Правая сторона у тебя приличная. Всего-то пара нормальных синяков. Давай, бочком, бочком и в чан. Не обязательно лебедем кружится по кафелю.

Из бытовки Яна вылезла последней, удачно прячась за спиной у соратницы. Андрей стоял в плавках возле парующего чана: на повестке дня стоял важный вопрос.

— Сейчас будут выяснять, кто с кем идет на голгофу, — пробубнила невидимая Яна. — Мой крест — это Галл.

— Похоже, он станет и моим крестом, — согласилась подруга.

— Я не крест, — шипел господин доктор, незаметно подтянувшийся к подругам. — Скажите вот куда мне деваться? Полина мертво вцепилась в Германа, а Вероника спит и видит, как захомутать Андрея. Эта четверка монолитом втиснется в котел и свидетели им не нужны. Остаемся мы трое.

Его слова подтвердил разведчик.

— Ваш ад — за перегородкой, — кивнул он и отправился в свой чан с избранными.

— За нас давно все решили, — ныла Яна, двигаясь боком в указанном направлении. — Можно не таращиться на мой синяк? — разозлилась она, выталкивая вперед Галла. — Битых голых баб не видел?

Борис с трудом отвел взгляд от сине-черной красотищи и проблеял что-то невразумительное.

— Иди уже! — рявкнула Войтовская. — Навязался на нашу голову, шпион! Могу поспорить, — обратилась она к Оле, — через час он будет знать точное расположение моих самых интимных синяков.

Разморенные и красные, они лежали в минералке. Над котлом впечатляюще клубился пар.

— И сколько здесь градусов? — лениво поинтересовалась Яна, обращаясь к мужской половине, занимающей добрую часть места.

Галл нехотя повернулся, взял в руки градусник и долго изучал заводскую маркировку.

— Сорок шесть, — наконец выдохнул он и уронил градусник в воду. — Совсем отупел в этом кипятке.

— Тупой — молодой. Как хотите, я — в речку, иначе облезу, — простонала Яна и,

отталкивая подплывающий лавровый лист, заворочалась в воде.

Она села на камни, уложенные предусмотрительными хозяевами на дно чана, и взялась за железные края. С усилием приподняла тело... и шлепнулась назад: первая попытка оказалась неудачной. Глядя на ее мучения, Галл решительно выдохнул и энергично полез из котла. Сидя на кафеле, он помог обеим женщинам покинуть жаркую обитель.

— Спасибо. — Горячая вода сделала Яну терпимее и покладистее. Она с трудом ворочала языком. — Хорошо, когда есть мужчина... в чане.

В прострации спустилась к речке и плюхнулась с бережка в воду.

— О-оой! — взревела Войтовская и, суматошно взбрыкнув ногами, подняла живописный веер брызг.

Похожий вопль раздался совсем рядом: в десяти метрах от себя Яна обнаружила багровую Веронику с вытаращенными глазами. Выглядела блондинка совсем не эстетично, что окончательно примирило Яну с распределением мест, мужчин и вселенской опалой.

Еще один буйный всплеск заставил купальщиц отвернуться: в реку свалилась красная тушка, смахивающая размерами и синими плавками на достопочтенного доктора.

— Ух-х! Твою не скажу! — возопил Галл, рыбкой выныривая из воды.

По всему берегу раздавались чавкающие удары, хлюпанье и крики. Народ сбивал воду в крутую пену и с необычайной прытью, оступаясь и подвывая в чудовищном экстазе, покидал бурлящую купель.

Дрожа всем телом, Яна подобралась к мосткам и уткнулась в чужие ноги. Она удивленно задрала голову, отбросила мокрые волосы и обнаружила, что на берегу притаилась Луиза с фотокамерой. Новоявленная хроникерша аккуратно снимала драматический заплыв бордово-синих одноклассников. Среди мельтешащих тел она выбирала самое одуревшее и запечатлевала на века. Яна проследила движение фотокамеры и поняла, что сейчас Луиза снимает ревущего Галла, примерившего на себя роль знаменитого Кинг-Конга: белая обезьяна залезла на мини-дамбу, побила себя кулаками в грудь и, поскользнувшись, хлопнулась задницей в воду, распугав заинтригованную живность.

— Блестяще! — одобрила Яна актерскую работу доктора и полезла по ступенькам вверх.

Позади нее раздалось странные всхлипы. Она оглянулась и увидела бултыхающуюся Ольгу. У подружки был ошарашенный вид и гребла она исключительно по-собачьи.

— По-другому плавать не умеешь? — заинтересовалась Яна, возвращаясь назад и подавая руку.

— С-сейчас н-не умею, — у Оли зуб не попадал на зуб. — 3-забыла, к-как н-надо. Х-холодно!

— Прыгай в чан. Вспомнишь, — посоветовала Яна и вытянула подружку из реки.

Она первой вернулась к котлу, с опаской попробовала рукой кипяток и категорично заявила:

— Я туда не полезу!

Неожиданно прискакал ретивый Галл и, похлопывая руками по груди, животу и ногам, принялся выкрикивать голосом торговца на сельском базаре:

— Надо лезть! Надо! Процесс омоложения запущен!

Яна обернулась к оратору: лицо Бориса в обрамлении прилипших кудряшек являло собой странную смесь безумной отваги и первобытного страха.

— Нервный тик, — почувствовала Яна, поглядывая на дергающийся глаз доктора.

Оля присела на корточки и в свою очередь попробовала воду в котле.

— Слишком горячая. Надо охладить.

Войтовская нагнулась к лежащему на кафеле шлангу, подхватила его и проследила взглядом, откуда шланг берет свое начало. Чуть повыше соединения она увидела стальной вентиль, и недолго думая, открутила его на пару оборотов. Внутри трубы угрожающе заворчал, шланг вздрогнул, и из него рванулась холодная вода.

— Спасены! — объявила Яна, пристраивая шланг на край чана.

К мятущейся троице подошла Луиза с фотокамерой. Сначала она поснимала оскалившихся одноклассников, а после ткнула пальцем в сторону Яны.

— Ну, и вид! Откуда столько синяков?

— Утром ходила в замок. Не повезло самую малость, с обрыва свалилась.

Луиза удивленно опустила фотокамеру.

— Зачем ты туда ходила, Войтовская?

— Она Грааль искала, — разоткровенничался доктор.

— Чей? Ордена тамплиеров? — не могла взять в толк Луиза.

— Да, наш Грааль! Она его туда самолично спрятала.

— Получается, Грааль все эти годы был в Невицком замке? — Луиза совершенно запуталась. — Ты его нашла?

— Нашла и потеряла, — снова встрял словоохотливый доктор.

Яна схватила деревянный черпак, взмахнула им перед носом у Галла и... перемешала воду в котле.

— Даже если и потеряла. Все равно вечером он будет у меня, — загадочно объявила она одарив всех искусственной улыбкой.

— Откуда такая уверенность? — удивился Галл.

— Не скажу. Ты слишком болтливый! — заявила Войтовская и полезла в котел.

Галл похлопал глазами и возмущенно добавил:

— Как же хочется утопить тебя в чане, — он подал руку Оле, помогая ей забраться в кипяток.

— Ох! Ох! — вздыхали женщины.

— Ух-х! — вторил им Борис, погружаясь в минералку. Вода переливалась через край и шипела, стекая в костер по стенам котла.

Задумчивая Луиза отправилась с видеокамерой к соседям, намереваясь снять для потомков дружеское единение одноклассников.

ГЛАВА 19 — в которой одноклассники возвращаются на двадцать лет назад

— Четыре раза забегала в речку. Вода — настоящий лед! — тараторила Полина, сверкая восторженными глазами.

— Я заботился, — довольно подтверждал Герман. — Поливал тебе на спинку.

— А я кричала! — радовалась его пассия, уминая за обе щеки.

— Все селение слушало твои вопли, — подтверждал Андрей.

После пресловутой контрастной баньки помолодевшие одноклассники расселись за длинным столом. На белоснежной скатерти их ожидала праздничная сервировка: в глиняных горшочках дымился борщ с грибами, на больших тарелках разложены крошечные голубцы, посыпанные базиликом и картофельные оладьи — кремзлики — с разными начинками.

Гвоздем программы радушной хозяйки стала жареная форель с лимончиком. Гуцульская кухня была оценена по достоинству, вино тоже не подкачало, следом пришло время разговоров. Начало было вполне невинным.

— Мне дурно в этом кипятке стало, — пожаловалась Ника. — Андрюша отнес меня на лежак...

— ...и сделал искусственное дыхание, — хохотнула Луиза, таращась в тарелку пустыми глазами.

Вероника настороженно уставилась на приятельницу: ее оскорбил не завуалированный цинизм. Луиза спохватилась:

— Шучу. Пить хочется, — она ухватила пластиковую бутылку и плеснула воды в бокал.

Яна лениво ковыряла форель. Она уже наелась, и рыба оказалась лишней в ряду преподнесенных блюд. Подняв глаза от тарелки, она направила разговор в иное русло:

— Галл, зевая от скуки, пересчитал мои синяки. Тринадцать штук: больших, средних и малых.

— И шесть кривых царапин, — доктор отодвинул в сторону тарелку, тряхнул влажной шевелюрой и расправил могучие плечи. — Теперь твоя страшная левая нога будет сниться мне по ночам.

Полина сидела рядом с Войтовской. Она окинула взглядом соседку и указала ножом на ее руку:

— Да, приличный синяк. Жизнь тебя потрепала за два дня.

Яна покосилась на черное пятно и неопределенно пожалала плечами.

— Может расскажешь, за какие грехи досталось?

— Это мы в Невицкий замок ходили. Там Яна Грааль спрятала, — просветил окружающих Андрей, оставляя в покое Нику и обратив бесценное внимание на владелицу эксклюзивных синяков.

За столом смолкли разговоры. Присутствующие уставились на Войтовскую. Она отставила бокал с соком и криво улыбнулась.

— Яна вернула Грааль, и вы ее побили? — чуть помедлив, предположила Вероника.

— Это не мы, — вступил в разговор Галл. — Толик постарался.

Короткая пауза сменилась взрывом эмоций, вопросов и активности. Луиза и Полина выкрикнули практически одновременно:

— Во что ты втянула моего Толика? — возмущалась первая, развернувшись всем телом

к Яне.

— Даешь, Грааль! — трубила вторая. — Герман, мы спасены!

— Мне срочно надо исполнить желание! — перегнувшись через стол, Ника дергала владелицу сокровища за рукав.

Яна взяла в руки вилку и деликатно постучала ею по тарелке с голубцами.

— Спасибо, что волнуетесь за мое здоровье, — перекрыла она звуковой разнобой. — Что касается Грааля: в настоящий момент волшебного сосуда нет в наличии. Исполнения желаний откладываются на какое-то время.

— Еще двадцать лет ждать? — возмутилась Полина. — Где он?

— Чуев украл и благополучно смылся.

— Куда? — Полина привстала из-за стола, собираясь немедленно рвануть в погоню за беглецом.

— Сядь. Успеется, — Герман нежно вернул ее на скамейку.

— Может, у тебя и не было никакого Грааля? — Луиза попыталась оправдать подопечного. — Внимание к себе привлекаешь.

— Он был, — Борис встал грудью на защиту эталона любимых женщин.

— Почему ты ей веришь? — взорвалась Луиза. — Этой лгунье, интриганке, и... и воровке! — Обвинение потонула в общем шуме.

Войтовская молча слушала одноклассников, отчего-то не спеша с ответами и оправданиями. Оля страдальчески морщилась, потирая затылок. Шум не способствовал утешению вернувшейся головной боли.

— Можно не кричать? — попросила она. — Чаша действительно была у Яны. В день приезда я держала ее в руках. Видимо, Толик случайно заглянул в наше окно, увидел Грааль...

— ...свихнулся на этой почве и решил его выкрасть.

Яна подхватила рассказ подруги.

— Одно заладили твердить, — сомневалась Полина. — Девочки, вы ничего не путаете?

Это наш одноклассник — Толик Чуев! Он робкий, невезучий и совершенно безобидный.

— В первый день, пока мы сидели на веранде и маялись ностальгией, этот безобидный решился на кражу, перевернув нашу комнату вверх дном. А чаша преспокойно лежала у меня в рюкзаке.

— В рюкзаке, — повторил Андрей. — Сначала ты держала рюкзак на коленях, потом он болталась на спинке стула: все его задевали, когда ходили взад-вперед.

Он вел себя несколько отстраненно, вспоминая и анализируя позапрошлый день.

— Это так, — подтвердила Яна. — Я сидела за столом и размышляла, как безболезненно вернуть Грааль. Погром в коттедже изменил мое отношение к вам. В стане друзей объявился враг, и на тот момент я не догадывалась, что это Чуев. Понимая, что следующий раз пострадает рюкзак, решила спрятать Грааль. Единственно пригодным местом для этого мне показались развалины замка. Я совершенно случайно устроила там тайник. Однако на следующий день, когда мы бродили по винным подвалам, меня выследили, загнали под бочку и...

— ...и вырвали рюкзак, — вздохнул Галл.

Она умолкла и нахмурилась, понимая, что ее злоключения с Граалем выглядят как-то неубедительно.

— Толик — терминатор. Ты уверена? — фыркнула Ника.

— Не уверена. Лица не видела, но курточку запомнила хорошо.

— Курточку... не верю я.

— Совершеннейший бред, — согласился Герман. — Бредовые хроники Граалья.

— Хорошо, назовем погромщика не Толиком, а Врагом. Вы довольны?

Несколько человек дружно кивнули.

— Вчера ребята вынудили меня признаться. Было решено: утром мы пойдем забирать чашу из тайника. Но появились обстоятельства, и мы отправились в замок вдвоем с Ольгой. Там Чуев, ой, извините, Враг нас и подкараулил. Он подкрался к нам со спины. Олю ударил палкой по голове, а меня, не заморачиваясь, столкнул с обрыва. Заполучив Грааль, ушел с ним в неизвестном направлении.

Пока остальные обдумывали информацию, Луиза перешла в наступление.

— Вернемся на двадцать лет назад. Откуда у тебя Грааль?

— Я его нашла, — нехотя ответила Яна в гробовой тишине.

— Ты шла, а он на дороге валялся. Нет? Можно, в подробностях?

Яне очень не хотелось вспоминать эти подробности. Сейчас она себя кляла за благородное решение вернуть Грааль бывшим рыцарям: ничего хорошего из ее затеи не получилось. Одни неприятности и хлопоты. Она взболтала содержимое бокала и уставилась на вино, тягучими розовыми подтеками стекающее по дымчатым стенкам.

Яна Войтовская хорошо запомнила тот день.

— Двадцать пятого июля моя семья уезжала из Озёрска. Навсегда. Это был ужасный день. Думаю, вы меня понимаете.

Она перевела взгляд на тарелку и неторопливо подцепила вилкой дольку лимона. У Луизы задергался глаз.

— Солнце. Настоящее пекло. С настроением висельника я шла к твоему дому, — рассказчица кивнула в сторону Андрея. — Уж, извини, но в ситуации косвенно виноват ты. Пришла. Сначала поднялась на второй этаж, позвонила в твою квартиру. В ответ — тишина. Постояв немного, спустилась вниз и вышла во двор. Там присела на скамейку под деревом и прождала полтора часа. Мечтала увидеть в последний раз.

Ника хмурилась, уткнувшись взглядом в стол.

— Не помню, чтобы ты за ним бегала! — высказалась она и пододвинулась к объекту раздора.

— Я и не бегала, — удивилась Яна. — Пришла попрощаться. Увидеть в последний раз.

Андрей закурил и, прищурившись, уставился на Войтовскую.

— Ты права, ужасный был день, — сказал он. — Мы целое утро искали Грааль. Я был ужасно зол, и ты явилась не вовремя.

— Да, что случилось-то? — не выдержала Полина.

Андрей и Яна поглядели друг на друга.

— Хватит тайн! — возмутилась Вероника. — Яна, что он сделал? Андрей?

— К своему дому я подошел в компании Толика Чуева. Жарко, голова гудит, этот бухтит рядом, оправдывается, и вдруг навстречу вылетает ненормально веселая девчонка, смеется, окопсону несет.

— И по ходу дела теряет один босоножек, — добавила Яна.

— Ну, и? — разозлилась Полина. — Вас подталкивать надо, чтобы рассказали?

— Что и, дорогая? — спросил Герман. — Сыграли они в футбол ее босоножкой, причем били по «мячу» от души. А она в пыли металась от вратаря к вратарю и ничего не могла

понять. Толик каждый раз с упоением вспоминал про этот случай. Андрею было не так весело.

— Шестнадцать лет, а вели себя как... как трудные подростки! — возмутилась староста, обращаясь к Андрею. — Ладно, Толик, что с него взять, но ты?

Обидчик кивнул и повинулся.

— Да уж, выпустил пар, — И обратился к Яне. — На следующий день с босоножкой в руке побежал извиняться, но ты уже уехала. Прости меня, пожалуйста. У тебя тогда лицо такое было... думал, ненавидишь до сих пор.

Войтовская помотала головой.

— Ничего подобного. Спустя день простила. Не умею ненавидеть долго. Но после «футбола» я минут пятнадцать рыдала на задворках универмага. Помните трехэтажный универмаг рядом с парком?

Одобрительный ропот показал, что каждый второй прятался на тех уютных задворках.

— Поплакала от души. Сердце, понятное дело, разбито, чувства растоптаны. Вытащила твою фотографию из сумочки, разодрала ее в клочья и решила утопиться.

— В своем репертуаре, — пробормотал Галл. — На минуточку, в то утро я подарил тебе на прощание милого игрушечного барсука. Это не прибавило дню очарования?

Яна смутилась и очень тепло заулыбалась.

— Не поверишь, но барсук до сих пор стоит на комодке в моей спальне. Продолжать?

— Хочется слышать, — кисло процедила Луиза, кидая недовольный взгляд на Галла.

— Перевалило за полдень. Я пошла на свой или ваш пляж, выбрала самую высокую скалу...

— Ту, десятиметровую? — не выдержал Герман. — Даешь, ты подруга! — Он с восхищением взирал на рисковую одноклассницу.

— Угу. Вскарabalкалась на вершину и сиганула в воду, — театральная пауза. — Вниз башкой.

— Ненормальная! — фыркнул Борис. — Там же мелко.

— Там оказалось мелко, — невозмутимо продолжила Яна.

У Андрея лицо расплзлось в ухмылке, Герман подавился смехом.

— Этот прыжок запомнила надолго. В воспитательных целях хорошенько приложила животом, чудом сумела извернуться в воде и не сломать шею, а в качестве вознаграждения влупилась лбом в этот ваш Грааль, который преспокойно лежал на дне.

— Как он туда попал? — недоумевал Герман.

— Вот этого я уж не знаю. Простите великодушно, но кинул его в воду кто-то из вас.

Яна оглядела притихшую компанию. Полина хмурилась и прижимала ладони к щекам, Андрей внимательно изучал содержимое графина, Луиза потирала лоб, как будто это она наткнулась в воде на Грааль.

— А дальше? — спросила Вероника.

— Что дальше? — улыбнулась Яна. — Сводить счеты с жизнью мне расхотелось. Выплыла на берег, подержала в руках чашу, ощутила восторг и спустя три минуты произнесла первое желание, потом второе.

Она замолчала, оглядела слушателей.

— Грааль принадлежал рыцарям. Надо было вернуть, — слова Ники прозвучали неубедительно.

— С какого лиха? Он лежал в воде и был уже ничей. Да и не заслужили они чаши. Так

мне думалось на тот момент. Поэтому вечером я ехала в поезде, а в чемодане лежал Грааль.

— Нечего было играть с... бить по самолюбию влюбленной женщины. Вот и получили сдачу, — отозвалась Полина.

— Я здесь при чем или Галл? — удивился Герман. — Он, кстати, услышав о футболе, отвесил пару хороших тумаков Толику, а потом всерьез подрался с Андреем. С момента пропажи чаши в нашей компании пошли разброд и шатания. Орден четырех рыцарей самоуничтожился на корню.

Яна подняла голову и виновато улыбнулась Борису. Ему вдруг подумалось, что он совсем не знает настоящей Войтовской. Она, может и взбалмошная, но далеко не дуручка.

— Ты сказала, что тогда на берегу загадала два желания. Какие? — Ника волновалась о будущем. Ей казалось, что все желания Войтовской должны касаться исключительно ее Андрея.

— Первое не скажу. Слишком личное и твоего возлюбленного оно не касается, — успокоила одноклассницу Яна. — Второе звучало примерно так: «О, Грааль, я буду твоей хозяйкой всегда. Никто не сможет тебя украсть или забрать надолго». Кстати, это желание я не отменяла.

— Так вот почему ты сказала, что он обязательно вернется, — прозрела Луиза. — Он подчиняется только тебе. У Толика нет шансов.

На Яну накатила жуткая усталость. Ей надоело видеть неприветливые и выжидающие физиономии одноклассников. С чего она вообще взяла, будто что-то им должна? Они прекрасно распорядились своей жизнью, расплатились по счетам, получили по мордасам...

— Какого черта?! — не к месту возмутилась она и вылезла из-за стола. — Приятного аппетита, а я наелась.

— Где Чуева искать? — вздохнула Вероника.

— Искать. Зачем его искать? Если не вмешиваться в ситуацию, все прекрасно само собой разрешится, — отозвалась Яна, сворачивая за угол дома.

Семь одноклассников с любовью, удивлением и ненавистью смотрели ей вслед.

Толик разлепил опухшие веки и застонал. Судя по состоянию души и тела, у него кто-то умер. Он горестно качнул головой: на сером потолке вспыхнули и замельтешили неуместно-яркие розовые кольца. Их активное движение привело к тому, что поверхность, на которой он возлежал, накренилась, и скорбящего затошнило. Розовые кольца достигли гигантских размеров, скривились и позеленели. Толик с усилием повернул чугунную голову и хрипло воззвал:

— Пи-ить!

Никто не ответил. О безжалостные люди! Зато после вопля в затылочной части поселился злой карлик-барабанщик, отбивающий маленькими палочками адскую дробь. Толик заворочался и вытаращил налитые кровью глаза. В комнате стоял прохладный полумрак: шторы на окне плотно задернуты, а сам недужный заботливо прикрыт любимой курточкой. С трудом приподняв тело, опираясь дрожащей рукой о покрывало, он сел на кровати и с недоумением огляделся:

— Где я? — просипел болезный и в изнеможении откинулся на подушку.

Чужой одноместный номер. Как он сюда попал? Сейчас утро или вечер? Через десять минут жажда стала невыносимой: Толик понял, что умрет, если не напьется воды.

Качаясь и постанывая, он выбрел из комнаты в маленький коридорчик, дернул ручку

ближайшей двери, по ходу нащупывая на стене выключатель. Его усилия были вознаграждены. Вспыхнул свет, и он втащил безвольное тело в ванную комнату. Перед глазами маячил вожденный кран.

Спустя час гость покинул пустой безликий номер, чуточку помешкав в удивлении перед дверями. В кармане куртки он нашел карточку от своей комнаты, куда немедленно и проследовал. Толик был озадачен и жаждал прояснить ситуацию, но для этого ему требовался мобильный телефон.

ГЛАВА 20 — в которой Яна попадает из огня да в полымя

Луиза нашла Войтовскую за домом в маленьком садике. Вечная владелица Грааля, блаженно улыбаясь, покачивалась в гамаке под разлапистой яблоней. Луиза уселась рядом на скамеечку и кротко посетовала:

— Народ отмороженный. В пяти шагах отсюда находится невиданной красоты водопад, а никого с места не сдвинешь. Объелись и сидят с оловянными глазами.

— Так уж и в пяти? — не поверила одна из объевшихся.

— Триста метров. Это далеко?

— Лень.

Луиза потянула ее за руку. Войтовская слабо сопротивлялась.

— Быть совсем рядом и не увидеть девятое чудо света? — физкультурница напористо рекламировала водопад.

— Так омолодилась, что ноги отказываются служить, — сонно бормотала Яна. — А тут еще форель с лимончиком...

— Пить надо меньше! — разозлилась спортсменка-энтузиастка и сменила тон. — Совесть поимей, Войтовская, не пойду же я туда одна? Толик, паразит, сбежал с награбленным. Остальные сторонятся, будто я чумная.

Последняя фраза зацепила Яну. Она снова пожалела Луизу.

— Хорошо, пойдем, — страдальчески поморщилась она и поднялась с гамака.

Физкультурница подпрыгнула от счастья и прямо от калитки взяла приличную скорость. Пробежав два десятка метров, Яна отказалась понимать себя и выкрикнула вслед убегающей:

— Эй, сбавь темп!

Но Луиза летела, словно на крыльях. Преодолев мосток, они галопом промчались мимо своего автобуса. Яна на секунду заглянула в маршрутку и хриплым воплем напугала вздремнувшую старосту:

— Мы — на водопад. Дождитесь нас, не уезжайте.

Полина растерянно покрутила головой и потерла рукой глаза.

— Куда? — спросонья вопрошала она, провожая взглядом убегающих одноклассниц. — Всё бежишь, Войтовская? Не живется тебе без водопада.

Пресловутые триста метров все время шли в гору, и в конце пути Яна окончательно задыхнулась. Тренированная Луиза выглядела намного бодрее и ничуть не запыхалась, зато ее спутница тридцать три раза обругала себя мысленно. В какой-то момент широкая лесная дорога превратилась в тропинку, пробилась сквозь заросли молодых елок и оборвалась на краю склона.

— Куда ни пойдешь, обязательно выйдешь к оврагу, — высказалась Яна, с опаской заглядывая вниз.

На дне оврага текла знакомая речка, а выше по течению шумел невидимый водопад. Луиза, хмурясь, пробежалась вдоль обрыва и нашла продолжение тропинки.

— Здесь будем спускаться. Крепко хватайся за деревья, — приказала она и начала первой сбегать по склону.

Яна постояла наверху и сделала несколько осторожных шагов. Потом решилась повторить маневр Луизы. Цепляясь за деревья, она осилила несколько метров.

— Удачно, — похвалила себя и... поехала вниз на кроссовках, взрывая землю, выворачивая мелкие камни и пугая обитателей оврага непривычным шумом. Через полтора метра ей удалось схватиться за ствол дерева и остановить безумный спуск. Дрожание рук и бешеное биение сердца удалось унять через пару минут.

— Ты не умерла? — донесся крик из глубины оврага.

— Не дожدهшься, — буркнула Яна и, развернувшись спиной, принялась пятиться-сползать вниз, цепляясь за кусты и камни. Пусть ее спуск выглядел некрасиво, зато был безопасным.

— Смелее, — подбодрила Луиза.

— Правильно Галл величал душой, — бормотала дура, выдыхая возле очередного деревца. — Мало мне утренних неприятностей, погнала навстречу новым приключениям.

— Фантастическая картинка! — разливалась соловьем невидимая Луиза. — Гляди, какое бревнышко. Сейчас мы зафиксируем красоту, сделаем документальные кадры...

Яна закончила опасный спуск, расчувствовалась от радости и в полной прострации побрела на голос лесной «сирены». Водопад, и правда, завораживал: дикое и прекрасное падение воды, огромные серые камни, о которые эта прозрачная стена разбивалась, и впечатляющие брызги, переливающиеся волшебной радугой. В цветовой симфонии доминировали исключительно малиновые и фиолетовые тона, что вносило в бурлящую красоту слабую нотку тревожности. Яна замерла поодаль. Покоренная природой, она готова любовалась бы вечно, но переполненной энергией Луизе не терпелось.

— Быстро фотографируемся и назад, — командовала она.

Яна перевела взгляд на импровизированный мостик — толстый ствол дерева, перекинутый через речку, и отмахнулась:

— Хватит героизма на сегодня, туда не полезу!

В этом месте горная речушка прорубила себе проход среди камней и, клубясь на порогах белой пеной, с шумом скатывалась вниз.

Оля и Борис сидели в гамаке, где еще недавно отдыхала Яна. Совместное времяпрепровождение в котле и возлияния за обедом послужили поводом для сближения этих абсолютно непохожих людей. Они подружились, разоткровенничались и выглядели абсолютно счастливыми.

— Ты воспринимаешь его с юношеской точки зрения. Попробуй взглянуть на артефакт по взрослому, — выступала раскрасневшаяся Оля. — Грааль — это своего рода бес-искуситель с извращенным чувством юмора. Стоит взять его в руки и... здесь главное удержаться, ничего у него не попросить, — мысли и слова вдохновенной ораторши прыгали точно

потревоженные блохи. — Соблазн огромен. Очень хочется без усилий получить кусочек счастья!

— Получила?

— Как и вы. Неприятности на свою голову. Сбылось моментально, спустя полчаса отменила, по сути хорошее, желание.

Они дружно засмеялись. Из-за угла дома появился Андрей, кивнул в сторону выхода. Одновременно у него в кармане приглушенно заиграл мобильник. Он достал телефон и с

недоверием уставился на экран.

— Слушаю, — ответил разведчик официальным тоном. — Ты где?

Галл встал с гамака, церемонно подал руку Оле. Друзья неспешно выбрались из тенистого садика, обогнули радушных хозяев, убирающих со стола, и прошли к микроавтобусу, охваченному сонной негой. Парочка основательно расположилась на сиденьях, когда в салон заглянул хмурый Андрей.

— Где Луиза? — отрывисто спросил он.

— Пошла любоваться на водопад, — приоткрыла глаза Полина и махнула в сторону дороги. — За компанию прихватила с собой Войтовскую.

— Давно ушли?

— Минут пятнадцать прошло или больше.

Андрей подхватил с кресла свою ветровку и обернулся к Галлу:

— Толик нашелся. Все это время он спал в номере у Луизы, а сейчас мучается тяжелым похмельем. Куртка и карточка от вашего номера при нем.

— Я же говорила, не вытягивает он на злодея, — зевнула Полина и нахмурилась.

— У Луизы? — встрепелась Оля. — Подожди, но тогда выходит...

— Гера, оставайся с девочками. Галл, пошли, — отмахнулся Андрей от разговоров.

Борис буквально вывалился из автобуса, задев плечом дверь и перепрыгнув через ступеньки. Мужчины торопливо пошли вверх по дороге. Оставшиеся повыскакивали из микроавтобуса и глядели им вслед, пока те не исчезли за поворотом. Оле показалось, что мужчины перешли на бег.

— Гера, звони Толику! — приказала Полина. — Оставили нас, изведемся. Как можно сидеть здесь, когда там преступница и жертва?

— Я бы никогда не подумала на Луизу, — горько заметила Оля.

— Ходячая реклама здорового образа жизни. Мисс совершенство, надменная и правильная, — буркнул Герман.

Полина постучала себе по лбу.

— Можно же было догадаться! Она в старших классах сохла по Галлу, а он ее в упор не видел. Луиза ненавидит Янку всеми фибрами души. Ей богу, ребята, убьет она Войтовскую!

Она с опаской присела возле обрыва и навела объектив фотоаппарата на Луизу. Та успешно балансировала на бревне, перекинутом через узкий, но волнующе глубокий каньон. Внизу, перекатывая воду по острым камням, бурлила и билась об отвесные скалы беспокойная речка.

— Красивые снимки, — признала Яна, пересматривая кадры. Спустя минуту она возвратила фотоаппарат Луизе.

— Теперь ты, — и подтолкнула в спину. — Чего боишься, иди.

— Голова закружится и булькнет вниз, — воспротивилась Яна.

— Не выдумывай, — отмела возражения решительная соратница. — Два метра, ты — на берегу.

Яна встала на бревно, сделала шаг и вернулась назад.

— Боюсь, — с большими глазами заявила она.

— Там не страшно, — подвела ее к мостику Луиза. — Соберись.

Яна широко раскинула руки и, покачиваясь, отважно двигалась по бревну. На середине пути она неуклюже развернулась, победно взглянула на одноклассницу и удивилась. У

Луизы в руках не было фотоаппарата. Сосредоточенно-хмурая физкультурница сидела на корточках и держалась за бревно обеими руками.

— Не надо его трогать, — попросила Яна. — Фотографируй быстреей.

— Что он в тебе нашел? — спросила Луиза и окинула Войтовскую вопросительным взглядом.

— Ты о ком? — дрогнувшим голосом спросила Яна, делая маленький шаг вперед.

— И, правда, недалекая, — хохотнула Луиза и дернула бревно вверх.

— Что за... — Яна присела на корточки, обхватив ствол дерева обеими руками. После подняла голову и с ужасом уставилась на Луизу.

— Это ты была, — осознала она, — утром!

— Я.

Их взгляды встретились, и Яне показалось, что она смотрит в глаза безумца.

— Всю жизнь люблю Бориса, а тебя ненавижу. Как же я тебя ненавижу! — Луиза с ожесточением потрясла бревно.

Войтовская охнула, качнулась и, не удержав равновесия, завалилась на бок. Спустя секунду она уже висела над бурлящей водой. Правой рукой несчастная мертво вцепилась в обломок сука, а левой намеревалась обнять ствол, но рука отчего-то соскальзывала. Отчаянно трепыхаясь, Яна сумела обхватить краешек, когда заметила приближение мучительницы. Ужасная в своем спокойствии Луиза прошла по бревну и тенью нависла над жертвой.

— Утопить меня хочешь? — спросила Яна придушенным голосом и откашлялась. — Не получится. Здесь, — голос охрип, — опять мелко.

Из небольшого рюкзака за спиной, Луиза вытащила Грааль и показала его Яне.

— Мелко. Но какие валуны под тобой! Ты уже не настолько молодая и гибкая, руки-ноги, наверняка, переломаешь, но лучше, конечно, чтобы хребет. Отменяй все, что загадала. Вслух. — Присела и легонько постучала Граалем по руке, что судорожно хваталась за бревно.

— Я должна его подержать, иначе не получится, — выкрикнула Яна.

Луиза прислонила к ее пальцам Грааль.

— Говори, — приказала она.

Яна перевела взгляд на злосчастную чашу.

— Отменяю! Отменяю все свои желания, которые произносила когда-либо. Отныне я — не хозяйка Грааля! — частила она.

— Добавь, что теперь я — хозяйка Грааля, — удобно устроившись на бревне, Луиза изобретала новое заклинание.

— Ты — хозяйка Грааля, — быстро повторила Яна, из последних сил цепляясь за бревно. Правая рука замерзла и занемела. — Помоги мне! — взмолилась она.

— Тебе-е? — насмешливо потянула новоиспеченная хозяйка. — Да, пропади ты пропадом! — и ударила чашей по оцепеневшей руке.

Яна ахнула от боли. Извернувшись, она схватилась за Грааль, выдирая его из рук ухмыляющейся мучительницы. На это ушли ее последние силы. Пальцы, что цеплялись за сук, разжались, и она спиной полетела в клокочущую белой пеной недружелюбную реку.

Ей повезло. Падение было чувствительным, но камней она не коснулась. С головой погрузившись в ледяную воду, Яна вынырнула на поверхность, фыркая от ужаса и холода. Промокшая кофта моментально облепила тело, а кроссовки отяжелели от воды. Она

отчаянно сопротивлялась, но бурное течение реки с победным ревом тащило вниз ее дрожащее тело. Размахивая и загребая руками, Яна пыталась выплыть к левому берегу. В один из замахов Грааль выскользнул из замерзших пальцев, с невероятной скоростью пролетел над водой и ударился о громадный валун. Фиолетовые осколки брызнули в разные стороны, прощально сверкнув в лучах полуденного солнца.

Яна зажмурилась, перестала сопротивляться, и течение с новой силой поволокло ее вниз. Чувствительно задев коленом о камень, она пришла в себя и попыталась достать ногами дно, чтобы подобраться к более пологому берегу, но была сбита мощным напором воды. Вторая попытка оказалась более удачной: несколько шагов, еще метр. Ледяная вода забирала последние силы, нахлынуло усталое безразличие, ноги ее подогнулись.

Спускаясь, а большей частью съезжая по склону, Андрей и Галл оказались зрителями развернувшейся драмы. Сверкающий на солнце Грааль выступал в роли оружия. Им убивали. Мужчины не успели добежать до бревна, когда Яна сорвалась в воду. Застыв на минуту, они видели бесславный конец Грааля, оба пришли в отчаяние, а после стало не до сантиментов. Мокрая одежда и обувь явно тянули пловчиху на дно. За утро она потратила много сил и теперь, слабо сопротивляясь, тонула посреди неглубокой реки.

Андрей мчался вдоль берега, скидывая на ходу обувь и одежду. То же самое делал и Борис. Не заметив крупного валуна, он споткнулся и упал на бегу. Не обращая внимания на боль в ноге, в три гигантских шага достиг обрыва и прыгнул следом за Андреем в реку. Холодная вода обожгла разгоряченные тела, и вынырнувшие мужчины синхронно выругались.

...ноги ее подогнулись, она закрыла глаза и почти с головой погрузилась в воду, но в этот момент чья-то рука схватила ее за воротник кофты и легко выдернула на поверхность. Утопающая осознала, что подхвачена с двух сторон, ее куда-то волокут и отдых в воде откладывается на неопределенное время. Когда Яна открыла глаза, первое, что она увидела, была пряткая Луиза, энергично карабкающаяся по склону оврага, мелькающая синей курткой среди зелени деревьев.

Только после этого видения бедная жертва огляделась и признала своих спасителей.

Мужчины вытащили ее на берег и усадили на огромный валун. Сами отвернулись, пытаясь отдышаться. Яна подняла левую руку — она плетью упала назад, сцепила зубы, снова подняла и медленно стянула с себя тяжелую, мокрую кофту. Уронила рядом.

— Куда она делась? — спросил Галл, осматриваясь.

— Сбежала, — кивнула на склон Яна. — У нее...физическая подготовка.

— Ты как? — обернулся Андрей.

— Живая. Но опять без... — у купальщицы перехватило горло, она закашлялась до слез.

Андрей присел на корточках перед ней, наклонился и заглянул в печальные глаза.

— Унесла река наш Грааль, — спокойно констатировал он, — или то, что от него осталось.

— Воспоминания, — горько отозвалась бывшая владелица, цокая зубами от холода.

Именно холод не давал потрясению вырваться наружу. Галл потоптался рядом с потерпевшей, а потом опомнился и побежал собирать разбросанные по берегу вещи. Яна следила за его метаниями тревожным взглядом.

— Толик нашелся, — продолжал лечебную психотерапию Андрей. — Спал без задних

ног в номере у боевой подружки. Она спрятала его от посторонних глаз, а заодно и стрелки перевела.

Вернулся запыхавшийся Галл в обнимку с одеждой и обувью.

— Сними мокрое и накинь это, — он положил рядом с ней свою куртку.

Мужчины деликатно отвернулись и уставились на реку. Поневоле взгляд всей троицы был прикован к тому месту, где почил Грааль.

— И пучина поглотила... — невольно продекламировал Борис забытые со школьных времен строки.

— Надо проверить пучину, — Андрей привык все доводить до конца. — Ян, ты посиди здесь, а мы сбегает на ту сторону. Вдруг повезет, и что-нибудь найдем?

Войтовская послушно кивнула. Она уместилась на валуне, забравшись с ногами под теплую, сухую куртку. Рядом с ней кучей громоздились мокрая кофта, футболка и джинсы. Одна кроссовка стояла рядом с утопленницей, а вторая опасно накренилась, грозясь свалиться в воду. Галл наклонился и отодвинул рисковую кроссовку от края. Когда он разогнулся, то заметил насмешливый взгляд Яны. Сумасбродка явно приходила в себя.

Она спокойно наблюдала, как мужчины рысцой добежали до бревна-мостика, ловко перебрались на противоположный берег, опять — короткая пробежка и осторожный спуск к роковому камню. Следующие двадцать минут бывшие рыцари самозабвенно ползали вокруг злосчастного валуна, бродили по колени в воде и, конечно, их старания были вознаграждены.

— Нашел! — выкрикнул Галл, поднимая вверх фиолетовый осколок. — Я нашел кристалл! О, тут еще один!

— Вижу, — отозвался напарник, в свою очередь, подбирая малиновый камень.

— Справа от тебя в воде блестит, — снова указал Галл.

Андрей обернулся и прищурился, высматривая аметист.

— Огромный какой.

Площадь поиска незаметно расширилась. Не обращая внимания на зубодробильный холод, находясь по пояс в воде, полуголые мужчины планомерно бороздили бурлящую акваторию, временами выскакивая «на минутку», чтобы согреться.

— Больше нет ничего. Те, что помельче, водой унесло. Выходим! — подытожил разведчик.

Вконец замерзшие, они выбрались из реки, натянули брюки и коротким марш-броском вернулись к Яне. Она согрелась, сидя в огромной куртке на солнце. По крайней мере, как заметил Галл, уже не выглядела синей курицей.

— Загораешь? — поинтересовался он, указывая на ее голые ноги.

— Покажи, что нашли, — попросила Яна.

Андрей выложил осколки на валун. Яна с грустью потрогала кристаллы.

— Малиновый был на самом доньшке, а этот, с изъёмом, торчал с края. Раз, два, три, четыре. Тоже нашел? — спросила она у Галла.

— И я — четыре, — улыбнулся тот, раскладывая свои находки рядом с предыдущей четверкой.

Они некоторое время любовались малиновыми и фиолетовыми переливами, а после уставились друг на друга.

— Каждому по кристаллу, — усмехнулся Андрей.

— Нас девять, — немедленно возразила Яна и запнулась, — было.

— Осталось восемь, — подытожил Галл. — Луиза не в счет. Не заслужила она кусочка счастья. Куда их?

Яна оглядела себя и показала на карманы в куртке Галла.

— В карманы. Мне не привыкать.

— А потом объявится Луиза и расстреляет тебя из пулемета, — фыркнул Борис. — Нет уж, дорогая, ты и так пострадала, исполняя роль хранительницы.

— Опасная работа, — согласился разведчик. — Давайте в мои карманы.

Кристаллы перекочевали в карманы Андрея.

— Теперь ты — мишень, — ухмылялся Галл.

Яна задрала голову и перепугано уставилась на елки, густо облепившие склоны оврага. Секунду спустя опомнилась. Повышенная тревожность и шизофрения — понятия, тесно сотрудничающие друг с другом. И все-таки, отчего Андрей забрал все кристаллы? Тоже надумал сбежать с богатством? Осколочным, правда. Вдруг он сообщник Луизы? Прости господи, подозрительность и паранойя начинаются с одной буквы.

Живописная тройца шагала по дороге: парочка «ничего себе так» мускулистых джентльменов с обнаженными торсами и голоногая рыжая дамочка в мужской куртке до середины бедра. Кроссовки рыжей издавали противные чавкающие звуки, а в руках распущенная особа несла груды мокрых вещей, изучение которых наводило на мысль, что у ветреницы под курткой ничего нет.

На дворе стоял будний день, а потому местное население не спешило расхаживать по горам, и лишь пара селян осудила экипировку морально неустойчивой туристки.

Они прошли полдороги, когда навстречу им выскочили староста и артист Вид у одноклассников был встревоженный.

— Идут вразвалочку! — зажглась Полина. — Мы тут совсем издергались! Толика с землей сровняли. Он там, в пансионате, в грудь бьет и клянется, что не причастен к козням лучшей подружки.

— Ж-женщины! — с кавказским акцентом добавил Герман и развел руками.

Полина запнулась, оценивая обмундирование Войтовской, но коней на скаку не останавливают.

— Прибежала к автобусу остервенелая Луиза, — продолжила она. — Волосы, как у медузы Горгоны, глаза навывкате. На вопросы не отвечает, оттолкнула в сторону Олю, выхватила из-под сидения громадный баул...

— Я его видела, когда в маршрутку заходила, — вспомнила Яна и запустила пятерню в волосы. — Еще тогда удивилась, зачем ей сумка, хотела спросить.

— Почему не спросила? — спросил Андрей.

Яна пожала плечами и развела руками. Мокрая футболка шлепнулась на дорогу.

— Вот и нам стало странно, зачем возить с собой дорожную сумку? — согласилась Полина и подняла с земли футболку.

— Она не рассчитывала возвращаться в пансионат, — высказался Галл.

— Луиза выволокла баул из-под сидения, — Герман продолжил рассказ Полины, — договорилась с незнакомым таксистом и умчалась, не бросив элементарного «до свидания».

— Грубо и подозрительно. Нам ее поведение не понравилось. Мы посоветовались, оставили девочек под охраной водителя, а сами отправились вас искать. — Полина обернулась к Войтовской и взмахнула мокрой футболкой у нее перед носом. — Ты в одежде

купалась?

Яна отдернула подол куртки и виновато взглянула на любопытное подкрепление.

— Грааль спасала, — призналась она и попятилась.

— О-ой, опять двадцать пять! Спасла?

Спасительница Грааля моментально оказалась за спиной у Галла. Там она затаилась до лучших времен.

— Фрагменты, — туманно пояснил доктор и выпятил грудь.

— Бесконечная история! — негодовала Полина. — Предъявите фрагменты!

Пятеро одноклассников шли по дороге, причем Яна упорно держалась парочки Андрей-Борис, опасаясь возмездия со стороны насупленной старосты и ее задумчивого избранника. Подозрения вспыхнули с новой силой. Она не знала, можно ли этим двоим доверять и не сотворят ли горячо влюбленные какой-либо новой каверзы. Изменились ее одноклассники за двадцать лет, весьма изменились.

— Я совершенно не разбираюсь в людях, — неожиданно озвучил ее мысли Галл.

ГЛАВА 21 — в которой одноклассники загадывают глупые желания

Гостиная кают-компании снова ожила, наполненная громкими голосами, смехом и звоном бокалов. Дверь на балкон была распахнута настежь. Солнце и теплый ветер смело гуляли по блестящим половицам и сдвинутым коврикам. Боевой журнальный столик установили на законное место, вокруг него на диване, креслах и стульях расположились одноклассники.

Приближалось время прощания. Через три часа прибудет поезд, который увезет Яну домой, следом придет очередь Оли, а ближе к полуночи разъедутся остальные.

Но предстоящая дорога совершенно не заботила отъезжающих. Соперничество, подозрения и злоба сами собой растворились в радости обладания кристаллами. Как ни странно, наступило всеобщее примирение. Фиолетовые и малиновые кусочки тщательно рассматривали, радостно сравнивали и уже привязались к ним всей душой. Застолью явно не хватало Толика: одинокий, бесхозный кусочек Граалья лежал на столе и ничьи руки не тянулись к чужому осколку счастья.

Мятущийся Чуев не заставил себя долго ждать: бесплотной тенью он просочился в кают-компанию и, подобно хамелеону, слился с коричневой стеной. Пособник беглой преступницы старался двигаться неслышно и дышать пореже.

— Здесь место есть. Садись, — Оля похлопала по краешку дивана.

Смотреть на несчастного бледного Толика оказалось выше ее сил. Она подхватила знамя женской опеки, выпавшее из сильных рук спортсменки.

Онемевший Чуев с опаской присел на диван, незаметно огляделся и выдохнул. Уф-ф, вроде никто не против его компании. Полина, вертевшая в руках свой малиновый осколок, покосилась на постного одноклассника и высказала мнение старосты по поводу случившегося:

— Чтобы Толик не украл, я лучше подпишу свой кристалл.

В этот момент бедный осужденный тянулся к фиолетовому осколку, празднично болтающемуся на столе. Испуганный репликой, отдернул руку и ссутулился:

— Теперь затравите, — всхлипнул он, потер лоб и пожаловался: — И без этого голова болит.

— Неужели вчера лимонаду не хватило в корчме? — насмешливо спросил Галл.

— Ага. И чай был несвежий. Им все и отравились, — добавил Гера.

Одноклассники привычно взорвались смехом. Толик покраснел, вскочил с дивана, желая сбежать и пострадать в районе бассейна.

— Держите его девочки, — приказал Андрей.

Ника и Оля с двух сторон ухватили Толика за болтающиеся, точно макароны, руки и силой заставили сесть на диван.

— Будь на глазах, — бросил разведчик, — а то опять потеряешься. Посажу тебя в поезд и выдохну. Наконец.

— Ребята, честно, я же не знал, что наша Луиза... можно это взять? — Толик потянулся к кристаллу.

— Бери. Он твой, — разрешила Полина. — Мне интересно, эти камушки обладают прежней силой?

— Силой Грааля? Возможно, что-то осталось, — вмешалась Яна. — Аметист сам по себе могущественный камень. У каждого из вас теперь есть оберег от злой судьбы. Когда-то читала, что аметист делает обладателя уверенным, храбрым и мудрым, а еще он изгоняет из сердца старую и неотвязную любовь. — Яна обернулась к Галлу.

— Нет, мне надо точно знать. Загадай желание, Польша! — Толик не умел долго печалиться, а еще он любил рисковать чужой судьбой.

Мудрой Полина пока не стала, видно маленький срок обладания, а потому она послушно разжала ладонь и уставилась на кристалл. Потом закрыла глаза, опустила голову и зашевелила губами, старательно проговаривая желание.

— Вслух! — попросил артист.

— Это личное, — смешалась Полина и бережно погладила пальцем малиновый источник счастья.

— Вот как. И когда я познакомлюсь с твоей дочкой? — усмехнулся Герман.

Экспериментаторша подпрыгнула на диване, рука с осколком взметнулась вверх и кусочек великого проходимца — Яна в восхищении покачала головой — с треском приземлился под столом. Полина ринулась на поиски. Из-под стола она переполненная эмоциями.

— Ничего себе скорость! — трубила староста. — Только представила себе...

Вероника откинулась на спинку кресла и отрицательно помотала головой.

— Совпадение! — категорически воспротивилась она. — Пять минут назад я загадала простенькое желание... — Ника заколебалась, но смело продолжила, — ...желание, чтобы Андрей взял меня за руку.

— За коленку, бьюсь об заклад, — фыркнула Полина на ухо Яне.

— Вот бесстыжая! И это, заметьте, за столом, в присутственном месте, — отреагировала Войтовская.

Ника уловила что-то обидное в перешептывание одноклассниц и горделиво выпрямилась.

— За руку! — упрямо повторила она. — Он даже не дотронулся.

Андрей между делом смешивал напитки, а потому лишь удивленно приподнял бровь.

— Уважаемые одноклассники, десятый раз повторяю, — вздохнула Яна. — Имея дело с Граалем, или с его осколками, необходимо четко формулировать мысль. Ты, Ника, наверняка, произнесла расплывчатую фразу, типа «Пусть он дотронется до моей коленки». — Вероника сверкнула глазами и надменно задрала подбородок. — Рядом с тобой сидит не только Андрей, но и Толик. Этот достойный кавалер не дотрагивался?

В этот момент шампанское выстрелило, Вероника ахнула и призналась:

— Когда потянулся за кристаллом, оперся рукой о... ах, Чуев?! — она развернулась в сторону потупившегося бедняжки.

Яна вдруг подумала, что Толик попусту не теряет времени: шустро переключился с Луизы на Веронику. Она присмотрелась к объекту и внезапно сообразила, что у «несчастливого» Толика очень хитрые глаза.

— Да, ты не прост! — пробормотала она. — Друзья рьяно защищают. Жалостливых баб вокруг тебя крутится немеряно. И по всему выходит что наш Толик — бабник.

Пока Яна перед уездом входила в суть дела и познавала людей, вокруг нее бурлила жизнь. Одноклассники сдвинули кристаллы в центр стола — просто так, для красоты, а сами ухватились за бокалы с шампанским.

— Надо придумать общее желание! — заявил артист, любясь фиолетово-малиновыми переливами.

— Не надо, — привычно воспротивилась Яна.

— Девчонки и мальчишки! — не слушал ее Гера.

— Одноклассники Квадратного стола! — подхватил знамя Галл.

Войтовская решила, что надо завязывать с добрыми делами. Черт ее дернул привезти Грааль.

— Давайте установим дату, — продолжал Герман. — Встречаемся здесь...

— ...в кают-компании... — обрадовалась Оля.

— ...на майские праздники... — посильный вклад Андрея.

— ...каждые двадцать лет! — припечатала Полина.

Дружный хохот перекричал Гера:

— Отменяю это глупое желание. Девчонки и мальчишки, встречаемся здесь, в этом домике, на майские праздники через год! Кто за — голосуйте бокалами!

Восемь бокалов столкнулись над столом. Бокал Толика был подбит парочкой более стремительных собратьев, и лишнее игристое щедро плеснуло на камешки, явно жаждущие искупаться в шампанском. Яне подумалось, что изначально хозяйкой Граалья была роскошная женщина и вела она порочный образ жизни. Захотелось пофантазировать на нераскрытую тему, но Галл уже протягивал руку над столом, чтобы чокнуться лично с ней. Приподнимаясь навстречу, глазастая Войтовская заметила, что на коленях у Вероники лежат две ладони: одна принадлежит возлюбленному разведчику, а другая — Толику. И какой невинный взгляд у последнего!

Яна шла по платформе, рассматривая вагоны стоящего поезда, и размышляла о незыблемости традиций. Встречали ее три человека, и провожают втроем. Состав группы изменился, но все участники для нее супер важны. Вожаком выступал организатор и распорядитель Андрей, следом Галл с чемоданом и замыкали процессию она с подружкой. Поезд, несомненно, тот же, но, слава небесам, вагон не девятый, а восьмой. Хоть что-то в этой жизни изменилось!

Через три минуты она так уже не думала, разглядывая знакомую проводницу.

— Здравсьте! — обреченно заявила Войтовская.

— Добрый вечер! — обрадовалась та, сверкая цветной брошкой на груди. — Как отдохнули?

— Чудесно, — расплылась в улыбке пассажирка. — Живая — и то хорошо!

Она кивнула на Галла, закидывающего чемодан в ее вагон.

— Провожающий, — и развернулась к подруге.

Прощаться Яна не любила. После вымученных напутственных слов у нее всегда оставалось тоскливое послевкусие. Лучше уж брякнуть что-нибудь веселенькое и сбежать с улыбкой. Можно поскандалить — тоже бодрит.

— Вечером созвонимся, поговорим спокойно. — Она обняла Олю и прямо из-за ее спины скромно помахала рукой Андрею. — Занятная получилась встреча. Будет о чем вспомнить долгими зимними вечерами. В старости.

Яна мысленно оценила развернувшуюся картинку, где основной акцент приходился на розовую шаль, войлочные боты и пушистое вязание в корзинке.

— Через десять минут отправляемся, — высказалась проводница.

— Подожди про старость, — отмахнулся Андрей. — Вчера вечером Толик кое-что вспомнил, а час назад мне рассказал. Это касается Грааля.

— Бред, — фыркнула Яна. — Чаши нет, а он начал вспоминать.

— На голове той девчонки, которую он видел в день исчезновения Грааля, была кепка в бело-зеленую полоску.

— Он совсем... это же у Луизы была такая бейсболка! Ну Чуев — тормоз.

— Мало того, поделился с нянькой своим чудесным озарением, силится вспомнить больше.

— И тогда она отвела его в корчму, где напоила, — сердилась Войтовская.

— Слушала жалобы, щедро подливала, а дальше он не помнит.

— Лихо устранила свидетеля. Значит, это Луиза двадцать лет назад выкрала чашу. Когда увидела Толика, бросила Грааль в воду. Боялась, что Чуев догонит и отберет? Ха, слишком хорошо о нем думала.

Яна притопнула от досады.

— Все! Страница перевернута. Не хочу ни видеть ее, ни слышать о ней. У меня каждая косточка кричит: «Ахтунг, Луиза!» Вдруг она ко мне приедет или к нему, — кивнула на Галла. — Сталкерша.

— Не приедет, — обнадежил Андрей. — Я позабочусь. Она наша, местная. Побудет пока невыездной.

— Восемь минут до отправления, — выкрикнула проводница.

Яна вздрогнула, махнула друзьям и поспешила в вагон.

Андрей и Оля медленно шли вдоль поезда, заглядывая в окна. Там, за мутными стеклами, мелькали рыжие волосы Войтовской. Она все еще думала о Луизе, когда над ее ухом прозвучал недовольный голос Галла:

— Какое у тебя место?

— Тринадцатое.

— Странный вагон. Пустой. Где пассажиры?

Она тоскливо огляделась, в душе поселилось привычное чувство тревоги.

— Вагон — другой, а проводница и купе те же. Надеюсь, обстоятельства...

Конец фразы потонул в грохоте, с которым Галл укладывал чемодан под нижнее сидение. Яна открыла окошко в коридоре и помахала одноклассникам, подзывая их ближе, потом зашла в купе, огляделась. Дверь она предусмотрительно оставила открытой. С ее удачей опасно искушать судьбу.

— Увидимся через год! — объявила она Борису. — Иди на перрон, пять минут осталось.

Он улыбнулся, осторожно прижал ее к груди, неуклюже склонился и поцеловал в щеку. В купе заглянула любопытная проводница.

— Заканчивайте целоваться! — взорвалась она чудовищным воплем и вцепилась в двери. — На выход!

— Только вы... — начала Яна и задергалась в дружеских объятиях.

Проводница с размахом прогрохотала дверь.

-.. не захлопывайте!

Она с ужасом смотрела на запертую дверь. После секундной растерянности оттолкнула Галла. Он присел на полку и обиженно уставился на Войтовскую. Та же обернулась к двери, автоматически взглянула в зеркало, поправила взлохмаченную челку и взялась за ручку.

— У меня с ними сложные отношения, — посчитала своим долгом объяснить недружелюбное поведение.

Дёрнула. Дверь вздрогнула, но не поддавалась.

— Только не это.

Галл жалостливо вздохнул: «Ох, уж эта Войтовская! Из ничего сотворит бурю! Поднялся с сидения, расправил плечи и, отодвинув в сторону Яну; играючи потянул за ручку. Дверь не поддавалась! Дернул сильнее, слабее, в ход пошли разные варианты.

— Провожающие-е! — где-то далеко голосила проводница.

Багровый взлохмаченный Галл яростно боролся с дверью, рядом подпрыгивала взбешённая Яна.

— Признавайся! — осенило ее. — Что ты нашептал своему куску Грааля? Остаток жизни размечтался провести со мной?

— Не-ет, — кряхтел Галл, обессилев в борьбе с вредной дверью. — Нет! Я четко сформулировал, хотя...

— Ты, гад здоровый, сколько можно говорить? Не надо упоминать меня в своих желаниях! — бушевала Войтовская.

Оля и Андрей стояли напротив купе и вслушивались в звуки разгорающегося скандала. Дверь угрожающе тархтела и дергалась. Яна звонко возмущалась. Борис сопровождал её глухими оправданиями.

— Открывай немедленно! Погибла моя репутация. Боречка, стукни ее ногой!

Грохот в дверь и вопль Галла:

— Моя нога!

Андрей побежал к проводнице, которая отчаянно переругивалась с товаркой по соседнему вагону.

— Больно?! — возмущалась Яна. — Так тебе и надо! Нечего цепляться к замужней женщине! Слушай, а попробуй вылезти через окно.

Сдерживая приступ дурного смеха, Оля лихорадочно рылась в сумке. Не в состоянии отыскать затерявшийся среди вещей кусочек Грааля, она присела на корточки и буквально согнулась над своей сумкой. Наконец, вытащила фиолетовый кристалл и попробовала произнести желание:

— Хочу, я хочу... ха-ха!

— Выламывай ее! — командовала подружка.

— С ума сошла, Войтовская?

— Я уже восемнадцать лет как не Войтовская, я — Королёва. Выламывай, говорю.

— Королёва?

— Королёва, королева. Ты читал легенду про Ланселота и Гвиневру, умник? Тогда вспоминай: «А королева Гвиневра позвала к себе рыцарей Круглого стола и сказала им, что поедет с ними майским поездом по лесам и полям близ Камелота: ибо настал месяц май, когда распустились деревья и цветы.», — будто с листа читала она. — Что замер? Со мной ехать собрался?

По вагону бежали проводница с ключами наперевес и задыхающийся от смеха Андрей. Они возились с дверями, когда поезд плавно тронулся с места. Яна Войтовская-Королёва, в пику легенде, увозила обоих женихов к горячо любимому супругу.

*** КОНЕЦ ***

Больше книг на сайте - Knigoed.net